

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Журнал

№ 21 (44)

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2021

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Редакционная коллегия журнала

Лбова Л.В. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург) – **главный редактор**;

Погодин С.Н. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург) – **ответственный редактор**;

Вуйтович Б. – доктор педагогических наук, профессор (Краковский педагогический университет им. Комиссии Народного Образования, г. Краков);

Гафаров М. – доктор юридических наук, профессор (Бакинский Государственный Университет, г. Баку);

Гюнеш Д. – кандидат политических наук (Норвежский университет естественных наук и технологии, г. Тронхейм);

Кефели И.Ф. – доктор философских наук, профессор (Северо-западный институт управления (филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

Кожирова С.Б. – доктор политических наук, профессор (Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нурсултан);

Лисеев И.К. – доктор философских наук, главный научный сотрудник (Институт философии Российской Академии Наук, г. Москва);

Лю Шицзин – Генеральный секретарь Западного исследовательского центра развития (Сычуаньская академия социальных наук; г. Сычуань);

Михайленко В.И. – доктор исторических наук, профессор (Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург);

Муза Д.Е. – доктор философских наук, профессор (Донецкий национальный университет, г. Донецк);

Оспанова А.Н. – PhD (Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева; г. Нурсултан);

Отт М. – PhD, профессор (Льежский университет, г. Льеж);

Петров А.Н. – профессор (Университет Северной Айовы, г. Сидар-Фоллз);

Пинсон Ж. – PhD, директор Национального центра истории (Совместное исследовательское подразделение, г. Тулуза);

Русакович А.В. – доктор исторических наук, профессор (Белорусский государственный университет; г. Минск);

Сидорчук И.В. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; г. Санкт-Петербург);

Табарев А.В. – доктор исторических наук, доцент (Институт археологии и этнографии Сибирского Отделения Российской Академии Наук; г. Новосибирск);

Чернышов Ю.Г. – доктор исторических наук, профессор (Алтайский Государственный Университет; г. Барнаул).

Журнал зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472.

Ссылки на статьи журнала отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускался два раза в год, а с 2021 г. – выпускается четыре раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Адрес редакции: Гражданский пр., д. 28, Санкт-Петербург, 195220, Россия
Телефон: 8 (812) 606-62-42; e-mail: kmo@spbstu.ru

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNIC UNIVERSITY

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Journal

№ 21 (44)

POLYTECH-PRESS
Peter the Great
St.Petersburg Polytechnic
University

Saint Petersburg
2021

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Editorial Board:

Lbova Lyudmila V. – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; Saint-Petersburg*) – **Editor in Chief**;

Pogodin Sergey N. – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; Saint-Petersburg*) – **Executive Editor**;

Wójtowicz Bożena E. – Doctor of Education, Professor (*Pedagogical University of Cracow, Cracow*);

Qafarov Midhad – Doctor of Law, Professor (*Baku State University, Baku*);

Gunes Dilan – PhD in Political Sciences (*Norwegian University of Science and Technology, Trondheim*);

Kefeli Igor F. – Doctor of Philosophy, Professor (*North-West Institute of management (branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Saint-Petersburg*);

Kozhirova Svetlana B. – Doctor of Political Sciences, Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*);

Liseev Igor' K. – Doctor of Philosophy (*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow*);

Shijing Liu – Secretary General of the Western Development Research Center (*Sichuan Academy of Social Sciences, Sichuan*);

Mihajlenko Valerij I. – Doctor of History, Professor (*Ural Federal University; Ekaterinburg*);

Muza Dmitry E. – Doctor of Philosophy, Professor (*Donetsk National University; Donetsk*);

Ospanova Aigerim N. – Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan*);

Otte Marcel – Professor (*University of Liege, Liège*);

Petrov Andrey N. – Professor (*University of Northern Iowa; Cedar Falls*);

Pinçon Geneviève – Doctor of History, Director of National Center of Prehistory (*UMR (unité mixte de recherche) TRACES, Toulouse*);

Rusakovich Andrej V. – Doctor of History, Professor (*Belarusian State University, Minsk*);

Sidorchuk Ilya V. – PhD in History (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg*);

Tabarev Andrej V. – Doctor of History (*Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk*);

Chernyshov Jurij G. – Doctor of History, Professor (*Altai State University, Barnaul*).

Journal is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472.

Links to the Journal articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

«**Russia in the Global World**» is a periodical which is in publication since 2012 two times a year and since 2021 four times a year in English and in Russian.

Editorial address: Grazhdansky pr., 28, Saint-Petersburg, 195220, Russia
Phone: 8 (812) 606-62-42; e-mail: kmo@spbstu.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL RELATIONS

УДК: (32) – 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.1

А. А. Новская, А. А. Нечай

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

НОВСКАЯ Алеся Александровна – выпускница Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: nouskaya@gmail.com

НЕЧАЙ Александра Александровна – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: aleksandranechai@gmail.com

В статье характеризуется торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Рассматривается правовая основа двустороннего сотрудничества, факторы, играющие благоприятную роль в становлении отношений, определяются основные проблемы, присущие белорусско-китайским экономическим отношениям. Приведенная статистика позволяет проследить динамику участия КНР во внешней экономике Республики Беларусь. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на существующие в двусторонних отношениях проблемы, в частности, отрицательное сальдо для Беларуси, белорусско-китайские отношения имеют хорошие перспективы. Активнее всего развивается инвестиционное сотрудничество, в рамках которого реализуется проект индустриального парка «Великий камень», являющийся одним из самых значимых объектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

БЕЛАРУСЬ; КИТАЙ; ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ; ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ; ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ

Для цитирования: Новская А.А., Нечай А.А. Экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на современном этапе // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 7–16. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.1

Актуальность. В последние несколько лет наблюдается бурное развитие белорусско-китайского сотрудничества. Оно является

многосторонним и распространяется на различные области: политика, торговля, инвестиции, образование, культура, туризм, энергетика и множество других.

Наиболее активно сотрудничество развивается в экономической сфере. Обе страны стремятся развивать собственную экономику и активно используют торгово-экономическое двустороннее сотрудничество для достижения этой цели. Для Беларуси Китай является одним из главных внешнеэкономических партнеров в Азии. Находясь в центре Европы, Беларусь привлекательна для Китая, в первую очередь, своим географическим положением, позволяющим эффективно осуществлять международные перевозки.

Активно развивается белорусско-китайское сотрудничество в области торговли и инвестиций, ярким примером которого может послужить индустриальный парк «Великий камень». Его целью является активизация торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между разными странами путем предоставления резидентам послаблений и льгот. Создание парка играет значительную роль в дальнейшем развитии отношений Китая и Беларуси как в экономической, так и в технической сферах. На данный момент в парке зарегистрированы уже 67 резидента, включая совместное белорусско-китайское предприятие «МАЗ-Вэйчай», занимающееся производством дизельных и газовых двигателей [7].

Учитывая, что Республика Беларусь и Китайская Народная Республика являются ключевыми стратегическими партнерами для Российской Федерации, подчеркнём важность анализа белорусско-китайских отношений.

Цель статьи – исследовать современное состояние белорусско-китайских экономических отношений.

Правовая основа белорусско-китайского экономического сотрудничества была заложена одновременно с установлением дипломатических отношений – 20 января 1992 г., когда были подписаны Соглашение об установлении дипломатических отношений и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. То, что торгово-экономическое соглашение было подписано в тот же день, определило важную роль экономического сотрудничества в белорусско-китайских отношениях.

В 1994 г. была создана Комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, заседания которой, как упоминалось выше, проходят ежегодно, что вновь показывает важность данной сферы сотрудничества для обеих стран.

Среди факторов, благоприятно влияющих на торгово-экономическое сотрудничество между РБ и КНР, китайский исследователь Чжао Хуэйжун выделяет следующие:

- 1) Хорошие политические отношения (в частности, разделение Беларуси концепции «одного Китая»);
- 2) Поддержка Беларусью инициатив «Один пояс, один путь» и «Один пояс, один союз» (проект сотрудничества ЭПШП и ЕАЭС);
- 3) Благоприятный деловой климат в Беларуси для развития белорусско-китайской торговли [12, с. 41].

Исследователь также выделяет основные проблемы, присущие белорусско-китайским экономическим отношениям:

- 1) Различаются экономические и политические системы, а также степени финансовой и инвестиционной независимости;
- 2) Неразвитость финансовой системы Беларуси: ее неустойчивость к экономическим шокам, низкая кредитоспособность;
- 3) Снижение экономического роста Китая;
- 4) Сложность расширения рынка для сотрудничества;
- 5) Влияние внешних факторов на торгово-экономические отношения [12, с. 41-42].

Тем не менее, исходя из современного состояния торгово-экономических отношений, можно предположить, что, несмотря на существующие проблемы, они продолжают активно развиваться во многом благодаря политическому сотрудничеству, заложившему благоприятную основу для их развития.

31 августа 2015 г. президентом Беларуси была подписана Директива № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», в которой закрепляется главный принцип сотрудничества Китая со всеми странами мира – признание его территориальной целостности, т.е. отрицание независимости Тайваня [4].

Торговля, финансы, инвестиции и инновации выделялись в качестве главных приоритетов сотрудничества двух государств.

На таблицах, представленных ниже, можно проследить динамику участия КНР во внешней экономике Республики Беларусь.

Таблица 1

**Динамика экспортных показателей Китая в
экономике Республики Беларусь**

Год	Экспорт (млн. долларов США)	Место в списке
2013	460,7	11
2014	640,3	10
2015	781,6	7
2016	472,7	8
2017	361,5	9
2018	481,9	11
2019	675,5	9

Таблица 2

**Динамика импортных показателей Китая в
экономике Республики Беларусь**

Год	Импорт (млн. долларов США)	Место в списке
2013	2829,4	3
2014	2373,2	3
2015	2399,5	2
2016	2129,5	2
2017	2745,3	2
2018	3158,2	2
2019	3796,7	2

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных статистических справочников [1, с. 68] и [2, с. 61].

Сравнив данные таблицы, можно заметить, что после 2014 г. Китай стал одним из главных импортеров в Беларусь, при этом сумма импорта в основном повышается (редко – незначительно уменьшается), то есть в целом заметна положительная динамика. В то же время по экспорту Китай, хоть обычно и входит в десятку первых стран, занимает далеко не первые места, при этом ежегодно сумма экспорта меняется достаточно ощутимо и без какой-либо закономерности. Если говорить о процентном соотношении,

то доля Китая в экспорте Беларуси довольно незначительна – например, в 2000 г. она составляла 1,86%, в 2015 г. – 2,93%, а в 2017 г. – 1,24%, в то время как его доля в импорте составляла 0,55% на 2000 г., 7,93% на 2015 г. и 8,02% на 2017 г. [3]. Таким образом, на данный момент Китай занимает второе место среди главных импортеров в Беларусь после России, в то время как его доля среди экспортеров никогда не превышала 3%.

Так как Китай в Беларусь импортирует больше, чем Беларусь в Китай, в стране возникает отрицательное сальдо – на 2020 г. оно составляет -2,680,679.9 тыс. долларов США (при этом всего сальдо Беларуси составляет -2,928,656.1 тыс. долларов США). Такая ситуация представляется крайне неблагоприятной для экономики Беларуси и является одной из главных проблем белорусско-китайских экономических отношений.

Таким образом, по мнению китайского исследователя Яо Цзяхуэя, в торговых отношениях Беларуси и Китая выделяются следующие особенности:

- 1) Ключевая роль политического руководства, т.е. регулярные взаимные визиты на разных уровнях и принятие экономических мер;
- 2) Активное сальдо Китая на фоне пассивного сальдо Беларуси в двусторонних внешнеторговых отношениях;
- 3) Диверсифицированная структура китайского экспорта и не диверсифицированная – белорусского;
- 4) Тесная связь торгово-экономического сотрудничества с развитием национальных экономик [11, с. 125-127].

Уже с 2000-х гг. началось инвестиционное сотрудничество двух стран – с помощью китайских инвестиций были модернизированы минские ТЭЦ-2 и ТЭЦ-2, белорусские цементные заводы, был построен отель «Пекин» в Минске, сборочное производство легковых автомобилей Geely [8, с. 82]. Спецификой данного сотрудничества является, во-первых, то, что инвестиции фактически являются односторонними, т.е. китайские инвестиции значительно превышают белорусские; во-вторых, существует практика так называемых связанных кредитов, которые позволяют реализовывать проекты при условии использования не менее 50% китайского оборудования. Это привело к тому, что в Беларусь

импортируется большое количество китайских товаров, предназначенных для дальнейшего применения в проектах. Основная проблема связанных кредитов заключается в том, что поставляемое оборудование зачастую является некачественным, при этом отказаться от него нельзя.

В 2013 г., после начала реализации инициативы «Один пояс – один путь», размер китайских инвестиций заметно увеличился. Для сравнения: в 2010–2013 гг. доля китайских инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций в Беларуси составляла не более 1,0%, в то время как в 2014–2017 гг. она составила 2,0–3,0% [5, с. 36].

Политика привлечения китайских инвестиций, заложенная в Директиве № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», подписанной в августе 2015 г., и впоследствии закрепленная в Указе о совершенствовании режима парка «Великий камень» от 2017 г., дала свои результаты: в 2018 г. объем прямых инвестиций из КНР в Беларусь увеличился в 2,8 раза по сравнению с 2017 г. и составил 109 062,4 млн. долларов США, тем самым сделав Китай третьей главной страной по чистым прямым инвестициям после России и Кипра [5, с. 40].

В процессе реализации проекта «Один пояс – один путь» и Китай, и Беларусь преследуют собственные интересы, которые не противоречат друг другу и поэтому способствуют развитию сотрудничества. Для Китая это в первую очередь стремление решить внутренние проблемы, в частности, экологические, наладить связи с ресурсообеспеченными странами и выйти на европейский рынок; Беларусь же в основном стремится решить экономические проблемы путем модернизации национальной экономики, создания высокотехнологичных производств, активизации экспорта, а также полного раскрытия потенциала территории как важнейшего транспортного узла ЭПШП [6, с. 22]. Стоит отметить, что данная китайская инициатива вполне отвечает всем этим интересам и дает возможность их реализовать. Участие Республики Беларусь в инициативе «Один пояс – один путь» обусловлено в первую очередь ее географическим положением в центре Европы, которое позволяет связать страны Азии и страны Европы. Беларусь находится на пересечении двух важнейших трансъевропейских коридоров под номерами 2 (Запад–Восток)

и 9 (Север–Юг). Именно потому, что расположение страны дает возможность эффективно осуществлять международные перевозки, Беларусь считается одной из главных стран–участниц Экономического пояса Шелкового пути.

Вскоре после присоединения Беларуси к инициативе, в 2014 г., были открыты кредитные линии в размере более 14 млрд. долларов США для финансирования совместных проектов, в 2015 г. Китай выделил Беларуси дополнительное кредитование в размере 7 млрд. долларов, а в 2016 г. предоставил экономическую помощь в размере 230 млн. долларов на развитие китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» [10].

15 июня 2012 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь о создании индустриального парка «Великий камень», который определил основы его функционирования. В 2013 г., после запуска китайской инициативы «Один пояс – один путь», парк стал одним из важнейших проектов как для Беларуси, которая получала возможность привлекать иностранные инвестиции, так и для Китая, который получал льготные условия для ведения бизнеса. Строительство было начато в 2015 г. и продолжается до сих пор. Осуществляется и совершенствование деятельности парка – например, в 2017 г. был издан Указ Президента «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка "Великий камень"», что свидетельствует о важности данного проекта для Беларуси [9]. В данном документе значительно расширился список преференций: снижение суммы инвестиций для входа в парк, упрощение таможенных процедур, введение налоговых льгот, льгот по освобождению от налога на прибыль, налога на недвижимость и земельного налога, предоставление возможности иностранным потенциальным инвесторам и резидентам осуществлять безвизовый въезд и множество других льгот.

Таким образом, на данный момент Республика Беларусь и Китайская Народная Республика успешно осуществляют торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество в ходе реализации концепции «Один пояс – один путь». Несмотря на существующие в двусторонних отношениях проблемы, например, отрицательное сальдо для Беларуси или различие

экономических систем двух стран, белорусско-китайские отношения продолжают динамично развиваться. Беларусь, обладая рядом преимуществ, в частности, выгодным географическим положением и льготными условиями для ведения бизнеса, является активной и значимой участницей Экономического пояса Шелкового пути. Активнее всего развивается инвестиционное сотрудничество, в рамках которого и реализуется проект Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», который считается одним из самых значимых объектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и играет важную роль в развитии двустороннего сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Беларусь в цифрах: Статистический сборник (2016) // Ред. колл. И.В. Медведева, И.С. Кангро и др. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 72 с.
2. Беларусь в цифрах: Статистический сборник (2020) // Ред. колл. И.В. Медведева, И.С. Кангро и др. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 72 с.
3. Внешняя торговля Республики Беларусь: Статистический сборник (2018) // Ред. колл. И.В. Медведева, И.С. Кангро и др. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 68 с.
4. Директива Президента Республики Беларусь от 31.08.2015 №5 (ред. от. 02.09.2015) «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: официальный сайт. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P01500005> (дата обращения: 14.02.2021).
5. **Зайцева Е.В.** Сотрудничество Республики Беларусь и КНР в инвестиционной сфере // Банкаўскі веснік. №8/673. Минск, 2019. С. 36-44.
6. **Косов А.П.** Участие Беларуси в китайской инициативе «Один пояс – один путь»: оценки и возможности. Витебск: Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова. Т. 29. 2019. С. 17-24.
7. Резиденты // Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень»: официальный сайт. URL: <https://industrialpark.by/rezidenty.html> (дата обращения: 18.12.2020).
8. **Тихомиров А.В.** Китай как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992-2019 гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 7. Минск, 2019. С. 71-89.
9. Указ Президента Республики Беларусь от 12.05.2017 №166 (ред. от. 25.05.2017) «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка "Великий камень"» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: официальный сайт. URL: https://www.belarus.by/nfiles/000086_113960_D166_22052017.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

10. Цена дружбы. Как Беларусь воспользовалась китайскими инвестициями. // Новости TUT.BY. 10.09.2019 URL: <https://udf.name/news/economic/198851-cena-druzhby-kak-belarus-vo spolzovalas-kitajskimi-investicijami.html> (дата обращения: 02.11.2021).
11. Яо Цзяхуэй. Беларусь и КНР: торгово-экономическое сотрудничество в контексте реализации стратегии «Экономический пояс Шелкового пути». Минск: Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1–2 (80–81). С. 122-129.
12. Чжао Хуэйжун 赵会荣. Чжунбай цзинмао гуаньси дэ сяньчжуан юй цяньцин збеларуско-китаяскых торгово-экономических отношений [Текущее развитие и перспективы китайско-белорусских торгово-экономических отношений]. В кн.: Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза: Материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума (15–17 июня 2017 г.) // Ред. колл.: В. И. Бельский, О.И. Моторина и др. Минск, 2017. С. 41-42.

REFERENCES:

1. *Belarus' v cifrah: Statisticheskiy sbornik (2016)*. Red. koll. I.V. Medvedeva, I.S. Kangro i dr. – Minsk: Nacional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus'. 72 s.
2. *Belarus' v cifrah: Statisticheskiy sbornik (2020)*. Red. koll. I.V. Medvedeva, I.S. Kangro i dr. – Minsk: Nacional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus'. 72 s.
3. *Vneshnjaja trgovlja Respubliki Belarus': Statisticheskiy sbornik (2018)*. Red. koll. I.V. Medvedeva, I.S. Kangro i dr. – Minsk: Nacional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus'. 68 s.
4. *Direktiva Prezidenta Respubliki Belarus' ot 31.08.2015 №5 (red. ot. 02.09.2015) «O razvitii dvustoronnih otnoshenij Respubliki Belarus' s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj»*. Nacional'nyy pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus': oficial'nyj sajt. Available at <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P01500005> (accessed: 14.02.2021).
5. **Zajceva E.V.** *Sotrudnichestvo Respubliki Belarus' i KNR v investicionnoj sfere*. Bankajski vesnik. №8/673. Minsk, 2019. S. 36-44.
6. **Kosov A.P.** *Uchastie Belarusi v kitajskoj iniciative «Odin pojas – odin put'»: ocenki i vozmozhnosti*. Vitebsk: Uchenye zapiski VGU im. P.M. Masherova. T. 29. 2019. S. 17-24.
7. *Rezidenty*. Kitajsko-Belorusskiy industrial'nyj park «Velikij kamen'»: oficial'nyj sajt. Available at <https://industrialpark.by/rezidenty.html> (accessed: 18.12.2020).
8. **Tihomirov A.V.** *Kitaj kak prioritet vneshnej politiki Respubliki Belarus' (1992–2019 gg.)*. Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i global'nogo razvitija: sb. nauch. st. Vyp. 7. Minsk, 2019. S. 71-89.
9. *Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 12.05.2017 №166 (red. ot. 25.05.2017) «O sovershenstvovanii special'nogo pravovogo rezhima Kitajsko-Belorusskogo industrial'nogo parka "Velikij kamen'"»*. Nacional'nyy pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus': oficial'nyj sajt. Available at https://www.belarus.by/nfiles/000086_113960_D166_22052017.pdf (accessed: 17.02.2021).
10. *Cena druzhby. Kak Belarus' vo spolzovalas' kitajskimi investicijami*. Novosti TUT.BY. 10.09.2019 Available at <https://udf.name/news/economic/198851-cena-druzhby-kak-belarus-vo spolzovalas-kitajskimi-investicijami.html> (accessed: 02.11.2021).
11. **Jao Czjahujej.** *Belarus' i KNR: trgovno-jekonomicheskoe sotrudnichestvo v kontekste realizacii strategii «Jekonomicheskij pojas Shelkovogo puti»*. Minsk: Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2017. № 1–2 (80–81). S. 122-129.

12. Chzhao Hujejzhun 赵会荣. *Chzhunbaj czinmao guan'si dje sjan'chzhuan juj cjan' czin* 中白经贸关系的现状与前景 [Tekushhee razvitie i perspektivy kitajsko-beloruskih *torgovo-jekonomicheskikh otnoshenij*]. V kn.: Problemy soprjazhenija Jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti i Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: Materialy Vtorogo belorusko-kitajskogo gumanitarnogo nauchnogo foruma (15-17 ijunja 2017 g.). Red. koll.: V. I. Bel'skij, O.I. Motorina i dr. Minsk, 2017. S. 41-42.

NOVSKAYA Alesya A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: nouskaya@gmail.com

NECHAI Aleksandra A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: aleksandranechai@gmail.com

ECONOMIC COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AT THE PRESENT STAGE

The article presents the main factors, which influence the development of relations between Belarus and China in the field of trade, economic and investment cooperation. The article considers the legal basis of two countries cooperation, factors that play a favorable role in the development of relations, highlights the existing problems in these relations. Statistics allows tracing the dynamics of China's participation in the external economy of the Republic of Belarus. The authors come to the conclusion that despite the existing problems, such as the negative balance for Belarus, the Belarusian-Chinese relations have good prospects. Investment cooperation is developing most actively, within the framework of which The Great Stone Industrial Park forms a key part of the “One Belt, One Road” initiative.

BELARUS; CHINA; BELT AND ROAD INITIATIVE; SILK ROAD ECONOMIC BELT; TRADE-ECONOMIC COOPERATION; INVESTMENT COOPERATION; THE GREAT STONE PARK

For citation: Novskaya A.A., Nechai A.A. Economic cooperation of the Republic of Belarus and the People's Republic of China at the present stage. *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 7–16. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.1

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

УДК: 349.2. 3.331

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.13

С. Н. Погодин, Л. А. Микаелян

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИММИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ИСПАНИИ: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ (НАЧАЛО XXI ВЕКА)

ПОГОДИН Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, директор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: pogodin_sn@spbstu.ru

МИКАЕЛЯН Лусине Артаковна – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: mikaelyan_la@spbstu.ru

Вопрос о регулировании иммиграционных потоков является актуальным в современном мире. Особенно, это касается стран с развитой экономикой и высоким уровнем жизни, так как глобализация способствует более частым миграционным переездам из одной страны в другую. Миграционные потоки следуют, как правило, в большие мегаполисы, где, потенциально, есть возможность найти работу. Трудовая миграция также представляет важную область для изучения, так как экономический фактор диктует свои условия по управлению и урегулированию миграционных процессов. Это приводит к тому, что производственные силы распределяются неравномерно, что, в свою очередь, ведет к конфликтам. Основным конфликтом заключается в том, что мигранты готовы выполнять неквалифицированную работу, однако, местное население страны рассчитывает на высокий доход, стабильную заработную плату, но в реальности – дешевая рабочая сила мигрантов приводит к снижению заработной платы.

ЭМИГРАЦИЯ; ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ; ПОТОКИ ИММИГРАНТОВ; ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА; ПРАВА ИММИГРАНТОВ

Для цитирования: Погодин С.Н., Микаелян Л.А. Регулирование иммиграционных потоков в Испании: опыт для России (начало XXI века) // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 17–31. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.13

Во второй половине 50-х годов XX века Франко взял курс на либерализацию экономики путем придания ей большей открытости и динамизма. Результатом этой политики стало повышение жизненного уровня населения, формирование среднего класса. Образовались некоторые ниши на рынке труда, которые не были заняты местным населением. Эта ситуация привела к возникновению притока дешевой рабочей силы из-за рубежа. Важным фактором, ставшим причиной увеличения притока иностранцев, стало постепенное снижение рождаемости в Испании. В 1964 году родилось 697697 детей, в 1974 году 688711, а в 1996 году только 362626. Доля молодых людей в возрасте 20 лет в экономически активном населении в 1976 году составляла 10,5%, то в 2001 году она сократилась до 3,1% [1, с. 96-126].

Определяющим фактором, привлекающим иностранных рабочих, стали крах франкизма и постепенная демократизация испанского общества. За восемнадцать лет с 1965 по 1982 год, численность иммигрантов в Испании возросла вдвое со 100000 до 200000 человек. В 1993 году иммигрантов насчитывалось уже 393000 человек, увеличение их численности произошло все за десять лет [2, с. 148]. Однако, даже не смотря на стремительное увеличение числа иммигрантов, их доля все равно была ниже, чем в среднем по Европе – 2–2,5% [3, с. 113].

Массовое стремление осесть в Испании на постоянное место жительства возникло не сразу. Первоначально Испания использовалась марокканцами в качестве своего рода сухопутного моста в более богатые страны Западной Европы. Ежегодно в обоих направлениях перемещалось в обоих направлениях сотни тысяч иммигрантов [4, с. 156-174].

До 1985 года в страну въезжали, прежде всего, иммигранты из Европы – 65% от общего количества, 18% из Латинской Америки, 7% из Северной Америки, менее 10% из Африки и Азии, иммиграция из Азии была больше, чем из стран Африки [5]. Большинство иммигрантов принадлежало к близкой испанцам европейской культуре или, как это было в случае с Латинской Америкой, иммигранты изначально владели испанским языком. Эта первая волна иммиграции характеризовалась тем, что большая часть иммигрантов покинули свои страны по политическим

причинам. Важным фактором этого периода было присутствие малого количества выходцев из Северной Африки.

С середины 80-х годов XX века произошли существенные изменения в иммиграционных потоках. Они в свою очередь привели к появлению проблем социально-культурной интеграции. Все больше иммигрантов стало приезжать из Восточной Европы, и особенно из Африки. Эти иммигранты, отличные от испанцев не только по своим фенотипическим чертам, но и по конфессиональному признаку, очень легко идентифицируются местным населением. Новыми стали и мотивы, по которым иммигранты прибывали в Испанию. Все большую роль стало играть благоприятная экономическая ситуация в стране, а также стал очень привлекателен испанский рынок труда. Второй этап характеризовался новым феноменом для Испании – воссоединение семей и появлением второго поколения иммигрантов.

До вступления в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС, «Общий рынок») в 1986 году Испания не имела ни законодательства в области иммиграции, ни иммиграционной политики. Конституция является отправной точкой развития законодательства Испании в области прав и обязанностей иммигрантов. В статье 13 сказано, что иностранцы в Испании пользуются теми же правами и свободами, что и испанцы, исключая пассивное и активное избирательное право [6]. Правовой статус иностранцев на законодательном уровне по сути ограничивался данной формулировкой.

Правовой вакуум был устранен с принятием закона 1985 года, который являлся одним из необходимых условий для вступления в Европейское Экономическое Сообщество [7]. Учитывая условия Шенгенского соглашения, граждане ЕЭС имели право на свободное передвижение, проживание и работу в Испании [8, с. 57-188]. Иностранцы, которые остались на территории Испании дольше, чем на 90 дней должны были получить разрешение на проживание и работу. Согласно закону легальное проживание на территории страны давало право на образование, создание рабочих профсоюзов, публичное собрание. Закон также определял условия, достаточные для депортации – отсутствие

разрешения на работу или проживание, участие в действиях, нарушающих общественный порядок, обвинение в тяжких преступлениях, отсутствие достаточных средств к существованию [9]. Этот документ был не только одним из необходимых условий для вступления в ЕЭС – это был первый закон в Испании, четко определяющий права иностранцев, он разграничил статус легальных и нелегальных иммигрантов, стал важным шагом в процессе формирования иммиграционной политики Испании.

В мае 1993 года Испания установила ежегодные квоты для иностранных рабочих, в качестве дополнительного механизма регулирования миграционных потоков. Введение квот предусматривало введение максимального количества выдаваемых за год разрешений на работу, в основном в таких секторах, как сельское хозяйство, обслуживающий персонал, строительство – те отрасли, которые не могут покрыть спрос на рабочую силу за счет внутреннего рынка трудовых ресурсов [10].

Став страной, которая стала принимать иммигрантов, ключевыми вопросами в повестке дня для Испании: интеграционная политика, права иммигрантов, проблемы культурного разнообразия. С 2000 года основной закон об иммиграции изменялся неоднократно, это свидетельствовало о сложности данного процесса и об отсутствии политического консенсуса вокруг данной проблемы.

Внутренне законодательство Испании, в то время имело множество несоответствий и коллизий в области прав и обязанностей иммигрантов. Все это приводило к увеличению теневого сектора в области использования труда иммигрантов. Большинство работодателей предпочитали принимать на работу иностранцев без документов, которые в свою очередь не претендовали на более высокую оплату своего труда. Поскольку у многих иммигрантов не было документов на официальную работу, они стремились сохранить свой нелегальный статус.

Такое положение приводило к тому, что рынок труда в Испании был открыт для нелегальных иммигрантов на протяжении многих лет. В 2002 году произошли коренные изменения в этой области. Согласно новым правилам, рабочие нанимались непосредственно из стран происхождения,

и только тех, с которыми Испания подписала двухсторонние соглашения – Эквадор, Колумбия, Марокко, Доминиканская Республика, Нигерия, Польша, Румыния, Сенегал [11].

Национальная политика Испании в области иммиграции изменилась в ноябре 2003 года с принятием поправки № 14/2003, которая была призвана привести в соответствие внутреннее законодательство с международными соглашениями, заключенными Испанией. Эта поправка была направлена на облегчение и упрощение законной иммиграции, укрепление пограничного контроля. В частности, эти поправки относились к закону 1985 года, содержали статьи, предусматривающие розыск, задержание, наложение штрафа и депортацию по отношению к иммигрантам, находящимся на территории страны без надлежащих документов [12]. Согласно закону, иностранца, находящегося или въехавшего на территорию Испании нелегально, можно задержать на три дня, до тех пор, пока не выяснится его национальность, максимальный срок задержания – 14 дней. По истечении этих 14 дней, если Испания имеет со страной происхождения иммигранта соглашение о репатриации – его возвращают на родину, если нет, то органы правопорядка обязаны выпустить иммигранта, который продолжит свое нелегальное проживание в стране [13]. Этот закон ввел ограничения для нелегальных иммигрантов, снизив привлекательность главного фактора – возможности жить на территории Испании нелегально.

Пришедшая в 2004 году к власти Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) не принимала нового закона, но разработала иную схему регулирования иммиграционной ситуации. Королевский Декрет № 2393/2004 в основном был сфокусирован на защите границ, регулировании потоков нелегальной иммиграции, а также формировании механизмов регулирования рынка рабочей силы с участием иммигрантов. Еще одним важным элементом миграционной политики ИСРП стало развитие отношений со странами поставщиками иммигрантов, в частности подписание двухсторонних соглашений о реадмиссии, а также поддержка в борьбе против бедности, помощь в экономическом развитии данных стран [14].

Следующие изменения иммиграционного законодательства Испании произошли в 2009 году [15]. Одним из главных новшеств регламента 2/2009 стало сокращение минимального срока нахождения на территории Испании, после которого можно подавать документы на легализацию с трех до двух лет. В результате реформы законодательства расширились права иностранных рабочих в Испании. Были четко прописаны социальные блага иммигранта, к которым он имеет доступ. Согласно органическому закону от 2009 года, иностранцы, младшие 16 лет имеют право на бесплатное обязательное образование. Государственные органы Испании способствуют тому, чтобы иностранцы получили образование. Иммигрантам, имеющим детей школьного возраста, вид на жительство предоставляется только в том случае, если есть подтверждение, что их дети учатся. Легально проживающие на территории Испании иностранцы имеют право на социальное страхование, трудоустройство и медицинскую помощь по месту прописки. Иностранцы, которым не исполнилось 18 лет, имеют такие же права на получение медицинской помощи, как и испанцы.

Иностранцы, наравне с испанцами имеют право воспользоваться бесплатной юридической помощью. Также гарантируется предоставление переводчика, для защиты его интересов в суде. Для малоимущих данная услуга предоставляется бесплатно. В соответствии со статьей 30, немаловажным критерием при рассмотрении вопроса продления вида на жительство становится степень интегрированности иммигранта в испанское общество в ходе участия в культурно-просветительских и обучающих программах, разработанных автономными областями.

Разрешение на постоянное проживание предоставляется после непрерывного проживания на территории страны в течение 5 лет, при условии наличия временной резиденции. Учитывается легальное проживание в странах Шенгенского соглашения по общеевропейской голубой карте (*tarjeta azul*) [15].

Следующая сфера иммиграционного законодательства, подвергшаяся реформе – трудовая деятельность. Для ее осуществления требуется резиденция с правом на работу. Для найма иностранного гражданина работодатель обязан запросить разрешение в Министерстве

труда Испании. Разрешение выдается только в случае наличия подтвержденного условного контракта сроком не менее одного года. Данный контракт вступит в силу после одобрения в местном управлении Министерства труда Испании, после чего следует получить рабочую визу, а по приезду в Испанию зарегистрироваться в службе социального страхования [15].

Разрешение на работу иностранцу предоставляется с учетом ситуации на национальном рынке труда. Каждый триместр служба занятости Испании выпускает каталог невостребованных коренным населением специальностей, которые рекомендованы для занятия иностранными гражданами [16]. Такими профессиями являются: специалисты разных областей для работы на морских судах (повара, официанты, механики, капитаны) профессиональные спортсмены, работники котельной, кровельщики, медицинские работники. Можно сделать вывод, что на рынке труда Испании невостребованными являются как специальности, требующие квалификационной подготовки и образования, так и профессии, для которых не нужно обладать специальными навыками.

В соответствии с новой редакцией закона Министерства Труда и Иммиграции оставляют за собой право ввести лимит на найм иностранцев без гражданства, исходя из ситуации, сложившейся на рынке труда Испании. В рамках лимита на рабочее место принимаются преимущественно иммигранты из стран, с которыми Испания подписала соглашения о регулировании миграционных потоков.

Получение разрешение на использования труда иностранных сезонных рабочих выдается в случае предоставления работодателем достойных условий проживания для рабочих, соответствующих всем санитарно-гигиеническим нормам.

Использование труда нелегальных иммигрантов расценивается как очень серьезное правонарушение, и предусмотрено денежное взыскание в размере от 10000 до 100000 евро. Социальные службы должны контролировать ситуацию, при которой иностранные работники не должны находиться в изоляции от испанского общества [17].

История взаимоотношений Северной Африки и Испании насчитывает не одно столетие. В силу своей географической близости эти два региона имеют культурные, социальные, экономические и политические связи на протяжении многих лет. В некоторых местах Гибралтарского пролива. Который разделяет Испанию от Марокко расстояние между странами всего 14 км. Такая близость является стильным стимулом для тысячи африканцев, которые рассматривают Испанию, как место проживания.

Африканская иммиграция в Испанию имеют два основных фактора: наличие большого количества возможностей проникновения благодаря географической близости. Вторым фактором иммигрантов является возможность устроиться на работу в Испании, так как ее растущая экономика всегда нуждалась в рабочих руках, особенно в сельском хозяйстве, строительстве, сфере услуг. Африканцы, приезжающие на работу в Испанию – это в основном молодые люди в возрасте от 20 до 36 лет [18]. Возможность устроиться на работу в Испании является одним из основных факторов, привлекающих иммигрантов. В Испании, сталкивающейся с проблемами старения населения, иммигранты поддерживают количество трудоспособного населения. Изначально этот поток состоял в основном из марокканцев. Это традиционная группа иммигрантов для Испании, но когда границы стали более прозрачными, а возможность устроиться на работу более реальной к ним присоединились жители Северной и Западной Африки. Сложно подсчитать, сколько точно иммигрантов совершили опасное путешествие через Гибралтарский пролив или по направлению к Канарским островам. По данным СМИ, тысячи иммигрантов ежегодно переправляются в Европу на рыбацких судах.

Не смотря на опасность данного маршрута, он все еще используется иммигрантами. Однако патрулирование соответствующих территорий и бдительность служб береговой охраны изменили направление иммигрантских потоков. Изменения касаются также и состава – в Испанию все чаще въезжают из Сьера-Леонь, Гвинеи-Бисау, Сенегала, Гамбии, Мавритании, Западной Сахары и других североафриканских стран [18].

Главная цель иммигрантов – достичь испанскую землю, которой являются анклавы Сеута и Мелилья. Основными пунктами выхода являются: западное побережье Африки, север Мавритании, западная Сахара и юг Марокко [19]. Из западной части Африки большинство иммигрантов направляется на Канарские острова, с севера – в Сеуту и Мелилью, или через Гибралтарский пролив в Испанию.

Правительство ИСРП возглавляемое Хосе Луис Родригес Сапатеро пыталось укрепить двусторонние отношения со странами происхождения и транзита иммигрантов путем развертывания серии раундов переговоров и, пыталось достичь глобальных соглашений по миграционному сотрудничеству. Эти соглашения связывают миграционную политику с политикой развития, а также с введением элементов технического сотрудничества с третьими странами. С одной стороны Испания добилась успеха в постановке проблемы нелегальной иммиграции. Но с другой стороны, государства, из которых прибывали иммигранты, отклонили испанское требование сокращения помощи по развитию для тех стран, которые не исполняют соглашения по реадмиссии и контролю за миграционными потоками.

Политика правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро в отношении третьих стран состояла в содействии и продвижении подхода «позитивные условия». Этот подход предполагал предоставление помощи в больших масштабах тем странам, которые демонстрируют большую готовность сотрудничать в построении организованных миграционных потоков [20].

В рамках новой миграционной дипломатии в июле 2008 года правительство Хосе Луис Родригес Сапатеро представило план действий в отношении стран Тропической Африки [21], на 2009–2012 годы. В плане было отражено много целей по управлению иммиграцией, ключевым элементом в «обновленном духе испанской внешней политики». Важным направлением стало установление тесного сотрудничества в управлении миграционными потоками. Испанское правительство отмечало, что Испания стала одним из основных двигателей «европеизации» иммиграционной политики и инициатором Стратегии европейского Союза по вопросам миграции для стран Африки. Активно содействуя

продвижению стратегии «Глобальный подход к миграции: приоритетные действия в Африке и Средиземноморье». Четырнадцать стран, включая Гану, Гвинею-Конакри, Мали и Сенегал находятся в списке приоритетов в сфере миграции в Министерства иностранных дел Испании [22].

Испанское дипломатическое наступление привело к введению многосторонних инициатив для усиления европейского сотрудничества с африканскими странами в регулировании миграционных потоков. Испания выступила с инициативой организовать Евро-Африканскую конференцию [23]. Конференцию поддержали Франция и Марокко. Испания рассматривала конференцию как толчок для «европеизации» политики сотрудничества в области миграции в Африке.

10–11 июля 2006 года в Рабаде состоялась Евро-Африканская конференция на уровне министров по проблемам миграции и развития. В ней приняли участие представители 30 европейских стран и 27 африканских. Борьбу с иммиграцией, захлестнувшей Европу, возглавили Испания, Франция и Марокко. По окончании конференции был принят план действий, касающийся контроля тайной иммиграции, сотрудничества с развивающимися странами и развития организации законной иммиграции. План действий условно можно разделить на две основные части. Первая предусматривала репрессивные, жесткие превентивные меры и в основном отвечала европейским потребностям. Усилие пограничного контроля, соглашения о реадмиссии и возвращении на родину не имеющих документов африканских граждан. Вторая часть отвечала потребностям африканских стран, и включала в себя оказание африканским странам помощи в борьбе с миграцией и решение острых социальных и экономических проблем и предложение о введении временного механизма для регулирования трудовых миграционных потоков из африканских стран.

Помимо развития диалога и сотрудничества со странами исхода иммигрантов Испания предприняла меры по стимулированию отъезда безработных иммигрантов в страны происхождения. Правительство Хосе Луис Родригес Сапатеро в 2008 году запустило План добровольного возвращения для тех иммигрантов, которые хотели бы вернуться на

родину. С помощью этого нового плана все те иммигранты из стран, с которыми Испания подписала двухсторонние соглашения, в случае безработицы могут вернуться на родину с максимальной выгодой. Во-первых, потому что смогут получить перед отъездом пособие по безработице в полном объеме. Во-вторых, смогут перевести на родину все взносы, сделанные в Испании в счет будущей пенсии. Создавались условия для получения материальной поддержки при оплате проезда. Согласно этому плану иммигрант всегда может вернуться в Испанию в течение трех лет, если того пожелает. В программе могли участвовать граждане любой из двадцати стран, которые подписали с Испанией соглашение о раедмиссии. Необходимым условием являлось – легальное нахождение на территории Испании и невозможности трудоустроиться в силу независящих от него причин.

Инновационная модель сотрудничества со странами исхода иммигрантов, выдвинутая Испанией, кардинальным образом отличалась от подходов регулирования миграции в странах с давней иммиграционной традицией. Германия, Франция и Великобритания, ведут дебаты относительно кризиса модели мультикультуризма.

Выдвинутые инициативы правительством Хосе Луис Родригес Сапатеро в области регулирования иммиграционных потоков интересны для изучения и применения во многих странах Европы и России в том числе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Lorenzo Cachon Rodrigues L.** La formacion de la “Espana inmigrante”: Mercado y ciudadania // Rev. esp. de investigaciones social. Madrid. 2002. N 97. P.458.
2. **Blanco Cristina.** Las migraciones contemporaneas. Madrid: Alianza Editonal. 2000. P. 350.
3. **Goytisoló Juan., Nair Sami.** El peaje de la vida. Integracion o rechazo de la emigracion en Espana. Madrid. Agullar. 2000. P. 256.
4. **Хенкин С.М.** Иммиграция в Испании: Характер, масштабы, социально-психологические последствия // Актуальные проблемы Европы. 2005. № 1. С. 540.
5. **Vicente Gozálvez Pérez.** El reciente incremento de la poblacion extranjera en Espana y su incidencia laboral // RUA. Repositorio Institucional de la Universidad de Alicante. URL: <https://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/561/1/Gozalez%20Perez-Reciente%20incremento%20de%20la%20poblacion.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

6. Конституция Королевства Испания от 27 декабря 1978 года // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 25.03.2021).
7. **Maria Fernandez de Valderrama.** Intervencion Social con Immigrantes. Reflexiones Previas a Una Política de Integracion // Revista de Trabajo Social. 202. Vol. 2. P. 109-124.
8. Европейская конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. Между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, ФРГ и Французской Республики о постепенной отмене контроля на общих границах: принята 19 июня 1990 г. // Шенгенские соглашения: [Перевод / Сост., вступ. ст. С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков]. М.: Антэя, 2000. С. 520.
9. Ley Organica 7/1985, de julio, sobre derechos y libertades de los extranjeros en Espana // BOE. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1985/07/01/7> (дата обращения: 10.03.2021).
10. **Хенкин С.М.** Иммиграция в Испании: Характер, масштабы, социально-психологические последствия // Актуальные проблемы Европы. 2005. № 1. С. 156–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsiya-v-ispanii-harakter-masshtaby-sotsialno-psihologicheskie-posledstviya> (дата обращения: 20.03.2021).
11. **Carling Jorgen.** The Merits and Limitations of Spain`s High-Tech Border Control // Migration Information Source, June 7, 2007. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/merits-and-limitations-spains-high-tech-border-control> (дата обращения: 25.03.2021).
12. Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social // BOE. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2000-544> (дата обращения: 12.03.2021).
13. Ley Orgánica 8/2000, de 22 de diciembre, de reforma de la Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social // BOE. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2000-23660> (дата обращения: 12.03.2021).
14. Регуляция и санкции против работодателей как инструмент в деле эффективного управления трудовой миграции. Российская Федерация и опыт зарубежных стран // Международная организация труда (МОТ), 2009. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_308872.pdf (дата обращения: 13.03.2021).
15. Ley Ley Orgánica 2/2009, de 11 de diciembre, de reforma de la Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social // BOE. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2009-19949> (дата обращения: 14.03.2021).
16. Catálogo de Ocupaciones de Difícil Cobertura. Segundo Trimestre 2011 // Parainmigrantes.info. Extranjería y Nacionalidad Española. URL: <https://www.parainmigrantes.info/wp-content/uploads/2011/04/CatalogoOcupacionesDificilCobertura-1.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
17. Регламент 2011 года к закону об иностранцах 4.2000, реформированному законом 2009 года 2.2009 // сайт «Русская Испания». URL: <https://russpain.com/spravochnik/reglament-2011-goda-oglavlenie-rus-jaz/> (дата обращения: 19.03.2021).

18. **Laura K. Cullenward.** La Inmigracion Africana a Espana y Argentina en la Epoca de la Globalizacion // Digital Commons @ Macalester College. URL: http://digitalcommons.macalester.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=hispanic_honors (дата обращения: 20.03.2021).
19. Key facts: Africa to Europe migration // BBC NEWS. 2 July 2007. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6228236.stm> (дата обращения: 26.03.2021).
20. Spain`s Immigration Policy as a new instrument of external action // CORE. The world`s largest collection of open access research papers. URL: <http://www.iuee.eu/pdf-publicacio/129/He5Xb9YS6DdnA7HA5181.PDF> (дата обращения: 25.03.2021).
21. Africa Plan 2009–2012 // Gobierno de Espania. URL: <http://www.casaffrica.es/casaffrica/Inicio/PlanAfrica2009-2012.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
22. Plan Africa: resumen ejecutivo 2006–2008 // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperacion. URL: <https://cpage.mpr.gov.es/producto/plan-africa-resumen-ejecutivo-2006-2008/> (дата обращения: 26.03.2021).
23. Rabat Declaration of the Euro-African Ministerial Conference on Migration and Development // The UN Refugee Agency. URL: <https://www.refworld.org/docid/4694d2ea2.html> (дата обращения: 26.03.2021).

REFERENCES:

1. **Lorenzo Cachon Rodrigues L.** *La formacion de la “Espana inmigrante”:* Mercado y ciudadania. Rev. esp. de investigaciones social. Madrid. 2002. N 97. P. 458.
2. **Blanco Cristina.** *Las migraciones contemporaneas.* Madrid: Alianza Editonal. 2000. P. 350.
3. **Goytisoló Juan., Nair Sami.** *El peaje de la vida. Integracion o rechazo de la emigracion en Espana.* Madrid. Agullar. 2000. P. 256.
4. **Henkin S.M.** *Immigracija v Ispanii: Harakter, masshtaby, social'no-psihologicheskie posledstvija.* Aktual'nye problemy Evropy. 2005. № 1. S. 540.
5. **Vicente Gozálvez Perez.** *El reciente incremento de la poblacion extranjera en Espana y su incidencia laboral.* RUA. Repositorio Institucional de la Universidad de Alicante. Available at <https://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/561/1/Gozalez%20Perez-Reciente%20incremento%20de%20la%20poblacion.pdf> (accessed: 25.03.2021).
6. *Konstitucija Korolevstva Ispanija ot 27 dekabrja 1978 goda.* Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Available at <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (accessed: 25.03.2021).
7. **Maria Fernandez de Valderrama.** *Intervencion Social con Inmigrantes. Reflexiones Previas a Una Politica de Integracion.* Revista de Trabajo Social. 202. Vol. 2. P. 109-124.
8. *Evropejskaja konvencija o primenenii Shengenskogo soglashenija ot 14 ijunja 1985 g. Mezhdru pravitel'stvami gosudarstv Jekonomicheskogo sojuza Beniljuks, FRG i Francuzskoj Respubliki o postepennoj otmene kontrolja na obshhijh granicah: prinjata 19 ijunja 1990 g. Shengenskie soglashenija:* [Perevod / Sost., vstup. st. S.Ju. Kashkin, A.O. Chetverikov]. M.: Antjeja, 2000. S. 520.
9. *Ley Organica 7/1985, de julio, sobre derechos y libertades de los extranjeros en Espana.* BOE. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. Available at <https://www.boe.es/eli/es/lo/1985/07/01/7> (accessed: 10.03.2021).
10. **Henkin S.M.** *Immigracija v Ispanii: Harakter, masshtaby, social'no-psihologicheskie posledstvija.* Aktual'nye problemy Evropy. 2005. № 1. S. 156–174. Available at

<https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsiya-v-ispanii-harakter-masshtaby-sotsialno-psihologicheskie-posledstviya> (accessed: 20.03.2021).

11. Carling Jorgen. *The Merits and Limitations of Spain`s High-Tech Border Control.* Migration Information Source, June 7, 2007. Available at <https://www.migrationpolicy.org/article/merits-and-limitations-spains-high-tech-border-control> (accessed: 25.03.2021).

12. *Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social.* BOE. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. Available at <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2000-544> (accessed: 12.03.2021).

13. *Ley Orgánica 8/2000, de 22 de diciembre, de reforma de la Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social.* BOE. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. Available at <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2000-23660> (accessed: 12.03.2021).

14. *Reguljacija i sankcii protiv rabotodatelej kak instrument v dele jeffektivnogo upravljenja trudovoj migracii. Rossijskaja Federacija i opyt zarubezhnyh stran.* Mezhdunarodnaja organizacija truda (MOT), 2009. Available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_308872.pdf (accessed: 13.03.2021).

15. *Ley Ley Orgánica 2/2009, de 11 de diciembre, de reforma de la Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social.* BOE. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. Available at <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2009-19949> (accessed: 14.03.2021).

16. *Catálogo de Ocupaciones de Difícil Cobertura. Segundo Trimestre 2011.* Parainmigrantes.info. Extranjería y Nacionalidad Española. Available at <https://www.parainmigrantes.info/wp-content/uploads/2011/04/CatalogoOcupacionesDificilCobertura-1.pdf> (accessed: 20.03.2021).

17. *Reglament 2011 goda k zakonu ob inostrancah 4.2000, reformirovannomu zakonom 2009 goda 2.2009.* sajt «Russkaja Ispanija». Available at <https://russpain.com/spravochnik/reglament-2011-goda-oglavlenie-rus-jaz/> (accessed: 19.03.2021).

18. Laura K. Cullenward. *La Inmigracion Africana a Espana y Argentina en la Epoca de la Globalizacion.* Digital Commons @ Macalester College. Available at http://digitalcommons.macalester.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=hispanic_honors (accessed: 20.03.2021).

19. *Key facts: Africa to Europe migration.* BBC NEWS. 2 July 2007. Available at <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6228236.stm> (accessed: 26.03.2021).

20. *Spain`s Immigration Policy as a new instrument of external action.* CORE. The world`s largest collection of open access research papers. Available at <http://www.iuee.eu/pdf-publicacio/129/He5Xb9YS6DdnA7HA5181.PDF> (accessed: 25.03.2021).

21. *Africa Plan 2009–2012.* Gobierno de Espania. Available at <http://www.casafrica.es/casafrica/Inicio/PlanAfrica2009-2012.pdf> (accessed: 25.03.2021).

22. *Plan Africa: resumen ejecutivo 2006–2008.* Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperacion. Available at <https://cpage.mpr.gob.es/producto/plan-africa-resumen-ejecutivo-2006-2008/> (accessed: 26.03.2021).

23. *Rabat Declaration of the Euro-African Ministerial Conference on Migration and Development.* The UN Refugee Agency. Available at <https://www.refworld.org/docid/4694d2ea2.html> (accessed: 26.03.2021).

POGODIN Sergey N. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: pogodin_sn@spbstu.ru

MIKAELIAN Lusine A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: mikaelyan_la@spbstu.ru

REGULATION OF IMMIGRATION FLOWS IN SPAIN EXPERIENCE FOR RUSSIA (EARLY XXI CENTURY)

The issue of regulating immigration flows is relevant in the modern world. This is especially true for countries with developed economies and a high standard of living, as globalization contributes to more frequent migration movements from one country to another. Migration flows follow, as a rule, to large megacities, where, potentially, there is an opportunity for employment. Labor migration is also an important area for study, since the economic factor dictates its own conditions for the management and regulation of migration processes. This leads to the fact that production forces are unevenly distributed, which in turn leads to conflicts. The main conflict is due to the fact that migrants are ready to perform unskilled work, however, the local population hopes for high income, stable wages, but in reality - cheap migrant labor leads to lower wages.

EMIGRATION; SPANISH LABOR POLICY; IMMIGRATION FLOWS; INTEGRATION POLICY; IMMIGRANT'S RIGHTS

For citation: Pogodin S.N., Mikaelian L.A. Regulation of immigration flows in Spain experience for Russia (early XXI century). *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 17–31. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.13

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.14

О. А. Штапова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ШТАПОВА Ольга Александровна – выпускница Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: olga-shtapova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности взаимодействия и современные тенденции экономических отношений Китая и стран Центральной Азии. Особое внимание уделено перспективам реализации внешнеполитической стратегии Китая по отношению к региону Центральной Азии, а также деятельности интеграционной экономической группировки - Шанхайской организации сотрудничества. Кроме того, в статье выделены главная цель, основные задачи, цели взаимодействия, а также структура ШОС. Дано описание Экономического пояса Шёлкового пути, который способен не только развить, но и укрепить экономическое сотрудничество, увеличив спектр возможностей взаимодействия стран. Дана краткая характеристика того, как происходит обеспечение стабильности и безопасности в разнообразных сферах деятельности, которую поддерживают Китай и страны Центральной Азии, объединив весь свой потенциал и все свои ресурсы.

**КИТАЙ; ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ; ИНТЕГРАЦИЯ; ШОС; СОТРУДНИЧЕСТВО;
УГРОЗЫ**

Для цитирования: Штапова О.А. Современные тенденции формирования экономических отношений Китая и стран Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 32–42. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.14

Актуальность темы исследования определяется возросшим развитием торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и КНР. Данная тенденция имеет положительную динамику, поскольку Китай – один из ключевых партнеров стран Центральной Азии по широкому спектру направлений взаимодействия.

Именно благодаря этому формируется региональная интеграционная структура – Шанхайская организация сотрудничества, которая способна развить перспективы взаимодействия и взаимопроникновения данных стран и реализовать различные проекты в рамках данной организации.

Цель исследования – рассмотреть особенности экономического взаимодействия и тенденции дальнейшего развития между Китаем и странами Центральной Азии.

В соответствии с целью были можно сформулировать следующие задачи исследования:

- проанализировать характер и перспективы развития отношений стран Центральной Азии с Китаем;
- рассмотреть специфику формирования региональных экономических интеграционных структур.

На сегодняшний день регион Центральной Азии больше не находится в тени мировой политики, он стал более заметным и обсуждаемым среди мировых держав. Это обусловлено, в первую очередь, тесными связями стран Центральной Азии с Китайской Народной Республикой. Нарастание проектных и инвестиционных активностей, развитие сырьевого сектора, увеличение поставок продукции, появление новых видов проектов, таких как транспортные, трубопроводные и другие – всё это является перспективой для развития в экономической, политической, культурной и других областях взаимодействия [1].

Практичность Китая – движущий фактор, который способствует выстраиванию отношений со странами Центральной Азии. Дружественные отношения вокруг своих границ дают возможность Китаю сохранять стабильность, а также не участвовать в пограничных конфликтах. Это необходимо Китайской Народной Республике, поскольку она является одной из ведущих торговых держав.

Перспектива реализации внешнеполитической стратегии Китая по отношению к региону Центральной Азии состоит из некоторых основных направлений.

Во-первых, это обеспечение стабильности на территориях, граничащих со странами Центральной Азии, и пограничных районах.

Общая граница Китайской Народной Республики и Центрально-Азиатских стран, протяжённость которой составляет более 3700 км,

является одним из главных предметов особого внимания китайского руководства [7]. Помимо Тайваня, страны западного направления, как считает Китай, могут принести дестабилизацию, а также угрозы суверенитету и целостности Китайской Народной Республике.

Благоприятным условием для различной деятельности уйгурских организаций послужило развитие демократических свобод в некоторых государствах Центральной Азии. Действия уйгурских националистических группировок, по мнению Китая, могут сподвигнуть тюрские меньшинства, находящиеся в провинции Синьцзян, вести аналогичную деятельность. Недаром в Синьцзян-Уйгурском автономном районе у Китая есть военная группировка, способная в случае необходимости подавлять различные сопротивления уйгурских националистических организаций. Именно поэтому КНР необходима гарантия от Казахстана того, что действия националистических группировок уйгуров будут сдерживаться.

Во-вторых, это усиление не только экономического, но и торгового сотрудничества со странами Центральной Азии благодаря развитию внутренних и прибрежных районов Китая.

Будучи главным внешнеэкономическим партнёром региона Центральной Азии, Китай вкладывается в формирование зон свободной торговли в приграничных районах с данным регионом. Происходит ликвидация торговых барьеров, увеличение объёмов торговли, ассортимента и торговой структуры, а также развивается сбалансированное экономическое сотрудничество [8, с. 94]. Благодаря взаимоподдержки создаётся благоприятный климат для развития деловых и инвестиционных проектов.

Прогресс в развитии сотрудничества национальных и коммерческих банков между Китаем и странами Центральной Азии происходит за счёт увеличения денежного обращения и использования национальных валют в инвестировании и торговле, а также предоставлении условий друг другу для успешного ведения банковских операций [6].

В-третьих, это обеспечение доступа Китая к источникам энергии Центрально-Азиатских стран.

Одной из главных стратегий Китая является внедрение не только капитала, но и технологий на международный рынок. Получая нефтяные и

газовые поставки от стран Центральной Азии, Китай старается всё больше и больше инвестировать в данный регион.

Кроме того, внешнеэкономическая тактика Китая, направленная на регион Центральной Азии, заключается в предоставлении льготных кредитов на разнообразные проекты, причём большая их часть осуществляется китайскими компаниями на территории региона Центральной Азии. Например, в 2020 году Китай переключился на предоставление странам Центральной Азии ссуды на производство автобусных и цементных заводов, чтобы создать рабочие места, усилить наращивание экспорта и развитие промышленного потенциала [9, с. 27].

Предоставляя кредит, Китай уточняет необходимый объём поставок нужного ему сырья. Это и будет являться погашением займа. Также предоставляя кредит или инвестиции, «Китай ставит условие, что страной-реципиентом будут предоставлены преференции по привлечению китайского рабочего персонала, беспошлинной поставке китайских материалов и продукции для реализации проектов с китайским участием» [4].

В-четвёртых, это развитие транспортных путей и сообщений между Центральной Азией и Китаем.

Экономическим компонентом для дальнейшего развития отношений Китая с регионом Центральной Азии является нужда в природных ресурсах и энергоресурсах, которые Китай готов приобретать в большом количестве и объёме [10]. Очевидно, что чем ближе регион, где можно купить всё необходимое, тем ниже издержки, а также цена транспортировки.

Более того, значимым геополитическим фактором является необходимость наличия безопасных путей. Активно инвестируя в Центрально-Азиатские месторождения, транспортные проекты, нефтепроводы и газопроводы, Китай желает получить возможность к доступу иранской и азербайджанской нефти через территорию Центральной Азии [5]. Это связано с тем, что, получая нефть танкерами из Ближнего Востока через Малаккский пролив, существует вероятность небезопасной транспортировки или её перекрытия в случае обострения геополитической обстановки.

Последнее основное направление – это дальнейшее развитие и реализация проекта «Один пояс – один путь».

Данная стратегия включает в себя развитие и расширение сотрудничества Китая с регионом Центральной Азии в различных сферах, а также строительство Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) и выведение сотрудничества на более высокий уровень.

Транзитные потоки ЭПШП, осуществляющиеся из территории Китая через Казахстан, имеют основные направления, а именно Россия, Польша, республики Прибалтики, Украина, Республики Закавказья, Афганистан, Иран и остальные республики Центральной Азии. Успех транзитных путей через Казахстан даёт огромный спектр новых возможностей [3]:

- Развитие торговых путей, а соответственно, и отправки товаров через Россию в страны Европы, через Каспий на территории Кавказа и Турции, а также через Туркменистан в Иран. Кроме того, благодаря данным торговым путям можно развить потенциальные поставки сухопутным путём.

- Поставки энергетических ресурсов для западных провинций Китая.

- Показательный пример сотрудничества в рамках стратегии «Один пояс – один путь» для других стран.

- Доминирующее положение на мировом рынке.

- Экономический подъём Синьцзян-Уйгурского автономного района в результате появления новых возможностей торговли с регионом Центральной Азии.

- Развитие выгодной геополитической зоны.

Таким образом, перспективы развития отношений стран Центральной Азии с Китаем носят благоприятный характер для обоих регионов. В дальнейшем данное сотрудничество может стать одним из ведущих на мировой арене благодаря обеспечению территориальной стабильности, усилению экономического и торгового сотрудничества, огромным потенциалам природных и энергетических ресурсов Центрально-Азиатских стран, развитию международных транспортных путей, и, конечно же, реализации проекта «Один пояс – один путь».

Одним из направлений взаимного сотрудничества и развития экономических отношений в современном мире являются региональные экономические интеграционные структуры. Это обусловлено тем, что для устойчивых и тесных взаимосвязей между странами необходимо

объединение и взаимопроникновение национальных производственных процессов.

Существует огромное количество региональных интеграционных организаций, к числу которых можно, например, отнести ЕЭС, АТЭС, ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и БРИКС. Однако страны Центральной Азии и Китай не являются участниками данных организаций совместно. Соответственно, Шанхайская организация сотрудничества для региона Центральной Азии является главной экономической интеграционной структурой на данный момент. В неё входят Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Китай, Россия, Пакистан и Индия. Стоит отметить, что Туркменистан не входит в данную организацию.

Данная интеграционная организация была создана 15 июня 2001 года в Шанхае. Изначально в неё входили Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Китай и Россия, а 8–9 июня 2017 года к интеграционной группировке присоединились Индия и Пакистан.

В отношениях между государствами-членами ШОС, согласно «Шанхайскому духу», придерживаются принципов взаимной выгоды, взаимного доверия, взаимных консультаций, равенства, уважения к многообразию культур и стремлению к совместному развитию. А внешние отношения стран-участниц предполагают принцип открытости, не союзничества и не направленности против какого-либо государства.

Основная цель Шанхайской организации сотрудничества – это создание международного объединения, которое способно охватить различные сферы межгосударственного сотрудничества и укрепить их.

ШОС выделяет следующие задачи: укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие сотрудничества во всевозможных сферах для укрепления мира и безопасности в регионе; совместное противодействие терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также борьба с незаконным оборотом наркотиков, оружия и другими видами транснациональной преступности; содействие всестороннему экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе благодаря равноправному партнёрству; поощрение регионального сотрудничества в таких сферах, как торгово-экономическая, политическая, научно-техническая, транспортная, энергетическая, правоохранительная, оборонная, культурная и другие; обеспечение прав и свобод человека в

соответствии с международными обязательствами стран-участниц и их национальным законодательством; поддержание и развитие международных отношений с другими государствами и международными организациями; взаимодействие в предотвращении международных конфликтов путём мирного урегулирования [2].

Высший орган, принимающий решения в ШОС, – Совет глав государств-членов (СГГ). Он собирается один раз в год, чтобы принять решения и различные указания по всем важным вопросам организации. Для обсуждения приоритетных направлений, стратегии многостороннего сотрудничества, решения вопросов экономического характера, а также утверждения ежегодного бюджета собирается также раз в год Совет глав правительства стран-участниц ШОС (СГП).

Координирующим механизмом в организации ШОС выступает Совет национальных координаторов государств-членов ШОС (СНК).

Существует два постоянно действующих органа – Секретариат ШОС в Пекине и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС в Ташкенте. Генеральный директор ШОС и Директор исполнительного комитета ШОС назначаются Советом глав государств на 3 года.

В рамках интеграционной структуры выделяют 3 вида деятельности: сотрудничество в области политики и безопасности; торговля и экономика; культура и гуманитарное сотрудничество.

Одной из главных миссий и задач ШОС является обеспечение стабильности, безопасности и мира в регионе. Гарантом устойчивого социально-экономического развития региона служит сотрудничество государств-членов в области политики и безопасности, которое всегда стоит на повестке дня. Данный фактор является движущей силой не только развития, но и расширения многопланового сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества.

Укрепление взаимодействий в сфере политики и безопасности происходит исключительно на основе целей и принципов Устава Организации Объединённых Наций, а именно принципов невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды, взаимоуважения, независимости, суверенитета и территориальной целостности, неприменение военной силы и угрозой силы, решения всех вопросов,

используя взаимные консультации, а также отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах.

Особое внимание уделяется реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной в 2001 году в Шанхае. Региональная антитеррористическая структура ШОС занимается осуществлением данной конвенции, а также пресекает проявление «трёх сил зла», устраняя причину их возникновения и распространения.

Программа по борьбе с наркотическими веществами на 2018–2023 года стала весьма важной. Она включает в себя устранение и предотвращение злоупотреблением наркотическими средствами и психотропными веществами, а также противодействие незаконному обороту оружия и устранение различных видов транснациональной преступности и незаконной миграции.

Информационная безопасность также занимает значительное место в деятельности ШОС. Это означает, что пресекается использование интернета в целях, способных подорвать безопасность и стабильность в регионе, и укрепляется сотрудничество в сфере контроля за информационной утечкой.

И последнее, на что направлено сотрудничество в области политики и безопасности, – это Афганистан. Производятся меры по нормализации обстановки и продвижению мирных переговоров. Заместители министров иностранных дел Контактной группа ШОС–Афганистан активно занимаются своей работой.

Государства-члены ШОС осуществляют торгово-экономическое сотрудничество по таким направлениям, как экономика и торговля; финансы и инвестиции; таможенное сотрудничество; сельское хозяйство; здравоохранение, образование и культура; транспорт; охрана окружающей среды; молодёжная политика; миграция; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций.

Департамент по экономическим и гуманитарным вопросам Секретариата ШОС осуществляет и координирует все вышеуказанные направления.

Третий вид деятельности, направленный на культуру и гуманитарное сотрудничество, связан с Шёлковым путём, который оставил не только

материальные ценности, но и гуманистические традиции, включающие в себя объединение разных стран и народов.

Развитие как экономического, так и гуманитарного сотрудничества обусловлено необходимостью принятия совместных действий в таких сферах взаимодействия, как: взаимодействие в сфере культуры; взаимодействие в сфере образования; взаимодействие в сфере туризма; взаимодействие с молодёжью; марафоны ШОС.

Таким образом, перспективы развития отношений стран Центральной Азии с Китаем носят благоприятный характер для обоих регионов. В дальнейшем данное сотрудничество может стать одним из ведущих на мировой арене благодаря обеспечению территориальной стабильности, усилению экономического и торгового сотрудничества, огромным потенциалам природных и энергетических ресурсов Центрально-Азиатских стран. Этому способствует Шанхайская организация сотрудничества, которая на сегодняшний день является одной из наиболее перспективных. Тесное взаимодействие стран Центральной Азии с Китаем, благодаря интеграционной организации ШОС, способствует дальнейшим перспективам в развитии их разнонаправленных отношений. Также это является стимулом для того, чтобы данные страны прикладывали все свои усилия для укрепления мира и безопасности на их территориях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (СНГ СТАТ) // Официальный сайт. URL: <http://www.cisstat.com> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Шанхайская организация сотрудничества // Официальный сайт. URL: <http://rus.sectsc.org/> (дата обращения: 03.03.2021).
3. **Алиджанов О.Т.** Экономические позиции Китая в странах Центральной Азии // Экономика и финансы, 2018. №3. С. 38–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-pozitsii-kitaya-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 03.03.2021).
4. **Васильев Л.Е.** О современном состоянии политического и экономического сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2016. № 21, т. 21. С.174–188. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/kitay-v-mirovoy-i-regionalnoy-politike-istoriya-i-sovremennost?i=967199> (дата обращения: 06.03.2021).
5. **Лексютина Я.В.** Контуры экономического присутствия Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2020.

- № 25, т. 25. С. 305–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-ekonomicheskogo-prisutstviya-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 05.03.2021).
- 6. Мальцев А.Е.** Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых // Сравнительная политика, 2021. № 4 (10). С.18–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politiki-knr-v-tsentralnoy-azii-v-otsenках-rossiyskih-i-zapadnyh-uchenyh> (дата обращения: 08.03.2021).
- 7. Парамонов В., Строков А., Столповский О.** Этапы экономической политики Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2010. Том 13, выпуск 1. С. 120–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-ekonomicheskoy-politiki-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 07.03.2021).
- 8. Плотников Д.С.** Центральная Азия в контексте мировой политики [Электронный ресурс]: учебное пособие / Д.С. Плотников – Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. Пермь, 2020. – 1,95 Мб; 94 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/plotnikov-centralnaya-asia-v-kontekste-mirovoj-politiki.pdf>. – Заглавие с экрана. ISBN 978-5-7944-3499-6.
- 9. Полозюкова О.Е.** Особенности экономики Китая на современном этапе и перспективы ее развития: автореф. М., 2012. 27 с.
- 10. Суходолова Я.А.** Торговое-экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии // Известия Байкальского государственного университета, 2020. Т. 30, № 1. С.50–58.

REFERENCES:

1. *Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (SNG STAT)*. Oficial'nyj sajt. Available at <http://www.cisstat.com> (accessed: 15.02.2021).
2. *Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva*. Oficial'nyj sajt. Available at <http://rus.sectsc.org/> (accessed: 03.03.2021).
3. **Alidzhanov O.T.** *Jekonomicheskie pozicii Kitaja v stranah Central'noj Azii*. Jekonomika i finansy, 2018. №3. S. 38–46. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-pozitsii-kitaya-v-stranah-tsentralnoy-azii> (accessed: 03.03.2021).
4. **Vasil'ev L.E.** *O sovremennom sostojanii politicheskogo i jekonomicheskogo sotrudnichestva Kitaja s gosudarstvami Central'noj Azii*. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost', 2016. № 21, т. 21. S.174–188. Available at <https://cyberleninka.ru/journal/n/kitay-v-mirovoj-i-regionalnoy-politike-istoriya-i-sovremennost?i=967199> (accessed: 06.03.2021).
5. **Leksjutina Ja.V.** *Kontury jekonomicheskogo prisutstviya Kitaja v Central'noj Azii*. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost', 2020. № 25, т. 25. S. 305–320. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-ekonomicheskogo-prisutstviya-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (accessed: 05.03.2021).
6. **Mal'cev A.E.** *Osobennosti politiki KNR v Central'noj Azii v ocenках rossijskih i zapadnyh uchenyh*. Sravnitel'naja politika, 2021. № 4 (10). S.18–25. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politiki-knr-v-tsentralnoy-azii-v-otsenках-rossiyskih-i-zapadnyh-uchenyh> (accessed: 08.03.2021).
7. **Paramonov V., Strokov A., Stolpovskij O.** *Jetapy jekonomicheskoy politiki Kitaja v Central'noj Azii*. Central'naja Azija i Kavkaz, 2010. Tom 13, vypusk 1. S. 120–131.

Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-ekonomicheskoy-politiki-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (accessed: 07.03.2021).

8. Plotnikov D.S. *Central'naja Azija v kontekste mirovoj politiki* [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie. D.S. Plotnikov – Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. – Jelektronnye dannye. Perm', 2020. – 1,95 Mb; 94 s. – Available at <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/plotnikov-centralnaya-asia-v-kontekste-mirovoj-politiki.pdf>. – Zaglavie s jekrana. ISBN 978-5-7944-3499-6.

9. Polozjukova O.E. *Osobennosti jekonomiki Kitaja na sovremennom jetape i perspektivy ee razvitija*: avtoref. M., 2012. 27 s.

10. Suhodolova Ja.A. *Torgovoe-jekonomicheskoe sotrudnichestvo Kitaja so stranami Central'noj Azii*. Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. T. 30, № 1. S.50–58.

SHTAPOVA Olga A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhničeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: olga-shtapova@mail.ru

MODERN TRENDS IN THE FORMATION OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

The article examines the features of interaction and modern trends in economic relations between China and the countries of Central Asia. Particular attention is paid to the prospects for the implementation of China's foreign policy strategy in relation to the Central Asian region, as well as the activities of economic integration group - the Shanghai Cooperation Organization. In addition, the article highlights the main goal, main tasks, goals of interaction, as well as the structure of the SCO. A description of the Silk Road Economic Belt is given, which enables not only to develop, but also to strengthen economic cooperation by increasing the range of opportunities for interaction. A brief description is given of how stability and security is ensured in various fields of activity, which are supported by China and the countries of Central Asia, pooling their capacities and all their resources.

CHINA; CENTRAL ASIA; INTEGRATION; SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION; COOPERATION; THREATS

For citation: Shtapova O.A. Modern trends in the formation of economic relations between China and the countries of Central Asia. *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 32–42. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.14

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCES

УДК: 32.019.52

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.15

В. В. Пескова

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА К СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА КИТАЯ

ПЕСКОВА Валерия Владимировна – студентка 4 курса Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: peskova.vv@edu.spbstu.ru

Статья посвящена активно развивающейся системе социального рейтинга, которая берет начало в Китайской Народной Республике. Ее главной целью является обеспечение порядка и высокого морального воспитания граждан посредством присвоения и списания баллов рейтинга. В связи с развитием системы и активного распространения знаний о ней по миру, данная система вызывает интерес у многих государств. Статья рассматривает отношение простых граждан и представителей власти современной России к данной системе, так как в большей мере именно положительное или отрицательное отношение граждан и государства к новым системам и технологиям способно определить, насколько быстро и эффективно появится возможность их использовать, а главное, возможно ли в принципе такое внедрение в России.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА; СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА; РОССИЯ; ГОСУДАРСТВО; ОБЩЕСТВО; СМИ

Для цитирования: Пескова В.В. Отношение российского общества к системе социального рейтинга Китая // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 45–52. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.15

Введение. Информатизация и цифровизация – это те процессы, которые на современном этапе развиваются с большей и большей скоростью. И развиваются они не самостоятельно, а в связке со всеми сферами общества. Развитие сети интернет, широкая доступность технологий для обычных обывателей подстегивает темпы внедрения различного вида цифровых технологий в повседневную жизнь на всех уровнях, в том числе включая государство.

На фоне развития цифровизации в Китайской Народной Республике получил жизнь проект известный под названием «Система социального

рейтинга», имеющий целью внедрить цифровые технологии на государственном уровне, объединить всю страну единой информационной сетью. На фоне развития данной системы в Китае, подобная идея распространилась во многих странах. Но мнения о пользе и вреде такой системы расходятся.

Одна из стран, которая также присматривается к системе, оценивая ее, является Российская Федерация, для которой цифровизация стала неотъемлемой частью жизни общества и государственного управления.

Актуальность темы явно проявляется в последние годы, тем более в период коронавирусной инфекции, когда по причине локдауна* многие граждане оказались заперты в своих квартирах. Толчок в сторону информационных технологий произошел во всех сферах: в бизнесе, торговле, образовании, государственном управлении и во многом другом.

Меры по пресечению коронавирусной инфекции, сбор и анализ больших данных также показали необходимость в развитии цифровых технологий на всех уровнях. В связи с этим перед государством остро встает вопрос о системах, способных накапливать, обрабатывать и хранить различные крупные объемы данных, в том числе и данные о гражданах.

Цель данной статьи заключается в определении отношения российских граждан к китайской системе социального рейтинга в условиях возросшего спроса на операции с данными, а также возможность для России перенять опыт в этой сфере.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Оценить отношение СМИ, государства и граждан к идее внедрения системы социального рейтинга в РФ;
2. Рассмотреть уже имеющиеся в России документы, дающие толчок развитию подобной системы.

В статье были использованы следующие методы исследования: метод абстрагирования, для большей конкретизации последствий применения рейтинга для физических лиц и государства; метод анализа документов и онлайн-ресурсов; метод классификации и структурирования.

Официально программа социального рейтинга была предложена государственным советом КНР в 2014 году, о чем заявлено в документе:

* От английского «lockdown», карантин.

«Уведомление Государственного совета об основных положениях плана строительства системы социального рейтинга (2014–2020 года)» [2].

Главная задача системы: повышение осведомленности о целостности и уровне кредитоспособности общества. Также идеей документа является переход на новый уровень контроля над обществом, который выражается через составление индивидуального портрета каждого гражданина или бизнеса и присвоения ему определенного количества баллов. Для начисления баллов, в программе предусматривается механизм санкций и поощрений для каждого гражданина или бизнес-организаций. [6]

Система социального рейтинга преследует решение таких задач, как: поощрение тех, чьи качества ценны в конкретном социуме и наказание тех, кто не соответствует этим нормам. Побуждение в стремлении достигать высокого рейтинга, позволить человеку проявлять активность, чтобы он стал более заинтересован в достойном поведении, повышая свой самоконтроль и рейтинг. В совокупности система позволят сократить правонарушения, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию Китая. Угроза снижения рейтинга способствует выработке самодисциплины и всяческом стремлении не понизить рейтинг. Можно говорить о «критерии стыда», когда важно не только само наказание, но и то, что о проступке узнают все, для чего создаются доски позора, нарушителей транслируют перед показами фильмов или в рекламе, а также используют множество других методов [5].

В самой системе можно найти множество положительных моментов:

1. Предотвращение финансовых нарушений и мошенничества;
2. Невежливое поведение в метро, нарушения правил дорожного движения;
3. Увеличение доноров крови, пожертвований, участников волонтерских услуг в обществе;
4. Своевременное погашение задолженностей;
5. Высокий рейтинг дает множество бонусов, в том числе приоритетная работа по найму, скидки по картам, отсутствие залогов;
6. Широкомасштабное использование камер в целях повышения безопасности;
7. В статье 1029 гражданского кодекса КНР, который был принят 1 января 2021 года, отмечено, что граждане в соответствии с законодательством могут запрашивать сведения о собственном кредитном

рейтинге и предъявлять возражения, если они считают, что произошла ошибка в оценке. Лицо, проводящее оценку кредитоспособности, обязано своевременно проверять обращения и в случае подтверждения их достоверности своевременно предпринимать необходимые меры [1]. Это значит, что на законодательном уровне гражданин защищен от ошибок системы, он может обжаловать решения, связанные с рейтингом и отстоять свое честное имя, если он ни в чем не виноват.

Но также имеются и отрицательные стороны:

1. В некоторых городах детям ненадежных граждан запрещено посещать частные школы и университеты, что отрицательно сказывается на будущем детей, которые теряют баллы из-за проступков родителей;

2. Не до конца определено, какие действия могут понизить рейтинг, а какие помогут его увеличить;

3. Также нет четкого списка штрафов и поощрений за разный уровень рейтинга, что может приводить к неразберихе и неравному распределению баллов;

4. Не до конца определены этические границы использования персональной информации. Например, существуют предложения снижать баллы за слишком длительное проведенное время в видеоиграх, что является вторжением в личное пространство и на данный момент вызывает много споров в китайском обществе.

По данным РВК* отмечается, что «россияне являются самыми большими «технооптимистами» в Европе» [7]. Так половина населения россиян согласна с тем, что будущее стоит за наукой и технологиями.

Это то подспорье, с которого бы хотелось начать разговор о развитии цифровизации и внедрении инновационных цифровых систем в России. Уже действует огромное число крупных онлайн-проектов, таких как: «Современная цифровая среда в РФ», портал «Госуслуг», Проект «Здоровье Петербуржца».

Несмотря на положительное отношение россиян к технологиям и их развитие, система социального рейтинга Поднебесной вызывает у граждан России откровенное подозрение. Это отражается, как в СМИ, так и в позиции государства и простых граждан.

* РВК – Российская венчурная компания, является одним из инструментов построения национальной инновационной системы РФ.

Позицию СМИ можно понять, прочитав некоторые статьи, освещающие социальный рейтинг в Китае. Несмотря на то, что содержание многих из них отражает реальное положение вещей, но заголовки часто звучат осуждающе, например: «Цифровая диктатура, как в Китае вводят систему социального рейтинга». Такую статью можно найти на РБК. Другим примером может служить статья ТАСС «15 миллионов китайцев подверглись взысканиям из-за низкого социального рейтинга, не Оруэлловский ли это кошмар?», – говорится в описании к статье. Несмотря на такие громкие заголовки, само по себе описание рейтинга достаточно приближено к правде. Но также присутствуют статьи, которые утрируют факты и представляют социальный рейтинг как деспотичную машину, призванную лишить Китай каких-либо свобод. На новостных порталах и в блогах встречаются рациональные статьи, которые не пестрят громкими заголовками, а просто рассказывают об особенностях китайского нововведения. Но даже здесь нередко можно увидеть комментарии пользователей, из которых видно недоверие и непонимание системы социального рейтинга.

Со стороны российского правительства отношение к такой системе тоже трудно назвать положительным. Например, бывший заместитель председателя правительства РФ Максим Акимов отмечал, что Россия не будет стремиться к созданию системы рейтинга по типу китайской, так как считает это угрозой, которая не должна быть использована в России [9].

Член Совета по правам человека при президенте РФ И. С. Ашманов заявил, что вводить в России систему социального рейтинга не стоит. Он также отметил, что «самая большая опасность... передавать системам искусственного интеллекта право принимать решения относительно судеб людей на основе этих самых рейтингов... это должно быть запрещено» [10].

Несмотря на отрицательное впечатление о самой системе, в Российской Федерации уже присутствует немалое количество сходных с ней законов и инициатив.

Например, законопроект «О едином федеральном информационном регистре» [3], который был принят в августе 2020 года, и в котором планируется консолидация сведений о гражданах Российской Федерации. Данный законопроект принят в связи с тем, что в России отсутствует единая информационная база, которая бы содержала основные данные о населении Российской Федерации. На основании законопроекта информационный

регистр будет включать такую информацию, как: фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения и смерти, пол, реквизиты записи акта гражданского состояния о рождении и смерти, СНИЛС, ИНН, семейное положение, родственные связи и иные сведения о физическом лице. Таким образом, внедрение подобного ресурса в использование на территории РФ повысит качество и скорость принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, обеспечит доступ к достоверной, часто обновляющейся базе информации о гражданах, что позволит сократить сроки исполнения госуслуг для граждан.

Помимо инновационной идеи внедрения в России информационного регистра, до этого уже достаточно длительное время существует федеральный закон «О кредитных историях», призванный обеспечить безопасную среду в финансовой сфере [4].

Стоит также отметить существовавшую идею Национального проекта «Цифровая экономика», которая в 2020 году запустила переход с обычных трудовых книжек на электронные с целью консолидировать сведения о трудовой деятельности граждан, а также упростить к ней доступ работодателя и самого работника. В перспективе также было создание «цифрового портрета» 80% населения России к 2025 году [8].

Вывод. Несмотря на то, что в общих чертах отношение России и её граждан к рейтингу больше отрицательное, в то же время отмечается высокий уровень цифровизации и положительного отношения к новым технологиям. Уже имеются документы, связанные с этой сферой. Наиболее веским примером является планирование создания «цифрового портрета» гражданина проектом «цифровая экономика» около 2025 года, сама эта идея довольно-таки похожа на идею социального рейтинга.

Можно сделать вывод, что граждане РФ, возможно еще не до конца понимают суть социального рейтинга, поэтому не доверяют ему. Таким же фактором может быть и недостаточный уровень доверия к власти.

Исходя из этого, одним из направлений развития может стать просвещение граждан о Китае и о формирующихся там системах, о возможных плюсах, которые подобные инновации могли бы принести нашим гражданам.

Так же, как и развитие системы в Китае даст толчок к культуре искренности, создания механизма для поощрения искренности и наказания неискренности. Будет повышен уровень добросовестности в коммерческой

и социальной сферах, повышен уровень авторитета судебных органов, а также общее качество взаимодействия рынка, общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики // Chinalaw center: [Электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 02.11.2021).
2. Гоуюань гуаньюй иньфа шэхуэйсиньюнциси цзяньшэ гуйхуа ганьяо (2014–2020 нянь) дэтунчжи 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年) 的通知 [Уведомление Государственного совета об основных положениях плана строительства системы социального рейтинга (2014–2020 год)]. Выпуск 21. 2014.
3. Законопроект № 759897–7 «О едином федеральном информационном регистре». 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/759897-7> (дата обращения: 02.11.2021).
4. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 N 218-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/ (дата обращения: 02.11.2021).
5. Пашковская И.В., Валенцева Н.И. Развитие системы репутационного скоринга на примере Китая и России // Вестник Евразийской науки. 2019. №2. С. 1–11.
6. Попов И.Д. План строительства системы социального кредита, как дорожная карта реформы социального управления в Китае в 2010-х гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7, № 1 (25). С. 147–157.
7. Социокультурные факторы инновационной активности населения (исследовательский отчет) / Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. – Москва: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. 124 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.08.2017, N 32, ст. 5138. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).
9. Акимов М. Правительство не планирует создание системы социального рейтинга для граждан // Агентство городских новостей «Москва», 10 ноября 2018 г. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2834502> (дата обращения: 14.03.2021).
10. Член СПЧ Ашманов считает, что в России не надо вводить социальный цифровой рейтинг // ТАСС, информационное агентство, 2 февраля 2021 г. URL: <https://tass.ru/politika/10603425> (дата обращения: 14.03.2021).

REFERENCES:

1. *Grazhdanskiy kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki*. Shinalaw center: [Jelektronnyj resurs] Available at https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (accessed: 02.11.2021).
2. *Goujuan' guan'juj in'fa shjehujejsin'juntisi czjan'shje gujhua gan#jao (2014–2020 njan') djetunchzhi* 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年) 的通知 [Uvedomlenie Gosudarstvennogo soveta ob osnovnyh polozhenijah plana stroitel'stva sistemy social'nogo rejtinga (2014–2020 god)]. Vypusk 21. 2014.
3. *Zakonoproekt № 759897–7 «O edinom federal'nom informacionnom registre»*. 2020. [Jelektronnyj resurs] Available at <https://sozd.duma.gov.ru/bill/759897-7> (accessed: 02.11.2021).

4. *Federal'nyj zakon «O kreditnyh istorijah» ot 30.12.2004 N 218-FZ* (poslednjaja redakcija). [Elektronnyj resurs] Available at http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/ (accessed: 02.11.2021).
5. **Pashkovskaja I.V., Valenceva N.I.** *Razvitie sistemy reputacionnogo skoringa na primere Kitaja i Rossii*. Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. №2. S. 1–11.
6. **Popov I.D.** *Plan stroitel'stva sistemy social'nogo kredita, kak dorozhnaja karta reformy social'nogo upravlenija v Kitae v 2010-h gg.* Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki». 2020. T. 7, № 1 (25). S. 147–157.
7. *Sociokul'turnye faktory innovacionnoj aktivnosti naselenija (issledovatel'skij otchjot)*. Antonov E.V., Auzan A.A., Bryzgalin V.A., Voronenko V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Truhachev S.A. Moskva: Institut nacional'nyh proektov; Rossijskaja venchurnaja kompanija, 2019. 124 s.
8. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 N 1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii»»*. Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.08.2017, N 32, st. 5138. [Elektronnyj resurs]. Available at <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed: 02.11.2021).
9. **Akimov M.** *Pravitel'stvo ne planiruet sozdanie sistemy social'nogo rejtinga dlja grazhdan*. Agentstvo gorodskih novostej «Moskva», 10 nojabrja 2018 g. Available at <https://www.mskagency.ru/materials/2834502> (accessed: 14.03.2021).
10. *Chlen SPCh Ashmanov schitaet, chto v Rossii ne nado vvodit' social'nyj cifrovij rejting*. TASS, informacionnoe agentstvo, 2 fevralja 2021 g. Available at <https://tass.ru/politika/10603425> (accessed: 14.03.2021).

PESKOVA Valeriia V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: peskova.vv@edu.spbstu.ru

RUSSIAN SOCIETY'S ATTITUDE TO THE CHINESE SOCIAL RATING SYSTEM

The article is devoted to the actively developing social rating system, which originates in the People's Republic of China. Its main goal is to ensure order and high moral education of citizens by assigning and deducting off rating points. In connection with the development of the system and the active dissemination of knowledge about it around the world, this system is in the interest of a huge number of countries. The article examines the attitude of ordinary citizens and representatives of the authorities to this system in modern Russia, since to a greater extent the importance of a positive or negative attitude of citizens and the state to new systems and technologies is a way to determine how quickly and effectively it will be possible to implement such innovation in use, and most importantly, whether such implementation is possible in Russia in principle.

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA; SOCIAL RATING SYSTEM; RUSSIA; STATE; SOCIETY; MASS MEDIA

For citation: Peskova V.V. Russian society's attitude to the Chinese social rating system. *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 45–52. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.15

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

УДК: 323; 574

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.16

Л. М. Юшкова, А. С. Матвеевская

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РОССИИ, КНР И США

ЮШКОВА Лидия Михайловна – студентка 3 курса факультета Международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет; Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; e-mail: st079633@student.spbu.ru

МАТВЕЕВСКАЯ Анна Сергеевна – кандидат географических наук, доцент, кафедра Мировой политики факультета Международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет; Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; e-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Основным механизмом, способным повлиять на экологические изменения и охрану окружающей среды, является экологическая политика. Сначала она разрабатывается на глобальном уровне общими усилиями международного сообщества, а потом на государственном, региональном, и локальном уровнях. В статье был проведен сравнительный анализ реализации методов экологической политики на примере России, Китая и США по определенным критериям: политико-правовое признание, законодательное оформление, административно-управленческое осуществление, проблемы экологической политики и ее результаты. Несмотря на то, что координация внутри таких больших по масштабу стран, как Россия, КНР и США имеет трудности, на них ложится огромный груз ответственности, так как именно эти государства играют ключевую роль в глобальной экологической политике.

**ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ; ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ;
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА; РОССИЯ; КНР; США**

Для цитирования: Юшкова Л.М. Матвеевская А.С. Политические аспекты охраны окружающей среды на примере опыта России, КНР и США // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 53–64. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.16

Актуальность. Вопросы об охране окружающей среды уже давно находятся в поле зрения государственных деятелей, политиков, ученых. По мнению экспертов: при условии, что средняя температура на планете повысится более, чем на полтора градуса к 2030 году, то растения и

насекомые лишатся половины ареала обитания, а кораллы окажутся на грани вымирания. В летний период воды Арктики, нагреваемые вдвое быстрее других территорий, растопят большую часть льда, что повлечет за собой засухи и наводнения, голод и гибель сотен тысяч людей [4]. Данные ВОЗ также подтверждают, что проблемы экологического характера непосредственно касаются человека: 9 из 10 человек в мире дышит загрязненным воздухом [8].

Россия, США и Китай играют особо важную роль в поддержании глобальных функций биосферы, так как на их обширных территориях, занятых различными природными экосистемами, представлена значительная часть биоразнообразия Земли. Масштабы природно-ресурсного, интеллектуального и экономического потенциала выбранных государств определяют их стратегическую позицию в урегулировании как глобальных, так и региональных экологических сложностей.

Цель работы – анализ курсов экологической политики России, Китая и США, с выявлением их недостатков и преимуществ.

Достижение указанной цели связано с решением ряда исследовательских задач, главными из которых являются:

- раскрыть смысл понятия «экологическая политика»;
- изучить механизмы реализации экологической политики;
- разобрать по критериям экологическую политику России, Китая и США.

Методологическими основаниями работы выступают общенаучные принципы и методы научного познания: сравнение, обработка статистических данных, синтез, анализ, классификация и обобщение.

Экологическая политика государства начала свое формирование на рубеже 60–70-х гг. XX в. в развитых странах мира – сначала США, затем Европе, когда глобализация экономической системы достигла критической точки и проблемы загрязнения природы стали настолько серьезными, что поставили под угрозу развитие всей земной цивилизации [2]. Несмотря на то, что термин «экологическая политика» достаточно новый, он уже широко используется в мировом сообществе: в конвенциях, нормативно-правовых актах, политико-правовых документах программного характера, а также в эколого-правовой литературе. Экологической политикой является комплекс концепций, описывающих социальный мир человека,

который состоит из ценностей и идеалов, точек пересечения интересов, конфликтов и угроз [15].

Как и большинство современных государств, Россия на пути своего развития столкнулась со всем спектром экологических проблем [9]. На территории нашей страны находятся уникальные природные комплексы и важные для всего мира природные объекты. Российская экологическая обстановка вступает в конфликт с теми же факторами, с которыми сталкиваются и другие страны. Эти причины связаны с расширением цивилизованных пространств, использованием человеком природных ресурсов развитием промышленности и проблемами загрязнения, поэтому защита окружающей среды должна занимать одну из важнейших тем на повестке дня российской власти.

На политико-правовом уровне, экологическая политика России закреплена в ряде политико-правовых документов концептуального и доктринального характера. Так, основным документом, который определяет содержание государственной политики в сфере экологии, является экологическая доктрина РФ, которая определяет цели, направления, задачи и принципы проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период [16]. Помимо экологической доктрины экополитика нашла свое место в постановлении Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды», где приведены паспорта подпрограмм, направленных на решения конкретных экологических проблем в определенных природных комплексах и зонах [11]. Еще одним правовым актом, закрепляющим экологическую политику на политико-правовом уровне, является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная указом Президента РФ [13] и план действий по реализации основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г., утвержденный распоряжением Правительства РФ [10].

Общественные организации, используя региональный и федеральный уровни, высказываются в пользу разработки законопроектов «Об охране зеленых насаждений». Некоторые общественные деятели заинтересованы в участии в экспертизе Лесного и Водного кодексов, обсуждениях

генеральный планов административных центров, региональных законов «Об экологическом образовании». За последние 20 лет большую роль в защите окружающей среды в регионах сыграли общественные организации и экологические лоббисты, освещающие в обществе проблемы, которые либо наносят, либо имеют перспективу нанести вред окружающей среде (разработка проекта строительства нефтепровода в зоне озера Байкал, ратификация Киотского протокола).

Отметим существующие проблемы российской экологической политики, и в первую очередь, это финансирование природоохранной деятельности. В последние годы экологические затраты РФ составляют не более 0,8% от ВВП. Принято считать, что стабилизация экологической ситуации требует затрат на уровне не менее 3% ВВП, заметное улучшение – на уровне 4% ВВП, существенное улучшение – не менее 5% [3]. При дефиците российского бюджета экологические программы остаются практически нефинансируемыми.

Слабое правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды – еще одна проблема экологической политики РФ, которая заключается в следующем. Во-первых, во многих нормативных актах есть указания о необходимости учета региональной специфики при проведении экополитике, но нет предусмотренных механизмов реализации, которые учитывали бы все факторы региона. Во-вторых, в том же основном федеральном законе «Об охране окружающей среды», например, нет общих положений о природопользовании, что создает трудности, так как не позволяет обеспечить единство экологических требований в сфере природных ресурсов, их детализацию при пользовании отдельными организациями и гражданами. В-третьих, в правовом регулировании отсутствует обеспечение согласованности земельного, водного, горного, лесного законодательства.

Несовершенная организация государственного управления экологической политике. Данный недостаток заключается в том, что на федеральном уровне работают многочисленные министерства и ведомства, уполномоченные решать проблемы природопользования и охраны окружающей среды, однако отношения между ними, их компетенция,

права остаются размытыми, что только увеличивает государственный аппарат и не несет как таковой пользы.

Отсутствие у предприятий экономических стимулов к рациональному использованию природных ресурсов и охране природы. Несмотря на то, что за нарушения экологического законодательства предусматривается административная и уголовная ответственность, в нашей стране штрафы гораздо ниже, а общественное мнение ко многим промышленным секторам относится достаточно благосклонно. Здесь свою роль играет тот факт, что Россия является важным экспортером природных ресурсов [6].

С другой стороны, Правительство Российской Федерации утвердило «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2023 года». В плане представлены методические рекомендации по оценке климатических рисков и внедрению необходимых действий, которые помогут регионам начать адаптацию к изменениям климата. Данные документы прописывают необходимые действия для помощи как населению, так и отраслям экономики. Но что, еще более важно, документы рекомендуют мероприятия по сохранению экосистем и редких видов.

В 2020 году Россия вышла на первое место в мире по площади FSC-сертифицированных лесов (свыше 54 млн. га), обогнав многолетнего лидера – Канаду. Знак FSC используется на древесине или сделанном из нее товаре, что является показателем экологически чистой продукции из леса, в котором организовано социально ответственное лесное хозяйство. Стоит отметить еще, что, согласно Парижскому соглашению, Россия взяла на себя обязательство достичь к 2030 г. не более 70 % выбросов парниковых газов от уровня 1990 г. По состоянию на 2018 г. объём выбросов парниковых газов в России снизился на 14,2 % по сравнению с 1990 г. Это говорит о том, что государство полностью выполняет собственный план в рамках Парижского соглашения [18].

Согласно экологическим итогам 2020 г., предоставленным Всемирным фондом дикой природы, произошли как положительные, так и отрицательные события [17]. Площадь особо охраняемых природных зон достигла 13,5 % страны. Это демонстрирует достижение страной национального целевого показателя, установленного Конвенцией по

биоразнообразию ООН. Однако своей цели в создании охраняемых морских территорий наша страна не добилась. Целью было создание защиты 10 % морских территорий, однако, на данный момент это всего 3%.

Таким образом, можно говорить о том, что экологическая политика в России достаточно развита на государственном уровне, о чем свидетельствует разработанное зеленое законодательство, политико-правовое закрепление в ряде указов и доктрин, а также существующий аппарат административного управления. Несмотря на это, на региональном уровне экополитика испытывает трудности, так как наиболее важные вопросы природоохранной деятельности остаются неурегулированными, хотя есть правовые нормы, но нет механизмов их реализации.

Современный Китай испытывает огромные проблемы, связанные с экологическими вопросами в стране. В виду того, что демографический фактор Китая оказывает давление на ограниченные природные ресурсы, проблемы окружающей среды выглядят серьезнее по сравнению с ситуацией в других странах. Условия активного индустриального развития привело к тому, что последние десятилетия страну постигли значительные экологические последствия техногенной деятельности. С другой стороны, Китай отказывается подписывать и ратифицировать многие международные экологические договоры и соглашения по ограничению опасного воздействия на природные комплексы, что ставит страну в условия международной изоляции.

На политико-правовом уровне экологическая политика КНР в настоящий момент закреплена в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде ЦК КПК в 2007 г. Совершенствование правовой системы Китая в сфере окружающей среды за последние пару лет в корне изменило традиционные подходы к модели охраны окружающей среды. Контроль и надзор был распространен с конечной стадии проекта и с ликвидации негативных последствий на весь процесс реализации проекта [5].

Среди проблем в области экологической политики КНР отметим следующие:

- Противоречие между экономическим курсом и состояние окружающей среды. Стремление к экономическим достижениям и реформам тормозит процесс экологического оздоровления.

- Плохо налаженная связь ответственных за экологическую политику институтов власти и науки, а также между центральной властью и провинциями.

- Неучастие в международном экологическом сотрудничестве. Китай отказался подписать договор, устанавливающий ограничения на выбросы в атмосферу в рамках Конвенции ООН по изменению климата в 1997 г. в Киото, объявляя себя развивающейся страной, что снимает с него ограничения выбросов углекислого газа в атмосферу. И в рамках Тихоокеанского, и в рамках Киотского протокола Китай берет на себя обязательство по сокращению скорее потенциальных, нежели реальных выбросов.

Результаты экологической политики Китая очень важны для всего мирового сообщества, так как, являясь одним из самых крупных государств, но при этом с наиболее неблагоприятной экологической обстановкой, страна имеет огромное влияние на экологические показатели не только соседних стран, но и всего мира. Заинтересованность международного сообщества к долгосрочным перспективам развития экополитики Китая актуальна. Страна является главным производителем диоксида углерода, что критикуется другими государствами, поскольку этот факт потенциально ставит угрозу стабильности биосферы планеты [14].

Однако Китай досрочно достиг цели нулевого роста пустынных земель к 2030 г., поставленной Организацией Объединенных Наций. Кроме того, по сравнению с 2005 г. объем лесного фонда увеличился на 4,56 млрд. кубометров [7]. Несмотря на то, что Китай местами оказался за рамками ряда международных экологических договоров, за последние 20 лет государство стало проявлять большую активность в международном сотрудничестве по охране окружающей среды, как на глобальном, так и на региональном уровне. Например, Китайско-Европейский экологический форум провозгласил о достижении договоренностей по созданию фонда в размере 100 млрд. долларов. Стратегической задачей, данной фонда, является помощь слаборазвитым странам преодолеть последствия, вызванные изменением климата. Еще одним результатом экологической политики Китая является тот факт, что страна лидирует в списке стран по потреблению солнечной и ветряной энергии. Переход Китая к низко

углеродной энергетике позволяет стране решать сразу несколько задач в различных плоскостях: экологической, геополитической, социальной, экономической.

Соединенные Штаты Америки являются одной из первых стран, которая достаточно основательно взялась за создание экологической политики в 1970-х гг., когда экологический вопрос поднялся на глобальном уровне [1]. Америка активно участвует в международных экологических договорах, будучи зачастую их инициатором. Основная программа государства в сфере защиты окружающей среды появилась в 1970 г. под названием национальный закон по экологической политике. На сегодняшний день этот акт остается основным политико-правовым документом страны.

Несмотря на наиболее развитое экологическое законодательство, активное международное сотрудничество на протяжении нескольких десятилетий и достаточно самостоятельные местные органы в сфере охраны окружающей среды, США имеет проблемы в ряде направлений своей экополитики.

Во-первых, основная проблема заключается в постоянно меняющемся курсе экополитики, которая находится под влиянием ряда факторов: общественных настроений, интересов бизнеса, партийной принадлежности политиков. Так, например, в 2017 г. Дональд Трамп отменил многие экологические инициативы предыдущего президента, так как посчитал, что охрана окружающей среды мешает развитию экономики государства. Впоследствии США вышли из Парижского соглашения по климату, были отменены многие экологические нормы и программы.

Во-вторых, дублирование функций и полномочий по ведению экологической политики доставляет неудобства в осуществление намеченных экологических планов, так как каждый исполнительный орган преследует собственные интересы.

В-третьих, противостояние бизнесменов и зеленых активистов мешает координировать экологическую политику, так как экономический частный сектор не совсем смирился с высокими налогами, санкциями и штрафами за экологические правонарушения.

В целом экологическая политика в США развита во всех направлениях, хоть и имеет ряд недостатков, которые не позволяют решить в полной мере те экологические проблемы, которые существуют в стране. Так, за последние десятилетия количество загрязнителей воздуха снизилось на 32%, однако, несмотря на это, США остается одним из лидеров по выбросу углекислого газа [12]. Хорошим результатом экополитики США может также являться тот, факт, что идет тенденция к увеличению финансирования на природоохранные мероприятия, несмотря на то, что экологическое законодательство со своими административными и уголовными наказаниями подвергается критике.

Вывод. Основное отличие между тремя странами обнаружилось в административно-управленческом осуществлении. Несмотря на то, что во всех трех законодательствах права и обязанности местных органов власти закреплены, их осуществление де-факто происходит по-разному. По сравнению с Россией и США, где природоохранная деятельность осуществляется на местах достаточно самостоятельно, и субъекты берут ответственность в чрезвычайных ситуациях на себя, в Китае местные органы не действуют без одобрения сверху, а необходимость проведения экологической политики, противоречит экономическому курсу государства.

Таким образом, исходя из сравнительного анализа экологической политики трех крупных развитых в промышленном, общественном и политическом плане стран, можно сказать, что государственная власть осознает важность и необходимость проведения экологической политики на национальном уровне и на международном. Однако природоохранные интересы, несмотря на всю осведомленность экологического кризиса, не занимают первое место на повестке дня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Брославский Л.И.** Правовая охрана природы в США // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 89–98.
- 2. Бурко Р.А., Терёшина Т.В.** Экологические проблемы современного общества и их пути решения // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. 2013. № 11 (58). С. 237–238.
- 3. Василенко В.А.** Устойчивое развитие регионов: подходы и принципы // под ред. А.С. Новоселова – Новосибирск: ИЭОПИ СО РАН, 2008. 208 с.

4. We have 12 years to limit climate change catastrophe, warns UN // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2018/oct/08/global-warming-must-not-exceed-15c-warns-landmark-un-report> (дата посещения: 03.11.2021).
5. Драч А.А., Мохорова А.Ю. Модели государственного регулирования экономики в Китайской Народной Республике // Россия в глобальном мире. 2020. № 16–17 (39–40). С. 42–49.
6. Ермолина М.А. Международное сотрудничество России в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования в контексте развития Евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 304–305.
7. Ермолина М.А., Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН // Евразийский юридический журнал. 2017. №8 (111). С. 34–41.
8. Информационный бюллетень о Целях в области устойчивого развития (ЦУР): задачи, связанные со здоровьем // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/340800/WHO-EURO-2018-2376-42131-58030-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата посещения: 01.11.2021).
9. Матвеевская А.С. Международное сотрудничество как фактор оптимизации решений региональных экологических проблем (на примере деятельности ХЕЛКОМ) // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Ежегодный альманах. 2013. С. 183–191.
10. О мерах по реализации основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://council.gov.ru/media/files/oaOhEAoWsCmqNHFAXI0HThjoBsAwctAJ.pdf> (дата посещения: 01.11.2021).
11. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 362 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды" // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/874/events/> (дата посещения: 17.10.2021).
12. Родина Е.Ю., Ермолина М.А. Становление нормативно-правовой основы экологической политики США в XX в. // Россия в глобальном мире. 2020. № 16–17 (39–40). С. 121–129.
13. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: https://base.garant.ru/71659074/#block_1000 (дата посещения: 17.10.2021).
14. Ван Гуаньцзюнь. Основные проблемы экологической политики Китая в контексте глобальных проблем окружающей среды. Автореферат на канд. диссерт. по полит. наукам. СПбГУ. СПб. 2012. 23 с.
15. Шуленина Н.В. К вопросу об определении понятия «экологическая политика» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 51–63.
16. Экологическая доктрина Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 31 августа 2002 г. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/548754 (дата посещения: 15.10.2021).

17. WWF России подвел экологические итоги 2020 года // Всемирный фонд дикой природы (WWF), 29 декабря 2020 г. URL: <https://wwf.ru/resources/news/Regulirovanie/wwf-rossii-podvel-ekologicheskie-itogi-2020-goda/> (дата посещения: 20.10.2021).

18. Forest Stewardship Council®, Лесной попечительский совет. Россия. Официальный сайт. URL: <https://ru.fsc.org/ru-ru> (дата посещения: 18.10.2021).

REFERENCES:

1. **Broslavskij L.I.** *Pravovaja ohrana prirody v SShA*. Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 6. S. 89–98.
2. **Burko R.A., Terjoshina T.V.** *Jekologicheskie problemy sovremennogo obshhestva i ih puti reshenija*. Molodoj uchenyj. Ezhemesjachnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 11 (58). S. 237–238.
3. **Vasilenko V.A.** *Ustojchivoje razvitie regionov: podhody i principy*. pod red. A.S. Novoselova – Novosibirsk: IJeOPP SO RAN, 2008. 208 s.
4. *We have 12 years to limit climate change catastrophe, warns UN*. The Guardian. Available at <https://www.theguardian.com/environment/2018/oct/08/global-warming-must-not-exceed-15c-warns-landmark-un-report> (accessed: 03.11.2021).
5. **Drach A.A., Mohorova A.Ju.** *Modeli gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki v Kitajskoj Narodnoj Respublike*. Rossiya v global'nom mire. 2020. № 16–17 (39–40). S. 42–49.
6. **Ermolina M.A.** *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossii v sfere ohrany okruzhajushhej sredy i racional'nogo prirodnopol'zovanija v kontekste razvitiya Evrazijskoj jekonomicheskoj integracii*. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 5 (84). S. 304–305.
7. **Ermolina M.A., Matveevskaja A.S., Pogodin S.N.** *Nekotorye problemy jeffektivnosti prirodoohrannoj dejatel'nosti OON*. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2017. №8 (111). S. 34–41.
8. *Informacionnyj bjulleten' o Celjah v oblasti ustojchivogo razvitiya (CUR): zadachi, svjazannye so zdorov'em*. Vsemirnaja organizacija zdravoohraneniya. Available at <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/340800/WHO-EURO-2018-2376-42131-58030-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 01.11.2021).
9. **Matveevskaja A.S.** *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo kak faktor optimizacii reshenij regional'nyh jekologicheskikh problem (na primere dejatel'nosti HELKOM)*. Aktual'nye problemy mirovoj politiki v XXI veke. Ezhegodnyj al'manah. 2013. S. 183–191.
10. *O merah po realizacii osnov gosudarstvennoj politiki v oblasti jekologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*. Available at <http://council.gov.ru/media/files/oaOhEAoWsCmqNHFAXI0HThjoBsAwctAJ.pdf> (accessed: 01.11.2021).
11. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelja 2014 g. № 362 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Ohrana okruzhajushhej sredy"*. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossii. Available at <http://government.ru/rugovclassifier/874/events/> (accessed: 17.10.2021).
12. **Rodina E.Ju., Ermolina M.A.** *Stanovlenie normativno-pravovoj osnovy jekologicheskoj politiki SShA v XX v.* Rossiya v global'nom mire. 2020. № 16–17 (39–40). S. 121–129.
13. *Ukaz Prezidenta RF ot 19 aprelja 2017 g. № 176 «Strategii jekologicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»*. Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU. Available at https://base.garant.ru/71659074/#block_1000 (accessed: 17.10.2021).

14. **Van Guan'czjun'**. *Osnovnye problemy jekologicheskoy politiki Kitaja v kontekste global'nyh problem okružhajushhej sredy*. Avtoreferat na kand. dissert. po polit. naukam. SPbGU. SPb. 2012. 23 s.
15. **Shulenina N.V.** *K voprosu ob opredelenii ponjatija «jekologicheskaja politika»*. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija. 2006. № 8. S. 51–63.
16. *Jekologicheskaja doktrina Rossijskoj Federacii*. Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 31 avgusta 2002 g. Available at https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/548754 (accessed: 15.10.2021).
17. *WWF Rossii podvel jekologicheskie itogi 2020 goda*. Vsemirnyj fond dikoj prirody (WWF), 29 dekabrya 2020 g. Available at <https://wwf.ru/resources/news/Regulirovanie/wwf-rossii-podvel-ekologicheskie-itogi-2020-goda/> (accessed: 20.10.2021).
18. *Forest Stewardship Council®*, Lesnoj popechitel'skij sovet. Rossija. Oficial'nyj sajt. Available at <https://ru.fsc.org/ru-ru> (accessed: 18.10.2021).
-
-

YUSHKOVA Lidia M. – Saint Petersburg State University; Universitetskaya embankment, 7/9, Saint Petersburg, 199034, Russia; e-mail: st079633@student.spbu.ru

MATVEEVSKAYA Anna S. – Saint Petersburg State University; Universitetskaya embankment, 7/9, Saint Petersburg, 199034, Russia; e-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

POLITICAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION ON THE EXAMPLE OF EXPERIENCE OF RUSSIA, CHINA AND USA

Environmental policy is the main Mechanism that can influence environmental change and environmental protection. It is first developed at the global level by the joint efforts of the international community, and then at the state, regional, and local levels. The article provided a comparative analysis of the implementation of environmental policy methods on the example of Russia, China and the United States of America according to certain criteria: political and legal recognition, legalization, administrative and managerial implementation, problems of environmental policy and its results. Coordination within such large-scale countries as Russia, China and the United States has difficulties. A huge burden of responsibility falls on these countries, since it is these states that play a key role in global environmental policy.

ENVIRONMENTAL PROTECTION; ENVIRONMENTAL PROBLEMS;
ENVIRONMENTAL POLICY; RUSSIA; CHINA; USA

For citation: Yushkova L.M., Matveevskaya A.S. Political aspects of environmental protection on the example of experience of Russia, China and USA. *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 53–64. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.16

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.17

Ван Цзюньтао

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

ВАН Цзюньтао – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: van_ts@spbstu.ru

Цель исследования. В данной статье рассматривается история китайской дипломатии, ее характеристики, методы и их реализация, этапы развития публичной дипломатии и их отличительные черты, основные концепции и особенности дипломатии на современном этапе. Особое внимание уделено инструментам, используемым КНР для наращивания «мягкой силы» страны, в частности публичной дипломатии. Целью исследования является выявление особенностей становления и развития публичной дипломатии КНР. Актуальность. Увеличивающаяся роль Китая в мировой политике и экономике являются предметом изучения во всем мире. На протяжении всего существования Китая дипломатия занимала важное место, и ее основы были заложены еще в древности. В настоящее время Китай активно проводит культурные и образовательные обмены, распространяет собственную культуру и ценности, принимает активное участие в международных проектах и в решении глобальных проблемах, и все это является проявлением публичной дипломатии Китая и концепции «мирное возвышение». Результаты. Автор приходит к выводу, что масштабная деятельность в области публичной дипломатии позволила Китаю за короткие сроки добиться прогресса в повышении статуса страны в мире и убрать негативные последствия распространения «теории китайской угрозы». Использование публичной дипломатии стало для КНР важной частью установления дружественных отношений. На современном этапе Китай имеет сформированный пул средств публичной дипломатии, к которым можно отнести активное использование средств массовой информации, участие в международных проектах для создания позитивного имиджа государства, а также продвижение китайской культуры за рубежом.

КИТАЙ; КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА; КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ; ДИПЛОМАТИЯ; ТРАДИЦИОННАЯ ДИПЛОМАТИЯ; ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ; МЯГКАЯ СИЛА; МИРНОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ; ГАРМОНИЧНЫЙ МИР

Для цитирования: Ван Цзюньтао. Особенности публичной дипломатии Китайской Народной Республики (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 67–80. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.17

В Китае дипломатия на протяжении длительного периода времени считалась основным способом защиты национальных интересов. Она проявлялась не только в военных действиях и прямых столкновениях, но также и в не силовых методах. Неслучайно основы не силовых методов воздействия нашли отражение в работах Конфуция [1] и Дао дэ Цзин [2]. В этих работах впервые были предложены идеи о возможности получения желаемого с помощью доброжелательности и хитрости, не применяя агрессию и насилие. Позиция Конфуция во время династии Хань (漢朝, 206 год до н.э. – 220 год н.э.) [3] была провозглашена как официальная государственная идеология, закрепленная в каноны конфуцианства. Согласно конфуцианским канонам правитель должен опираться на мораль, а настоящее искусство заключается в способности заставить соперника добровольно подчиниться без применения силы.

Китайская Народная Республика всегда стремилась сохранить мирные отношения с соседними странами. Изредка совершаемые морские экспедиции не носили захватнический характер, их целью было распространение китайской культуры и формальное признание китайского императора господином. Адмирал Чжэн Хэ (1371–1435) [4] во время морских путешествий провозглашал величие Минской династии (大明帝國, 1368–1644) [5]. «Делал щедрые подарки правителям, с которыми встречался, и приглашал их лично посетить Китай или направить туда своего посланника» [6, с. 124], – отмечал Генри Киссинджер. Китай не проявлял никаких территориальных притязаний, но при посещении представителей иностранных государств Китая, они должны были признавать свое зависимое положение и выполнять ритуал «коутоу». Ритуал «коутоу» (叩頭) представлял собой обряд тройного коленопреклонения и девятикратного челобитья, который по китайскому дипломатическому этикету необходимо было совершать во время приближения к императору. Иностранцы, не желающие исполнять обряд «коутоу» не принимались при дворе, а их миссии не давали никакого результата. Российский посол Федор Исакович Байков (1612–1663), отправленный царем Алексеем Михайловичем для установления дипломатических отношений с Китаем, был выслан из Пекина по причине того, что не выполнил обряд «коутоу», предъявленный китайским двором [7, с. 387-429].

Китайский Император носил титул «Сына Неба» и являлся своего рода посредником между Небом, Землей и человечеством. Он воспринимался жителями Поднебесной как стержень «Великой гармонии», и считалось, что в случае отступления от пути добродетели, мир впадал в хаос, поэтому Император Китая нес ответственность за весь мир.

В Китае существовало особое отношение к миропорядку, существенно отличавшееся от европейского. Китай рассматривал свои ценности как единственно возможные и считал, что желание иностранных представителей приобщиться к ним было естественным. Китайские государственные деятели считали, что иностранные послы прибывали в страну не для ведения переговоров, а для поклонения Императору, что он и позволял. Послам необходимо было признать китайский сюзеренитет, а те, кто отказывался его признавать, считались варварами.

Приобщение к китайской культуре воспринималось китайцами не как навязывание более развитой системы ценностей, а как приобщение «варваров» к китайской цивилизации. По мнению Г. Киссинджера, Поднебесная не смогла бы завоевать всех своих соседей, если бы использовала только силу [6, с. 267]. Соседи всегда представляли для Китая угрозу, поэтому Поднебесные Императоры стремились использовать дипломатические и экономические методы для предотвращения этой опасности. Китайская дипломатия, настраивая «варваров» против «варваров», не допускала создание коалиций и тем самым обеспечивала национальную безопасность.

С не силовым воздействием тесно связана еще одна характеристика китайской дипломатии – стратагемность. Стратагема (др.-греч. *στρατήγημα* «военная хитрость», кит. trad. 計) – это просчитанная последовательность действий, которая направлена на решение конкретной задачи или достижение неявной цели с учётом психологических наклонностей объекта и других особенностей ситуации. В китайской культуре данное понятие существует не менее трёх тысячелетий [8]. Существенное развитие в понятие стратагемность внес Сунь Цзы (孫子, при рождении Сунь У, второе имя Чжанцин) – стратег и мыслитель, живший в VI веке до н.э., автор знаменитого древнекитайского трактата «Искусство войны» [9]. По мнению Сунь Цзы, этот термин означает предварительный расчет, который

выражен в форме стратегического плана и включает в себя какую-либо ловушку или хитрость, используемую против соперника [10].

Многие исследователи [11] критикуют подобную политику за отсутствие моральных аспектов. По стратагемному мышлению, победа достается тому, кто может видеть дальше своего противника, и обман в таком случае считается допустимым. На протяжении столетий китайцы добивались поставленных целей именно благодаря умелому манипулированию. Стратагемность прочно закрепилась в психологии и используется во внешней политике Китайской Народной Республики [12].

Основа китайской культуры была заложена в древности, и она стала почвой для возникновения и дальнейшего развития инструментов мягкой силы. Традиционный характер отношений с соседними странами и представление о собственной уникальности не исчезли без следа, и во многом определяют особенности развития публичной дипломатии КНР на современном этапе. Китай стремится вернуть статус Великой державы. Многовековой опыт использования не силовых средств воздействия помогает реализовать поставленную цель на практике.

Это не означает, что Поднебесная никогда не вела войн и не хотела расширить собственные границы насильственным методом присоединения земель. В качестве примера можно привести Маньчжурскую династию, одним из представителей которой был Айсиньгёро Хунли (爱新觉罗 弘历; 1711–1799) – шестой маньчжурский правитель империи Цин. Во время правления он завоевал Джунгарию и Кашгарию, а также подчинил Тибет. Он вел войны с Мьянмой, Вьетнамом и другими сопредельными территориями.

Однако наибольшее предпочтение отдавалось именно не силовым методам. До сих пор продвигается и продвигалась идея мирного сосуществования и мирного возвышения китайским правительством.

Китай не разделял политику на внешнюю и внутреннюю вплоть до середины XIX века. Считалось, что Император распространяет свое влияние на весь мир, и в традиционном представлении китайцев ничего «внешнего» не существовало. По мере развития интереса стран Запада к Китаю и развития их упорного желания установить торговые связи с ним, был создан правительственный орган для ведения дел с западными странами. В 1861 году была создана Канцелярия по общему управлению делами с

различными странами. Именно с этого момента начинается использование методов публичной дипломатии. Одновременно с этим возник вопрос, как именно воспринимают иностранные представители Китай.

В конце XIX – начале XX века ситуация осложнилась тем, что Китай не мог сопротивляться экономическому и военному давлению европейских государств, США и Японии и был вынужден подписать ряд неравноправных торговых договоров с Западными странами. Тогда начался развал Цинской Империи, и это повлекло за собой распространение негативного образа Китая за рубежом [13]. Западная пресса определяла Китай как «Больного человека Азии» с отрицательными позициями. В связи с этим возникла необходимость предпринять срочные меры по изменению неблагоприятного мнения, которое сформировалось о стране [14].

В 30-х годах XX века в странах Европы активно пропагандировались идеи Коммунистической партии Китая. В 1936 году американский журналист Эдгар Сноу посетил районы Китая, которые находились под контролем КПК и взял интервью у Мао Цзэдуна. Используя свои впечатления от этой поездки, он опубликовал книгу «Красная звезда над Китаем» («Red Star Over China»), в СССР это издание получило название «Героический народ Китая» [15]. Это была первая книга, содержащая положительный образ коммунистического Китая. С этого момента одним из ведущих способов влияния на общественное мнение за рубежом стало привлечение иностранных журналистов. Данная практика положила начало современным методам публичной дипломатии Китайской Народной Республики.

Наиболее активная деятельность по созданию положительного образа Китая началась в 1949 году, с даты создания Китайской Народной Республики. Перед руководством страны стояла важная задача – вернуть статус мировой державы. Мао Цзэдун, первый председатель Центрального комитета Коммунистической партии Китая сыграл в этом ключевую роль. Проводя коренные преобразования в стране, которые во многом противоречили традиционным ценностям конфуцианства, он не упускал использование «мягкой» силы в дипломатии.

Период с момента образования КНР и практически до середины 70-х годов XX века, т.е. момента завершения правления Мао Цзэдуна, считается

первым, подготовительным этапом развития публичной дипломатии Китая. Отличительной чертой этого периода является интенсивное использование пропаганды. В 1949 году было открыто Управление по изданию литературы на иностранных языках. Год спустя был издан первый международный журнал «Народный Китай», публикуемый на разных языках мира. В этот период увеличилось количество газет, журналов, книг, ориентированных на англоговорящую аудиторию. Развитию международных радиостанций, пропагандировавших идеологию Коммунистической партии Китая по всему миру, уделялось большое внимание.

За короткий период времени Китай смог занять третье место в мире по объему радиовещания за рубежом, первое место занимали США и второе место – СССР. В силу жесткого государственного контроля происходил строгий отбор и контроль информации, допускающийся до иностранной общественности. Это в большой степени ограничивало возможность получения объективной и правдивой информации о КНР. По этой причине практика привлечения иностранных журналистов, которая широко использовалась в предыдущие годы, свелась к минимуму.

В период правления Мао Цзэдуна появился новый способ распространения китайского влияния – это оказание помощи странам третьего мира. В 60-е годы XX века правительственная делегация во главе с премьер-министром Китая Чжоу Эньлаем посетила ряд государств Африки. Целью данного визита была пропаганда «восьми принципов», согласно которым предоставлялась поддержка без выдвижения каких-либо условий и на основе равенства [16, с. 85]. Эта политика помогла значительно повысить статус КНР среди стран третьего мира и в мировом сообществе [17]. Для оказания влияния на социалистические государства в 60–70-х годах XX века была оказана экономическая помощь Албании [18, с. 205]. Она мало отвечала экономическим интересам КНР, но зато позволила Китаю укрепить свое положение на мировой арене. Культурные и образовательные обмены, которые в первую очередь были направлены на страны Азии и Африки, активно использовались как методы публичной дипломатии в этот период.

С конца 70-х годов XX века начался второй этап публичной дипломатии КНР. Этот этап характеризуется отступлением от идеи

распространения мировой революции. Вместо этой идеи на первый план выходят потребности в улучшении условий жизни населения. В 1978 году ЦК КПК принял решение сосредоточить внимание на внутренней политике [19]. Внешняя политика должна была обеспечить благоприятные условия для реализации поставленных правительством целей. В этот период Китай начал позиционировать себя как развивающаяся страна, и интересы были сосредоточены не на проведении гегемонистской политики, а на улучшении собственной экономики. Дэн Сяопин сыграл ключевую роль в создании этого нового образа, с его именем связывают большую часть недавних достижений КНР [20]. При нем продолжилось развитие иностранных журналов, газет и радиостанций, находившихся под жестким контролем государства.

В 1991 году при Государственном Совете КНР появилась Пресс-канцелярия. Основной ее задачей было распространение информации об экономических, технологических, научных, культурных и других достижениях Китая. Создавались конференции, издавались книги и фильмы, освещающие внешнюю и внутреннюю политику КНР. Начиная с периода реформ и открытости, лидеры КПК стали более доступными и открытыми для иностранных журналистов, увеличилось количество пресс-конференций. Все это свидетельствует об активном вовлечении КНР в международное сотрудничество и превращении Китая в более сильного и значимого игрока на мировой арене.

В этот период начали издаваться официальные справочные материалы, получившие название «Белая Книга» [21]. Главной целью данного издания стало подробное объяснение осуществления политики в какой-либо области. Например, в январе 2018 года была опубликована «Белая Книга» об арктической политике, где описывались основные цели, задачи и принципы осуществления интересов КНР в этом регионе [22].

Современный этап развития публичной дипломатии КНР начался в 2003 году. Тогда ученый и мыслитель Чжэн Бицзяна (郑必坚) разработал концепцию «мирного возвышения» [23], а в 2005 году Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао объявил о строительстве гармоничного мира [24; 25]. Этот период считается апогеем развития исследований о «мягкой силе», которая стала основным направлением внешней политики

КНР. В этот период публичная дипломатия Китая приобретает четкие контуры, и формируется «Департаментом по общественным делам» («Publicity Department of the Communist Party of China»). Благодаря невероятному экономическому подъему именно в это время КНР становится значимым членом мирового сообщества и может обеспечить реализацию масштабных планов и мероприятий публичной дипломатии.

В 2007 году на XVII съезде КПК Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао заявил, что принципы «мягкой силы» должны стать главными составляющими политики страны [26]. Как считает Ху Цзиньтао, именно культура является важнейшим инструментом в конкурентной борьбе между государствами, и поэтому именно она обеспечивает и реализует национальные интересы. Генеральный секретарь призывал проводить пропаганду китайского социализма, китайской культуры и китайских ценностей. Он уделял внимание тщательной подготовке таких мероприятий, как Олимпиада 2008 года и Всемирная вставка «ЭКСПО – 2010», ставшими одними из первых шагов практической реализации поставленных целей.

Назначение Пекина в качестве столицы XXIX Олимпийских игр свидетельствует о признании социального развития и экономического подъема КНР международным сообществом. На подготовку и благоустройство Пекина было потрачено более 40 млрд. долларов в то время [27], из которых менее 2 млрд. долларов было израсходовано на строительство спортивных объектов [27]. Большая часть средств была предназначена на развитие городской инфраструктуры. Данные действия показывают желание правительства КНР повысить интерес к стране и привлечь в будущем как можно большее количество иностранных туристов.

Выставка «ЭКСПО-2010» состоялась в Шанхае. На облагораживание города была потрачена большая сумма средств, но это меньше, чем во время Пекинской Олимпиады. Выставку посетили 73 млн. человек и в общем приняло участие более 200 стран.

Успешное проведение Олимпийских игр и Экспо позволило КНР предстать перед миром современным и технологически развитым государством, и это значительно повысило образ Китая в глазах мирового сообщества.

Именно в это время публичная дипломатия начинает активно развиваться и участвовать в реализации внешнеполитических целей государства. С начала XXI века инструменты публичной дипломатии возрождают культурное наследие Поднебесной. Создается Институт Конфуция, и его главной целью становится знакомство иностранной аудитории с традициями, историей, и культурой Китая. Первое отделение Института Конфуция было открыто в 2004 году в Сеуле, а в 2017 году по данным информационного агентства Синьхуа, в более чем 140 странах и насчитывалось 516 институтов [28]. Большая часть институтов находится в Европе и Америке [29]. Следует отметить, что с каждым годом число институтов постепенно увеличивается и к 2020 году их количество планировалось увеличить до 1000 [30].

Министерство иностранных дел играет большую роль и значение в развитии институтов не силового влияния КНР. Отдел по вопросам публичной дипломатии был открыт в 2004 году. Под его началом организуются дни открытых дверей, встречи и брифинги, где представители СМИ могут пообщаться с официальными представителями государства и задать интересующие вопросы. Помимо того, данный отдел занимается координацией деятельности посольств КНР и организацией мероприятий за рубежом.

Министерство культуры и Министерство образования также можно отнести к системе публичной дипломатии КНР, так как практика культурных и образовательных обменов в настоящее время становится все более актуальной. Китай является одним из лидеров среди стран по уровню обучающихся иностранных студентов, уступая только США и Великобритании [31]. В КНР насчитывается около 500 тыс. обучающихся, преимущественно из Республики Корея, Россия, США, Индии, Японии, Таиланда, Пакистана, и с каждым годом это число увеличивается [32].

К настоящему времени в КНР сформировался набор средств, используемых в качестве инструментов публичной дипломатии. К ним можно отнести использование СМИ, культурные и образовательные обмены, распространение собственной культуры и ценностей, например, посредством Института Конфуция, оказываемая экономическая помощь, активное участие в международных проектах, участие в решении

глобальных проблемах. Китай стремится развивать все элементы не силового воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Конфуций.** Беседы и суждения / Конфуций [пер. с кит., предисл. П. С. Попова]. – Москва: Артефакт-пресс АСТ, 2016. – 208 с.
2. Дао дэ Цзин. Книга о пути и добродетели / [пер., предисл., коммент.: Ян Хиншуна; пер. и коммент. Л.Д. Позднеевой]. – Москва: АСТ, 2016. – 380 с.
3. **Степугина Т.В.** Империя Хань – завершающий этап развития древнекитайского общества: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук: (07.00.03) / АН СССР. Ин-т востоковедения. Ленингр. отд-ние. – М.: Наука, 1990. – 38 с.
4. **Edward L. Dreyer.** Zheng He: China and the Oceans in the Early Ming Dynasty, 1405–1433. – New York: Pearson Longman, 2007. – 256 p.
5. **Лю Юйцай, Чжан Фань, Ван Цзиньминь.** История китайской цивилизации: в четырех томах / главная редакционная коллегия: Юань Синпэй [и др.]; перевод с китайского под общей редакцией И.Ф. Поповой; Российская академия наук, Институт восточных рукописей (Азиатский музей). Т. 4: Конец правления династии Мин и династия Цин (1525–1911) / [Лю Юйцай, Чжан Фань, Ван Цзиньминь, доценты и др.]; главный редактор тома: Лоу Юйле заместитель главного редактора: Лю Юнцян. – 2020. – 694 с.
6. **Киссинджер Г.** О Китае / Генри Киссинджер; [перевод с английского В.Н. Верченко]. – Москва: АСТ, 2017. – 635 с.
7. Наказ о посольстве Федора Байкова в Китай // Иванов П.И. Описание Государственного разрядного архива, с присовокуплением списков со многих, хранящихся в оном, любопытных документов, составленное Петром Ивановым. – Москва: тип. С. Селивановского, 1842. – XXII, 452 с.
8. **Артемкин А.Н.** Китайская мудрость стратагем и планирование // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. Июнь. С. 27–29.
9. **Сунь-Цзы.** Искусство войны / Сунь-цзы; [пер. Н. И. Конрад]. – Москва: Центрполиграф, 2013. – 191 с.
10. **Каткова Н.М.** Стратагемность мышления и поведения как характерная особенность китайской цивилизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение и африканистика. 2011. Вып. 2. С. 76–84.
11. **Овшинов А.Н.** Стратагематика – философия непрямых действий (новый подход по ее осмыслению) // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8. № 1. С. 103–117.
12. **Богданова Н.А.** К вопросу о роли стратагем в дипломатии Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 117–124.
13. **Макаров В.А.** «Раздел Китая» в восприятии британских авторов (по материалам периодической печати) 1897–1901 // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 13–15.
14. **Yong Z. Volz.** China`s image management abroad, 1920–1940 s: origin, justification, and institutionalization // Soft Power in China. Public Diplomacy Through Communication. Editors Jian Wang. 2011. P. 157–179.

- 15. Сноу Э.** Героический народ Китая: [Корреспонденции амер. журналиста о Китайской красной армии] / Сокр. пер. Л. Мирцовой в обработке З. Шейниса; [Предисл.: А. Лин]. – [Москва]: Изд. и ф-ка юношеской книги изд-ва "Мол. гвардия", 1938. – 108 с.
- 16. Томберг Р.И.** Китайская «экспансия» как ресурсная составляющая международных конфликтов в Африке // Вестник МГИМО Университета. 2008. № 3. С. 84–90.
- 17. Викторьен А.** Особенности инвестиционного сотрудничества Китая со странами Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013. № 3. С. 56–63.
- 18. Кашин В.Б., Королев А.С., Пятачкова А.С.** Китайская политика помощи зарубежным странам: основные принципы и направления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. Том 22. С. 204–218.
- 19.** 30-летие политики реформ и открытости. 1978 год – 3-й Пленум ЦК КПК 11-го Созыва // Жэньминь жибао. 31 октября 2008 г. URL: <https://russian.people.com.cn/31857/95587/6524794.html> (дата обращения: 22.02.2021).
- 20. Сюй Яньли.** Дэн Сяопин и социально-экономические преобразования в Китае / Сюй Яньли ; под общ. ред. проф. М.В. Романенко. – Москва: Макс Пресс, 2009. – 327 с.
- 21.** Белая книга правительства // Официальный сайт министерства иностранных дел Китайской народной республики. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/> (дата обращения: 22.02.2021).
- 22.** Китай опубликовал Белую Книгу об арктической политике страны // СИНЬХУА Новости, 26 января 2018 г. URL: http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926688.htm (дата обращения: 24.02.2021).
- 23. Ломанов А.В.** «Мягкое побеждает жесткое»: создание современного образа Китая // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М.: Памятники исторической мысли. 2008. С. 740–757.
- 24. Бояркина А.В.** Китайские авторы о построении гармоничного и устойчивого мира // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 170–179.
- 25. Бодрова О.И.** Опыт Китая в построении культуры «гармоничного мира» // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 3. С. 139–144.
- 26.** Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст) 15 октября 2007 г. // Китайский информационный интернет центр, 24 октября 2007 г. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (дата обращения: 26.02.2021).
- 27.** Пекин нашёл золотую долину. Китай потратился на Олимпиаду, но рассчитывает и заработать на ней // Российская Газета, 15 июля 2008 г. URL: <https://rg.ru/2008/07/15/pekin.html> (дата обращения: 25.02.2021).
- 28.** 516 институтов Конфуция создан в 142 странах мира // СИНЬХУА Новости, 30 сентября 2017 г. URL: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm (дата обращения: 28.02.2021).
- 29. Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С.** Институт Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Региолистика. 2016. № 5. Том 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-krn> (дата обращения: 03.03.2021).
- 30. Шустов А.** Мягкая сила дракона: как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии // Евразия Эксперт, 9 января 2018 г. URL:

<https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 03.03.2021).

31. Китай стал самым популярным местом учебы у иностранных студентов после США и Великобритании // Китайский информационный интернет центр, 14 января 2018 г. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/14/content_50224447.htm (дата обращения: 05.03.2021).

32. Китай принимает все больше иностранных студентов // Газета «Женьминь жибао» 03 апреля 2018 г. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0403/c31517-9445353.html> (дата обращения: 05.03.2021).

REFERENCES:

- 1. Конфуций. *Besedy i suzhdenija* / Конфуций [per. s kit., predisl. P. S. Popova]. – Moskva: Artefakt-press AST, 2016. – 208 s.**
- 2. *Dao dje Czin*. Kniga o puti i dobrodeteli / [per., predisl., komment.: Jan Hin-shuna; per. i komment. L.D. Pozdneevoj]. – Moskva: AST, 2016. – 380 s.**
- 3. Stepugina T.V. *Imperija Han' – zavershajushhij jetap razvitija drevnekitajskogo obshhestva*: Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d-ra ist. nauk: (07.00.03) / AN SSSR. In-t vostokovedenija. Leningr. otd-nie. – M.: Nauka, 1990. – 38 s.**
- 4. Edward L. Dreyer. *Zheng He: China and the Oceans in the Early Ming Dynasty, 1405–1433*. – New York: Pearson Longman, 2007. – 256 p.**
- 5. Lju Jujcaj, Chzhan Fan', Van Czin'min'. *Istorija kitajskoj civilizacii: v chetyreh tomah / glavnaja redakcionnaja kollegija: Juan' Sinpjej [i dr.]; perevod s kitajskogo pod obshhej redakciej I.F. Popovoj; Rossijskaja akademija nauk, Institut vostochnyh rukopisej (Aziatskij muzej). T. 4: Konec pravlenija dinastii Min i dinastija Cin (1525–1911) / [Lju Jujcaj, Chzhan Fan', Van Czin'min', docenty i dr.] ; glavnyj redaktor toma: Lou Jujle zamestitel' glavnogo redaktora: Lju Juncjan. – 2020. – 694 s.***
- 6. Kissindzher G. *O Kitae* / Genri Kissindzher; [perevod s anglijskogo V. N. Verchenko]. – Moskva: AST, 2017. – 635 s.**
- 7. *Nakaz o posol'stve Fedora Bajkova v Kitaj*. Ivanov P.I. Opisanie Gosudarstvennogo razrijadnogo arhiva, s prisovokupleniem spiskov so mnogih, hranjashhihsja v onom, ljubopytnyh dokumentov, sostavlennoe Petrom Ivanovym. – Moskva: tip. S. Selivanovskogo, 1842. – XXII, 452 s.**
- 8. Artemkin A.N. *Kitajskaja mudrost' stratagem i planirovanie*. Vserossijskij zhurnal nauchnyh publikacij. 2011. Ijun'. S. 27–29.**
- 9. Sun'-Czy. *Iskusstvo vojny* / Sun'-czy; [per. N. I. Konrad]. – Moskva: Centrpoligraf, 2013. – 191 s.**
- 10. Katkova N.M. *Stratagemnost' myshlenija i povedenija kak harakternaja osobennost' kitajskoj civilizacii*. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 13. Vostokovedenie i afrikanistika. 2011. Vyp. 2. S. 76–84.**
- 11. Ovshinov A.N. *Stratagematika – filosofija neprjamyh dejstvij (novye podhod po ee osmysleniju)*. Gumanitarij Juga Rossii. 2019. Tom 8. № 1. S. 103–117.**
- 12. Bogdanova N.A. *K voprosu o roli stratagem v diplomatii Kitaja*. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2015. № 1. S. 117–124.**
- 13. Makarov V.A. *«Razdel Kitaja» v vosprijatijah britanskih avtorov (po materialam periodicheskoj pečati) 1897–1901*. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: gumanitarnye i social'nye nauki. 2011. № 5. S. 13–15.**

- 14. Yong Z. Volz.** *China's image management abroad, 1920–1940 s: origin, justification, and institutionalization.* Soft Power in China. Public Diplomacy Through Communication. Editors Jian Wang. 2011. P. 157–179.
- 15. Snou Je.** *Geroicheskiy narod Kitaja:* [Korrespondencii amer. zhurnalista o Kitajskoj krasnoj armii] / Sokr. per. L. Mircevoj v obrabotke Z. Shejnisa; [Predisl.: A. Lin]. – [Moskva]: Izd. i f-ka junosheskoj knigi izd-va "Mol. gvardija", 1938. – 108 s.
- 16. Tomberg R.I.** *Kitajskaja «jekspansija» kak resursnaja sostavljajushhaja mezhdunarodnyh konfliktov v Afrike.* Vestnik MGIMO Universiteta. 2008. № 3. S. 84–90.
- 17. Viktor'en A.** *Osobennosti investicionnogo sotrudnichestva Kitaja so stranami Afriki.* Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Jekonomika. 2013. № 3. S. 56–63.
- 18. Kashin V.B., Korolev A.S., Pjatachkova A.S.** *Kitajskaja politika pomoshhi zarubezhnym stranam: osnovnye principy i napravlenija.* Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. 2017. № 22. Tom 22. S. 204–218.
- 19.** *30-letie politiki reform i otkrytosti. 1978 god – 3-j Plenum CK KPK 11-go Sozyva.* Zhjen'min' zhibao. 31 oktjabrja 2008 g. Available at <https://russian.people.com.cn/31857/95587/6524794.html> (accessed: 22.02.2021).
- 20. Sjuj Jan'li.** *Djen Sjaopin i social'no-jekonomicheskie preobrazovanija v Kitae / Sjuj Jan'li ; pod obshh. red. prof. M.V. Romanenko.* – Moskva: Maks Press, 2009. – 327 s.
- 21.** *Belaja kniga pravitel'stva.* Oficial'nyj sajt ministerstva inostrannyh del Kitajskoj narodnoj respubliki. Available at <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/> (accessed: 22.02.2021).
- 22.** *Kitaj opublikoval Beluju Knigu ob arkticheskoj politike strany.* SIN"HUA Novosti, 26 janvarja 2018 g. Available at http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926688.htm (accessed: 24.02.2021).
- 23. Lomanov A.V.** *«Mjagkoe pobezhdaet zhestkoe»: sozdanie sovremennogo obraza Kitaja.* Razdvigaja gorizonty nauki. K 90-letiju akademika S.L. Tihvinskogo. M.: Pamjatniki istoricheskoj mysli. 2008. S. 740–757.
- 24. Bojarkina A.V.** *Kitajskie avtory o postroenii garmonichnogo i ustojchivogo mira.* Rossija i ATR. 2008. № 4. S. 170–179.
- 25. Bodrova O.I.** *Opyt Kitaja v postroenii kul'tury «garmonichnogo mira».* Vestnik VSGUTU. 2013. № 3. S. 139–144.
- 26.** *Doklad Hu Czin'tao na 17-m s#ezde KPK (polnyj tekst) 15 oktjabrja 2007 g.* Kitajskij informacionnyj internet centr, 24 oktjabrja 2007 g. Available at http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (accessed: 26.02.2021).
- 27.** *Pekin nashjol zolotuju dolinu. Kitaj potratilsja na Olimpiadu, no rasschityvaet i zarabotat' na nej.* Rossijskaja Gazeta, 15 ijulja 2008 g. Available at <https://rg.ru/2008/07/15/pekin.html> (accessed: 25.02.2021).
- 28.** *516 institutov Konfucija sozdan v 142 stranah mira.* SIN"HUA Novosti, 30 sentjabrja 2017 g. Available at http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm (accessed: 28.02.2021).
- 29. Leont'eva Je.O., Belokopytova M.S.** *Institut Konfucija kak instrument vneshnej politiki KNR.* Reginolistika. 2016. № 5. Tom 3. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr> (accessed: 03.03.2021).
- 30. Shustov A.** *Mjagkaja sila drakona: kak Kitaj pytaetsja zavoevat' vlijanie v Central'noj Azii.* Evrazija Jekspert, 9 janvarja 2018 g. Available at <https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitaj-pytaetsya-zavoevat-vlijanie-v-tsentralnoy-azii/> (accessed: 03.03.2021).

31. *Kitaj stal samym populjarnym mestom ucheby u inostrannyh studentov posle SShA i Velikobritanii.* Kitajskij informacionnyj internet centr, 14 janvarja 2018 g. Available at http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/14/content_50224447.htm (accessed: 05.03.2021).

32. *Kitaj prinimaet vse bol'she inostrannyh studentov.* Gazeta «Zhen'min' zhibao» 03 aprelja 2018 g. Available at <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0403/c31517-9445353.html> (accessed: 05.03.2021).

WANG Juntao – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: van_ts@spbstu.ru

PECULIARITIES OF PUBLIC DIPLOMACY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (HISTORICAL ASPECT)

Purpose. This article examines the history of Chinese diplomacy, its characteristics, methods and their implementation, the stages of development of public diplomacy and their distinctive features, the main concepts and features of diplomacy at the present stage. Particular attention is paid to the tools used by the PRC to build up the country's "soft power", in particular public diplomacy. The purpose of the study is to identify the features of the formation and the People's Republic of China public diplomacy promotion. Relevance. The increasing role of China in world politics and the economy is a subject of study all over the world. Throughout the existence of China, diplomacy has occupied an important place. Its foundations were laid in ancient times. Currently, China actively conducts cultural and educational exchanges, spreads its own culture and values, takes an active part in international projects and in global problems solution, and all this is a manifestation of China's public diplomacy and the concept of "peaceful elevation". Results. The author comes to the conclusion that the large-scale activities in the field of public diplomacy allowed China to make progress in raising the country's status in the world in a short time and removing the "Chinese threat theory" implications. The use of public diplomacy has become an important part of establishing friendly relations for the PRC. At the present stage, China has a well-formed pool of public diplomacy tools, which includes the active use of mass media, participation in international projects aimed at the positive image of the state creation, as well as the promotion of Chinese culture abroad.

CHINA; PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA; COMMUNIST PARTY OF CHINA; DIPLOMACY, TRADITIONAL DIPLOMACY; PUBLIC DIPLOMACY; SOFT POWER; PEACEFUL ATTITUDE; HARMONIOUS WORLD

For citation: Wang Juntao. Peculiarities of public diplomacy of the People's Republic of China (historical aspect). *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 67–80. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.17

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

УДК: 394

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.18

О. С. Куцова, Д. Е. Колесников

ПОЛОЖЕНИЕ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА В ФИНЛЯНДИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

КУЦОБА Ольга Сергеевна – студентка 1 курса магистратуры Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: kutsoba.os@edu.spbstu.ru

КОЛЕСНИКОВ Дмитрий Евгеньевич – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: kolesn_de@spbstu.ru

В статье рассматривается проблема положения шведского языка в Финляндии на протяжении истории страны. Особое внимание уделено процессу изменения роли шведского языка в общественно-политической и культурной сферах жизни Финляндии. В статье определяются причины становления шведского языка как языка власти, культуры и просвещения в период шведского владычества над финно-угорскими землями. Обосновываются причины постепенной утраты позиций шведского языка и укрепления положения финского языка после вхождения Финляндии в состав Российской Империи. Подчеркивается роль шведского языка в пробуждении и развитии национального самосознания в финляндском обществе. Рассматриваются аспекты, влияющие на современное положение шведского языка в республике. Авторы приходят к выводу о том, что сохранение положения шведского языка является исторической традицией, гарантирующей стабильность в обществе.

ЯЗЫКИ ФИНЛЯНДИИ; ИСТОРИЯ ФИНЛЯНДИИ; ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК;
ФИНЛЯНДСКИЙ ВАРИАНТ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА; СВЕКОМАНИЯ;
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ШВЕДСКИЙ

Для цитирования: Куцова О.С., Колесников Д.Е. Положение шведского языка в Финляндии (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 81–91. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.18

Шведский язык является одним из двух национальных языков в Финляндии и единственным официальным на Аландских островах,

автономной территории в составе республики. Несмотря на то, что локализация распространения шведского языка ограничивается лишь частью южного и западного побережья Финляндии, и обязательность его изучения в школах для всех граждан страны в настоящий момент нередко ставится под сомнение, роль этого языка в истории и культуре Финляндии исключительна, и её не следует недооценивать.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, так как в настоящее время шведский язык является одним из двух государственных языков Финляндии, несмотря на то что прошло более двух столетий с тех пор, как Финляндия перестала быть частью Шведского королевства.

Главной целью данной работы является исследование процесса изменения положения шведского языка на протяжении истории Финляндии.

Для достижения данной цели следует:

1. Изучить процесс проникновения шведского языка на территорию современной Финляндии и оценить его роль в период шведского владычества;
2. Выявить изменения в языковой политике, произошедшие в период национального пробуждения и становления независимости Финляндии;
3. Определить современное положение шведского языка в Финляндии.

В основе методологии исследования лежат такие теоретические методы научного познания, как анализ и обобщение научно-исследовательских материалов, взятых из открытых источников, а также использование эмпирических методов описания и объяснения.

Примерно в XI веке шведский язык выделился из древнескандинавского языка, который до того момента являлся общим для жителей земель, населяющих территории современной Швеции, Дании и Норвегии [1]. В том же веке началась активная шведская экспансия восточного побережья Балтийского моря.

В результате первого крестового похода на Финляндию, который принято датировать 1157 годом, под предводительством короля Эрика IX, на землях, заселённых финно-угорскими племенами, образовалась колония «Нюланд» или «Новая земля», центром которой стал город Або (Турку).

Это положило начало распространению шведского языка в Финляндии. В результате второго и третьего крестовых походов, которые были совершены в XIII веке с целью противодействия растущего влияния Новгорода и укрепления Шведского королевства на Балтике, были основаны ещё два крупных центра, куда съезжалось шведоязычное население: Борго (Порвоо) и Выборг. Або стал религиозным центром, там был возведён Кафедральный собор [1].

В это время шведский язык был языком администрации, именно на нём выпускались указы и распоряжения. Также он был распространён среди переехавших из Швеции крестьян, которые расселялись в основном вдоль побережья Финского и Ботнического заливов на менее плодородных землях, незанятых финно-угорскими племенами.

В ходе Реформации, процесс которой начался в Финляндии в 1520-х гг., Библия и церковные богослужения переводились с латыни на национальные языки. Поскольку финский язык на тот момент не имел письменности и представлял собой совокупность устных наречий финно-угорских племён, шведский язык в Финляндии стал единственным церковным языком. Однако Реформация послужила толчком для создания письменного финского языка. Благодаря священнику из Або Микаэлю Агриколе в 1540-х гг. был издан первый финский букварь, им же был переведён на финский Новый Завет. Но, несмотря на появления финской письменности, финский язык не использовался административно-законодательными органами, он был ограничен сугубо религиозной сферой, и долгое время на нём говорили лишь простолюдины [1].

Пик шведского великодержавия пришёлся на XVII век, тогда для эффективного управления многократно увеличившейся территорией государства требовалось расширение административного аппарата. Для обучения будущих чиновников, судей и церковнослужителей. Так в 1640 г. было основано первое высшее учебное заведение Финляндии – Королевская Академия Або. Преподавание в Академии велось на шведском языке, точно так же, как это было в начальных школах и лицеях. Таким образом, языковой барьер ограничивал доступ к получению образования для финноязычного населения, а шведизированная образованная часть населения Финляндии отрывалась от народной культуры [2].

Тем не менее, образованными кругами финляндского общества всё чаще велись поиски корней финского народа, его места в истории. В начале XVIII века зародилось феннофильское культурное течение. Его представитель Даниэль Юслениус обосновывал исключительность финского народа и финского языка в своей диссертации «Старый и Новый Турку», опубликованной в 1700 г. Это исследование можно считать ответом на великодержавные идеи об исключительности Швеции, высказанные Улофом Рудбеком старшим в его многотомном труде «Атлантида», впервые выпущенном в 1677 г. [2].

Во второй половине XVIII века в Финляндии распространились идеи Просвещения, которые только укрепили интерес к финской истории и культуре во многом благодаря деятельности «отца финской историографии» Хенрика Габриэля Портана. Он основал первую в Финляндии газету, выпускавшуюся на шведском языке, «Абоские известия», благодаря которой финны осознали важность гласности и публичного обсуждения насущных проблем.

Вхождение Финляндии в состав Российской империи в 1809 г. ознаменовало новый этап в финской истории, где шведский язык начал постепенно утрачивать свои позиции.

Для закрепления за собой приобретённых территорий российские власти должны были отчуждать финнов от Швеции. Политический и культурный центр Финляндии стал географически ближе к России: столица и университет переносились из Або (Турку) в Гельсингфорс (Хельсинки). В первой половине XIX века российские власти активно поддерживали финское национальное движение и развитие финского языка.

В середине XIX века вдохновители финского национального движения – фенноманского движения – Адольф Арвидссон и Йохан Снельман активно продвигали в своих трудах идеи развития финского языка, уравнивания финского языка в правах со шведским, и необходимости появления финноязычной интеллигенции.

Благодаря творчеству Йохана Рунеберга, написавшего, в частности, на шведском языке стихотворение «Наш край», ставшего впоследствии гимном Финляндии, национальное пробуждение стало настолько сильным,

что часть наиболее радикально настроенных финнов начали воспринимать Финляндию как независимое государство, находящееся в унии с Российской империей [1].

Как и прежде, шведский язык оставался в Финляндии языком элиты и просвещения; политические и культурные идеи, направленные на укрепление финского национального самосознания, излагались именно на нём. Кроме того, на тот момент степень литературности шведского языка была значительно выше, что и служило причиной написания произведений именно на этом языке.

Коренное изменение в положении финского языка произошло в 1863 году, когда Александр II подписал рескрипт, согласно которому финский язык уравнивался в правах со шведским. В течение последующих двадцати лет всё делопроизводство должно было быть переведено на финский язык.

Деятельность фенноманов способствовала также внедрению финского языка в сферу образования. С конца 1850-х в Великом княжестве Финляндском начали появляться учебные заведения, в которых велось преподавание на финском языке [3].

Поддержка финского языка российской властью, преследующей в этом определённые политические цели, проникновение финского языка в сферы общественной жизни, где традиционно использовался исключительно шведский язык, негативно сказались на позициях последнего.

Успехи фенноманов вызвали ответ со стороны шведоязычного меньшинства, которое в 1860-е годы сформировало общественно-политическое движение свекоманов. Свекоманы отстаивали позиции шведского языка как ведущего в культурной жизни Финляндии и саму шведоязычную прослойку населения в политической и экономической сферах. В 1870 г. была образована либеральная прозападная «Шведская партия», их идеи излагались в шведоязычном журнале «Викинг», в котором печатались идеи основателя движения свекоманов Акселя Фреуденталя. Движение свекоманов не смогло найти широкий отклик в финляндском обществе, в том числе из-за расистской идеологии Фреуденталя, который разделял мнение о том, что шведы, являясь частью германской расы, имеют природное превосходство над финнами [3; 4].

Во времена русификации Финляндии шведский язык также не нашёл поддержки у российских властей. Это ещё больше подтолкнуло свекоманов к оппозиционным настроениям по отношению к властям Российской империи и поспособствовало слиянию финноязычной и шведоязычной оппозиции, что сыграло огромную роль в становлении независимости Финляндии.

Урегулирование внутри- и внешнеполитической ситуации после Гражданской войны 1918 года вернуло на общественную повестку языковой вопрос, накаливший обстановку между представителями двух языковых групп населения страны. Принятие основного закона страны формально обеспечило компромисс. Согласно Конституции Финляндии, принятой в 1919 году, финский и шведский языки получили статус государственных языков республики, государство обязывалось охранять равенство их прав [5].

Несмотря на это, радикальная часть финноязычного населения Финляндии продолжала настаивать на тотальной финнизации страны, им противостояли шведоязычные радикалы, которые требовали автономии шведоязычных губерний и даже высказывали идеи о желании присоединения наиболее густонаселённых шведоговорящими территорий к Швеции. Так, на Аландских островах было организовано народное голосование, по результатам которого большинство высказалось о вхождении архипелага в состав Швеции. Аландский вопрос был окончательно урегулирован Лигой Наций в 1921 г.: Аландам предоставлялась широкая автономия в составе Финляндии, а шведский язык был признан на этой территории единственным официальным [1].

Ситуация с Аландскими островами подтолкнула правительство Финляндии к принятию языкового закона 1922 г. [6]. Страна была поделена на моноязычные и двуязычные муниципалитеты, и язык подавляющего большинства жителей муниципалитета получал административные привилегии.

Трения между языковыми группами продолжались, во многом этому способствовали радикальные идеи о создании Великой Финляндии и очищении её от чужеродных не финно-угорских элементов, популярные в 1920–1930 гг. Но во время участия Финляндии в Зимней и Второй мировой

войне противоречия между финно- и шведоязычным населением страны вновь нивелировались [1].

После войны на территории Финляндии происходили процессы, сокращавшие и без того немногочисленную долю шведоговорящих. За последние сто лет численность населения, считающего шведский язык родным, сократилась вдвое: с 11% в 1920 г. до 5,2% в 2020 г., хотя фактически их число уменьшилось на 50 тысяч [7]. Этому поспособствовали переселение беженцев с утраченных Финляндией территорий, послевоенная миграция финляндских шведов в Швецию.

Из-за индустриализации, вызвавшей приток финноязычного населения в города и реформ, направленных на укрупнение муниципалитетов, количество шведоязычных муниципалитетов уменьшилось, поэтому языковая реформа 1962 г. снизила порог языкового меньшинства для признания статуса муниципалитета как двуязычного. Предоставление экономических субсидий со стороны государства для двуязычных муниципалитетов, действующее с конца 2014 г., вынудило последние шведоязычные муниципалитеты материковой Финляндии принять формальный двуязычный статус, поэтому с 2016 г. шведоязычные муниципалитеты остались лишь на Аландских островах [8; 9].

Долгое время остро стоит вопрос об обязательности изучения шведского языка для финноязычного населения в школах Финляндии. С 1968 г. шведский язык являлся обязательным для изучения в начальной школе, а с седьмого класса он изучался как второй иностранный язык после английского. Но в 2001 г. кабинет министра Матти Ванханена освободил граждан от обязательного выпускного экзамена по шведскому языку. Такая мера фактически снизила требования к изучению шведского языка [10; 11].

Рост националистических настроений в Финляндии, популярность партии Истинные финны и национал-патриотического движения Suomen Sisu только укрепили почву для развития идей об отмене обязательного шведского языка. В 2015 г. была выдвинута инициатива о переводе шведского языка на факультативную основу, однако решением парламентской комиссии по вопросам просвещения эта инициатива была отклонена [12]. Важным аргументом послужило огромное историческое и

просветительское значение шведского языка для Финляндии [13]. Однако не только историческая и культурная память удерживают обязательность шведского языка в сфере образования. Как верно отметил в своём исследовании Кристиан Мюнтти, право на преподавание шведского языка, распространение информации, культурную автономию и общие общественные работы на шведском языке являются основными предпосылками функционирования двуязычия в соответствии с принципами Конституции Финляндии [14].

Таким образом, любые инициативы, связанные с сокращением использования шведского языка в Финляндии, будут вести к дебатам о необходимости изменения Конституции страны, что может спровоцировать раскол в демократичном финляндском обществе, шведоязычные очаги которого разбросаны по территории Финляндии и исторически наделены правом отстаивать язык и культуру некогда правящего меньшинства.

Выводы. Проникновение шведского языка в Финляндию произошло в результате шведской экспансии с целью подчинения новых территорий и обращения населения финно-угорских племён в христианство. С основанием шведами колонии по другую сторону Ботнического залива и миграции шведов на новые земли шведский язык приобрёл там статус языка власти и культуры. Финский язык медленно отвоёвывал свои позиции, особенно упрочив их после присоединения Финляндии к Российской империи. Новый автономный статус Финляндии повлёк за собой небывалый подъём национального движения. Представители образованных кругов Финляндии высказывали мысли о самобытности финского языка и финского народа на единственном тогда официальном языке – шведском. Российская власть пыталась отгородить финнов от культурного и политического влияния Швеции и поддерживала стремления уравнивать положение финского и шведского языка, что и было достигнуто в 1863 г. Однако шведский язык сохранял официальный статус, и обретение Финляндией независимости формально не изменило его положение, чему во многом поспособствовал Аландский кризис. Вместе с тем политические, экономические и социальные процессы XX века привели к уменьшению числа шведоязычных жителей в Финляндии.

Небольшая доля шведоязычного населения и рост популярности национал-патриотических идей привёл к тому, что появились сомнения в необходимости изучения шведского языка для финноязычных граждан даже после отмены обязательного школьного экзамена по шведскому. Однако шведский язык остаётся обязательным для изучения всеми гражданами Финляндии как ввиду его исторической и культурной значимости, так и с целью поддержания его статуса, прописанного в основном законе страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Востров А.В.** Шведский архипелаг Финляндии. Взгляд со стороны / СПб.: Карелико, 2014. 172 с.
2. **Колесников Д.Е.** Феннофильское культурное течение как идейный исток фенномании // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 7–13.
3. **Дементьева А.М.** Борьба между свекоманами и фенноманами как импульс для начала исследования шведского языка в Финляндии // Вестник ТвГУ. 2016. № 4. С. 28–35.
4. **Ковальов Д.В.** Зарождение и развитие свекоманской оппозиции в Великом княжестве Финляндском // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 28–35.
5. Конституция Финляндии // Библиотека конституций Пашкова Романа, 1919. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1067> (дата обращения: 19.03.2021).
6. Språklag 148./1922 // FINLEX[®]. URL: <https://www.finlex.fi/sv/laki/alkup/1922/19220148> (дата обращения: 19.03.2020).
7. Befolkning. Statistikcentralen. URL: https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_sv.html#Befolkning%20efter%20spr%C3%A5k%2031.12 (дата обращения: 20.03.2021).
8. Justitieministeriet. Enspråkiga kommuner får friare möjligheter att ansöka om att bli tvåspråkiga från och med den 15 december. URL: <https://valtioneuvosto.fi/sv/-/1410853/yksikieliselle-kunnalle-mahdollisuus-hakea-kaksikieliseksi-nykyista-vapaamin-alkaen-15-joulukuuta> (дата обращения: 20.03.2020).
9. **Långvik A-S.** Närpes kan bli tvåspråkigt trots besvär // SvenskaYle. URL: <https://svenska.yle.fi/artikel/2014/11/19/narpes-kan-bli-tvasprakigt-trots-besvar> (дата обращения: 21.03.2021).
10. **Каргушина Е.А.** Три этапа формирования современной языковой ситуации в Финляндии // Ежегодник финно-угорских исследований, 2015. № 3. С. 19–36.
11. **Прохоров П.** Какой язык доведёт до Хельсинки // Эксперт. Северо-Запад. 2007. № 20 (322). URL: https://expert.ru/northwest/2007/20/yazyk_nacionalnyh_menshinstv/ (дата обращения: 21.03.2021).
12. Шведский язык останется обязательным в школах – в Восточной Финляндии, возможно, обязательным станет русский // YLE, 2015. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/shvedskii_yazyk_ostanetsya_obyazatelnym_v_shkolak

[h_v_vostochnoi_finlyandii_vozmozhno_obyazatelnyy_stanet_russkii/7850638](https://yle.fi/utiset/osasto/novosti/shvedskii_yazyk_ostanetsya_obyazatelnyy_v_shkolakh_v_vostochnoi_finlyandii_vozmozhno_obyazatelnyy_stanet_russkii/7850638) (дата обращения: 22.03.2021).

13. Парламентская комиссия предлагает отклонить гражданскую инициативу о факультативно шведском языке. // YLE, 2015. URL: https://yle.fi/utiset/osasto/novosti/parlamentskaya_komissiya_predlagaet_otklonit_grazhdanskuyu_initsiativu_o_fakultativnom_shvedskom_yazyke/7829249 (дата обращения: 24.03.2021).

14. Myntti K. Betydelsen att vi har två nationalspråk i Finland // 2helsinki, 2012. URL: https://www2.helsinki.fi/sites/default/files/atoms/files/jft_2012_5_myntti.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

REFERENCES:

- 1. Vostrov A.V.** *Shvedskij arhipelag Finljandii. Vzglyad so storony.* SPb.: Kareliko, 2014. 172 s.
- 2. Kolesnikov D.E.** *Fennofil'skoe kul'turnoe techenie kak idejnyj istok fennomani.* Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2018. T. 9, № 1. S. 7–13.
- 3. Dement'eva A.M.** *Bor'ba mezhdru svekomanami i fennomani kak impul's dlja nachala issledovaniya shvedskogo jazyka v Finljandii.* Vestnik TvGU. 2016. № 4. S. 28–35.
- 4. Koval'ov D.V.** *Zarozhdenie i razvitie svekomanskoj oppozicii v Velikom knjazhestve Finljandskom.* Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki». 2017. № 2 (14). S. 28–35.
- 5. Konstitucija Finljandii.** Biblioteka konstitucij Pashkova Romana, 1919. Available at <https://worldconstitutions.ru/?p=1067> (accessed: 19.03.2021).
- 6. Språklag 148./1922.** FINLEX[®]. Available at <https://www.finlex.fi/sv/laki/alkup/1922/19220148> (accessed: 19.03.2020).
- 7. Befolkning. Statistiskcentralen.** Available at https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_sv.html#Befolkning%20efter%20spr%C3%A5k%2031.12 (accessed: 20.03.2021).
- 8. Justitieministeriet. Enspråkiga kommuner får friare möjligheter att ansöka om att bli tvåspråkiga från och med den 15 december.** Available at <https://valtioneuvosto.fi/sv/-/1410853/yksikieliselte-kunnalle-mahdollisuus-hakea-kaksikieliseksi-nykyista-vapaamin-alkaen-15-joulukuuta> (accessed: 20.03.2020).
- 9. Långvik A-S.** *Närpes kan bli tvåspråkigt trots besvär.* SvenskaYle. Available at <https://svenska.yle.fi/artikel/2014/11/19/narpes-kan-bli-tvasprakigt-trots-besvar> (accessed: 21.03.2021).
- 10. Kartushina E.A.** *Tri jetapa formirovaniya sovremennoj jazykovej situacii v Finljandii.* Ezhegodnik finno-ugorskih issledovaniy, 2015. № 3. S. 19–36.
- 11. Prohorov P.** *Kakoj jazyk dovedjot do Hel'sinki.* Jekspert. Severo-Zapad. 2007. № 20 (322). Available at https://expert.ru/northwest/2007/20/yazyk_nacionalnyh_menshinstv/ (accessed: 21.03.2021).
- 12. Shvedskij jazyk ostanetsja objazatel'nyy v shkolah – v Vostochnoj Finljandii, vozmozhno, objazatel'nyy stanet russkij.** YLE, 2015. Available at https://yle.fi/utiset/osasto/novosti/shvedskii_yazyk_ostanetsya_obyazatelnyy_v_shkolakh_v_vostochnoi_finlyandii_vozmozhno_obyazatelnyy_stanet_russkii/7850638 (accessed: 22.03.2021).
- 13. Parlamentskaja komissija predlagaet otklonit' grazhdanskiju iniciativu o fakul'tativno shvedskom jazyke.** YLE, 2015. Available at

https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/parlamentskaya_komissiya_predlagaet_otklonit_grazhdans_kuyu_initsiativu_o_fakultativnom_shvedskom_yazyke/7829249 (accessed: 24.03.2021).

14. Myntti K. *Betydelsen att vi har två nationalspråk i Finland*. 2helsinki, 2012. Available at https://www2.helsinki.fi/sites/default/files/atoms/files/jft_2012_5_myntti.pdf (accessed: 24.03.2021).

KUTSOBA Olga S. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: kutsoba.os@edu.spbstu.ru

KOLESNIKOV Dmitry Ye. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: kolesn_de@spbstu.ru

THE POSITION OF SWEDISH LANGUAGE IN FINLAND (HISTORICAL ASPECT)

The article touches upon the issue of the position of Swedish language throughout the history of Finland. Particular attention is paid to the process of changing the role of Swedish language in the social, political and cultural spheres of life in Finland. The article defines the reasons for the formation of Swedish as the language of power, culture and enlightenment during the period of Swedish rule over the Finno-Ugric lands. The reasons for the gradual weakening of Swedish language popularity and the development of Finnish language influence after the entry of Finland into the Russian Empire are substantiated. The role of Swedish language in the awakening and development of national identity in Finnish society is emphasized. The aspects influencing the current position of Swedish language in the Republic are considered. The authors come to the conclusion that the Swedish language preservation is a historical tradition that guarantees stability in society.

FINNISH LANGUAGES; FINNISH HISTORY; SWEDISH; FINNISH SWEDISH; SVECOMAN MOVEMENT; MANDATORY SWEDISH

For citation: Kutsoba O.S., Kolesnikov D.Ye. The position of swedish language in Finland (historical aspect). *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 81–91. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.18

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

УДК: 94(520).032.3

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.19

Е. В. Пантелеева, А. И. Чепель

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПАНТЕЛЕЕВА Екатерина Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет; ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, 90121, Россия; e-mail: history@smtu.ru

ЧЕПЕЛЬ Александр Иванович – кандидат исторических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет; ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, 90121, Россия; e-mail: history@smtu.ru

В статье исследуется военное и дипломатическое противостояние России и Германии в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью этого масштабного конфликта в отечественной историографии. Германия и Россия изначально придерживались в Балтийском регионе оборонительной тактики. Попытки российского командующего флотом Балтийского моря адмирала Н.О. Эссена начать активные действия против врага были пресечены российским военным руководством. В 1914 году, на начальном этапе войны Германия сумела изолировать Россию от союзников, прервав российские морские коммуникации в Балтийском море. С 1915 года Германия активизировала морские операции против России на Балтийском море. Однако в ходе Готландского боя военно-морской флот Германии понёс ощутимые потери и не смог овладеть Рижским заливом. Эти неудачи заставили германское командование вновь вернуться к оборонительной тактике. Революционные события в России в 1917 году способствовали ослаблению российского флота, чем воспользовалась Германия. В этом году в результате Рижской операции и Моонзундского сражения Германия получила контроль над восточной частью Балтийского моря. Это создало угрозу Петрограду. Однако по Брестскому миру, подписанному 3 марта 1918 года, Советская Россия вышла из войны и российско-германское противостояние в Балтийском регионе прекратилось.

**АДМИРАЛ Н.О. ЭССЕН; ГОТЛАНДСКИЙ БОЙ; РИЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ;
МООНЗУНДСКОЕ СРАЖЕНИЕ**

Для цитирования: Пантелеева Е.В., Чепель А.И. Российско-германское противостояние в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 92–104. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.19

В наши дни, когда прошло более века со дня окончания Первой мировой войны, интерес к изучению различных её аспектов только возрастает. В советской историографии эта война оказалась заслонённой революционными событиями 1917 года и последующей Гражданской войной, и получила наименование «империалистической». Тем самым, можно сказать, Первая мировая война оказалась на задворках историографии, и стремительное возрождение интереса к этой войне было стимулировано вековым «юбилеем» со дня её начала – если уместно использовать такой «праздничный» термин применительно к такому масштабному кровавому противостоянию. В наши дни изучение как Первой мировой войны в целом, так и отдельных её событий, несомненно, является актуальной исследовательской задачей [10].

Целью настоящей статьи является изучение истории противостояния России и Германии в Балтийском регионе во время Первой мировой войны. Для достижения этой цели поставлены следующие исследовательские задачи: рассмотреть планы и соотношение сил противоборствующих сторон накануне войны, оценить стратегию и тактику соперников в Балтике во время войны, осветить историю отдельных морских сражений.

Россия и Германия, вместе взятые, обладали 75% всех прибрежных территорий Балтийского моря. Это и определило ключевую роль этих стран в противоборстве на Балтике. К началу Первой мировой войны 44% балтийского побережья принадлежало Российской империи, Германская империя владела 31% прибрежной линии Балтийского моря [9].

Командующим флотом Балтийского моря в конце июля 1914 г. был назначен адмирал Н.О. Эссен. Адмирал великолепно знал этот театр военных действий. Он с 1911 г. занимал должность командующего морскими силами Балтийского моря, руководил созданием и подготовкой флота к войне, сумел организовать самобытную морской и тактической выучки. Слабой стороной накануне войны было состояние разведки на Балтике, потому что Морской генеральный штаб не планировал в первый год войны активных действий на море [11]. Тем не менее, Н.О. Эссен сумел предпринять превентивные меры. По его приказам в акватории Финского залива были установлены минные заграждения, береговые батареи получили усиление. Опираясь на минные заграждения и на

береговую артиллерию, Н.О. Эссен планировал вести активную оборону. Адмирал предполагал вступить в вооружённое противостояние, взаимодействуя силами надводного и подводного флотов, береговых сил и используя при этом возможности минных заграждений. Следует отметить, что по тем временам тактические идеи Н.О. Эссена были в русле новаторских трендов военно-морского дела [1].

Н.О. Эссен не боялся принимать самостоятельные, подчас слишком рискованные, решения. Так, 23 июля 1914 г. он, предполагая, что Швеция может выступить в войне на стороне Германии, вывел флот в море с целью атаковать ВМФ Швеции. Однако Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич отменил операцию, посчитав её неуместной «при настоящей политической обстановке» [8].

Необходимо отметить, что изначальное решение Морского генерального штаба России ограничиться оборонительными действиями на Балтике исходило из осознания превосходства сил противника, и потому российской стороной основное внимание уделялось минным заграждениям. Во многом это решение было оправдано. Ведь к началу Первой мировой войны по качеству мин и организации минного дела ВМФ России, имевший опыт русско-японской войны 1904–1905 гг., был лучшим в мире, что признавали даже в Германии.

Важно принять во внимание, что Германия, потенциально обладавшая более мощным флотом, выделила для действий на Балтике не слишком значительные силы: Германия планировала добиться быстрой победы на суше, и флоту отводила вспомогательную роль. К тому же, кайзер Вильгельм II стремился беречь дорогостоящий флот, готовясь использовать его как фактор силы на послевоенных переговорах. Статс-секретарь военно-морского ведомства Германии гросс-адмирал Альфред фон Тирпиц называл военно-морскую политику своего императора стремлением «упаковать флот в вату» [9]. Бóльшая часть ВМФ Германии была сосредоточена в Северном море с целью оборонять германские берега от британского флота. При таком раскладе Балтийское море в планах Генерального штаба Германии становилось периферийным театром военных действий. Своему флоту в акватории Балтики германское военно-морское руководство поставило сугубо оборонительные задачи. Флот кайзера должен был обеспечивать важные для Германии балтийские

коммуникации и препятствовать возможным нападениям российского флота на германское побережье. Единственная активность, которая планировалась Германией на Балтике – это проведение немногочисленных «дерзких» военно-морских операций, целью которых была демонстрация силы в этом регионе. Иными словами, германский флот на Балтике должен был лишь периодически напоминать о себе, тем самым маскируя недостаток собственных сил на Балтийском море «иллюзией воинственности» [9]. Однако не стоит забывать, что немцы, обладавшие Кильским каналом, могли в случае необходимости перебросить дополнительные корабли из Северного моря и в короткие сроки добиться превосходства в силах.

Была и другая причина не вести активных действий против России в начале войны. Среди военно-политической элиты Германии было немало сторонников заключения с Россией сепаратного мира, чтобы скорее сокрушить главного морского противника – Великобританию. Поэтому в начале войны на Балтике «немцы не столько воевали, сколько демонстрировали свою воинственность» [9]. 13 августа 1914 г., во время одного из подобных демонстрационных рейдов, у берегов острова Оденсхольм, вблизи российского берега, сел на мель лёгкий крейсер «Магдебург». Это был один из самых сильных и новейших кораблей германских военно-морских сил на Балтике, и, в какой-то мере, эту неудачу можно объяснить разве что сильным туманом, окутавшим остров Оденсхольм в тот летний день. В суматохе боя и эвакуации немцы не успели уничтожить важные документы, в том числе «Сигнальную книгу», позволявшую шифровать и расшифровывать донесения. Она была вскоре передана союзной Великобритании, и британцы сумели, опираясь на эти материалы, вскрыть германские шифры и в дальнейшем быть в курсе операций, планировавшихся военно-морским руководством Германии.

Это событие послужило подъёму патриотизма в российской столице. На третий день после пленения немецкие моряки были доставлены в Петербург, на Балтийский вокзал, их под конвоем провели по улицам российской столицы [4].

Несмотря на заметную неудачу с «Магдебургом», немцы в начале войны сумели изолировать Россию на Балтике от её союзников. Дания была принуждена к закрытию своих проливов, соединявших Балтийское и Северное моря. Так что теперь британский надводный ВМФ потерял

возможность проникать на Балтику для помощи России. Однако англичане присылали в Балтийское море свои субмарины.

Осенью 1914 г., когда белые ночи сменились тёмными, силы российского военно-морского флота осуществили операцию по постановке минных заграждений у берегов Германии, стремясь заблокировать германским кораблям возможность беспрепятственного выхода в море. Германский военно-морской флот долго не мог преодолеть последствия этой операции. Германскому командованию пришлось даже на время, нужное для расчистки минных заграждений, отказаться от сосредоточения флота кайзера в Данцигской бухте и свернуть боевые действия на Балтике.

В кампании 1915 г. Германия перенесла активные действия с Западного (с Францией) фронта на Восточный (Русский) фронт, и морское противостояние на Балтике приобрело бóльшее значение. Балтийский германский отряд кораблей, усиленный новыми боевыми единицами, получил задачу поддерживать фланг сухопутных армий, наступавших вдоль прибалтийского побережья, однако существенных успехов не добился. К этому времени военно-морские силы России были существенно усилены: в состав ВМФ России были включены 4 линкора типа «Севастополь» и 3 эсминца типа «Новик» [5]. Весной 1915 г. в Рижском заливе были сосредоточены миноносцы, канонерские лодки, тральщики и гидросамолёты. Эту боевую технику российское военно-морское руководство планировало применять, в том числе, для поддержки сухопутных сил. В разгар лета того же года флотилия Рижского залива была усилена линкором «Слава». Русское командование своевременно обеспечило и оборону Рижского залива. Перед входом в Моонзундский пролив – морским путём в Рижский залив – были установлены минные заграждения, а также были усилены береговые батареи в этой ключевой точке обороны.

Русский флот готовился отойти от сугубо оборонительной тактики и перейти к более активным действиям. В середине июня 1915 г. штаб русского Балтийского флота разработал план Мемельской операции, предусматривавшей внезапное нападение на германский город Мемель и подвергнуть его бомбардировке. Для этой операции были стянуты довольно значительные силы – как надводные, так и подводные [2]. Однако последующие события спутали карты русского командования.

19 июня 1915 г. произошло первое морское сражение на Балтике – Готландский бой. В этом столкновении впервые на российском флоте были активно использованы данные радиоразведки. У побережья шведского о. Готланд отряд российских кораблей под командованием контр-адмирала М.К. Бахирева рано утром обнаружила немецкий крейсер «Аугсбург», минный заградитель «Альбатрос» и 3 миноносца. Разгорелась артиллерийская дуэль, но германский крейсер предпочёл не искушать судьбу и неожиданно для своих кораблей вышел из боя. Тогда русские корабли сосредоточили весь огонь на «Альбатросе». Окружавшие этот минный заградитель миноносцы, пытаясь спасти его, выпустили дымовую завесу. Эта мера, однако, не дала существенных результатов. Русские силы сумели нанести «Альбатросу» значительный ущерб, в результате чего команда минного заградителя во избежание затопления вынужденно приняла решение выбраться на шведский берег. Через короткое время после этого столкновения произошёл ещё один бой, в ходе которого корабли германского ВМФ получили немалые повреждения, а потому принуждены были отступить. В итоге, поскольку скрытность Мемельской операции обеспечить так и не удалось, русскому командованию пришлось от неё отказаться.

Германское командование, стремясь восстановить пошатнувшийся после Готландского боя авторитет своего ВМФ на Балтике, а также для прикрытия собственных сухопутных сил, спланировало наступательные действия с целью овладеть Рижским заливом. Для достижения этой цели германское командование сосредоточило на Балтийском море флот, численность которого почти втрое превосходила все российские военноморские силы на этом театре военных действий. Однако, несмотря на такие серьёзные приготовления, уже в самом начале сражения за Рижский залив (26 июля – 8 августа 1915 г.) германский флот постигла неудача. Во время освобождения Ирбенского пролива от русских мин 4 германских корабля подорвались, и траление было приостановлено.

Пока немцы готовились к новой попытке пройти Ирбенским проливом, российские корабли успели усилить минную защиту пролива, установив здесь дополнительные заграждения. Кроме того, был пополнен гарнизон о. Эзель. Командующий российским Балтийским флотом вице-адмирал В.А. Канин (его предшественник на этом посту Н.О. Эссен умер 7

мая 1915 г.) произвёл необходимые организационные изменения. Он подчинил все силы, сосредоточенные в Моонзундском укрепленном районе, одному командующему – контр-адмиралу А.С. Максимову. Эти меры в немалой степени помогли организовать согласованные действия всех российских сил в этом регионе. Вскоре германские корабли вновь начали расчистку от мин Ирбенского пролива, однако теперь они стали нести существенный урон от эффективного воздействия артиллерии кораблей российского ВМФ. В итоге корабли ВМФ Германии всё же сумели прорваться в Рижский залив, однако, понеся в ходе этого прорыва существенные потери. На минах, установленных русскими моряками, теперь подорвались 2 немецких эсминца и 3 тральщика. Кроме того, при входе в Ирбенский пролив был поражён торпедой с британской подводной лодки германский линейный крейсер «Мольтке».

Силы ВМФ Германии, прорвавшиеся в залив, обстреляли Аренсбург (ныне эстонский город Курессааре на о. Сааремаа) и сумели перекрыть фарватер Пернова, затопив здесь три брандера и установив минные преграды. В то же время германские моряки так и не смогли решить главную задачу – перекрыть минными постановками Моонзундский пролив. Этому помешало своевременное обнаружение германских мероприятий русскими кораблями, находившимися в дозоре. Поскольку скрытность операции была потеряна и места постановки мин стали известны российской стороне, терялся смысл продолжения операции. Кроме того, к этому времени усилилась опасность подрыва на русских минах, существовала и подводная угроза (к югу от Моонзундского пролива действовала русская подводная лодка «Миного»). К тому же у германских кораблей начались перебои с топливом, ощущался недостаток резервов.

Все эти причины, вместе взятые, принудили германское командование вывести свои силы из Рижского залива, отказавшись от выполнения основной задачи. По итогам сражения за Рижский залив германский ВМФ потерял убитыми и ранеными 65 человек, русские потери составили убитыми, ранеными и пленными 150 человек. В целом, провал операции в Рижском заливе, для проведения которой германское командование аккумулировало крупные силы, был предопределён недостаточно взвешенной оценкой минной опасности, а также стремлением добиться успеха исключительно силами флота, без

планирования десантных операций, в ходе которых можно было бы укрепиться на побережье и оттуда оказывать содействие своему флоту.

В итоге в морской кампании 1915 г., в результате неудач в Готланском бою и в сражении за Рижский залив, германский флот так и не смог обеспечить собственного превосходства в восточной части Балтийского моря. В конце концов, германские силы вынуждены были ограничиться исключительно оборонительными мероприятиями. В противоположность этому, русская сторона с самого начала кампании 1915 г. активно действовала на вражеских коммуникациях (в том числе – с помощью подводных лодок), и сумела добиться того, что с октября 1915 г. пароходные компании Германии вовсе прервали судоходство на Балтийском море. В общей сложности германский флот в 1915 г. потерял 27 боевых кораблей и 24 транспорта, не решив при этом ни одной из поставленных перед ним задач. Между тем русский флот при относительно скромных потерях (7 кораблей и 8 транспортов) с задачей сдерживания противника успешно справился.

Между тем, западные союзники России, в первую очередь Великобритания, стремились убедить Николая II присоединиться к экономической морской блокаде Германии, которую англичане осуществляли в подконтрольных им акваториях. В Балтику британский надводный флот проникнуть не мог, поэтому здесь надежда возлагалась на Россию. В результате русские власти запретили вывоз хлеба в Финляндию, чтобы воспрепятствовать его попаданию оттуда через нейтральную Швецию в Германию. Были ограничены поставки в нейтральные страны и других товаров. Однако до войны российская и немецкая экономики были тесно связаны, и теперь Россия испытывала значительные трудности в связи с прекращением ввоза германской продукции: некоторые товары в Российскую империю поступали исключительно из Германии. Война заставила продолжить поставки через нейтралов. Есть сведения, что в годы войны в Россию через нейтральные страны поставлялись товары из Германии. Зависящая от немецких поставок Россия не хотела присоединяться к полной экономической блокаде Германии и по другой, более опасной причине: существовал риск, что немцы, лишившись выгод торговли через нейтральную Швецию, вынудят её вступить в войну на стороне Германии, и тогда положение России на Балтике станет

критическим (Швеции принадлежал 21% балтийского побережья). Характерно в этом смысле высказывание начальника штаба Верховного главнокомандующего русской армии генерала М.В. Алексева: «Нужно оставить шведов в покое. Нам важен их нейтралитет» [9].

Хотя русская сторона не спешила присоединиться к полной экономической блокаде Германии, российский флот существенно усложнял поставки в немецкие порты стратегического сырья. Так, когда в начале 1916 г. Германия, сохранявшая контроль над западной частью Балтийского моря, нарастила объёмы железной руды и другого сырья из Швеции, русское командование, намериваясь прервать эти перевозки, принялось интенсивно использовать подводные лодки и эскадренные миноносцы. Это заставило германский ВМФ выделять силы для охраны своих транспортных караванов военными кораблями (была введена система конвоев), что значительно снизило объёмы перевозимых грузов и скорость их доставки. Однако как руководство Морского генерального штаба России, так и союзники по Антанте, упрекали Балтийский флот в кампании 1916 г. в недостаточной активности, в «томительном бездействии». Первый лорд британского Адмиралтейства А.Дж. Бальфур с определённой издёвкой даже предлагал российскому морскому министру И.К. Григоровичу укомплектовать российские субмарины английскими экипажами, надеясь этой мерой вывести русский Балтийский флот из «инертного» состояния [7].

К началу 1917 г. в корабельный состав Балтийского флота России входило более 300 кораблей и судов, в том числе 8 линейных кораблей и 9 крейсеров [3]. Февральская революция 1917 г. в России была на руку Германии, где надеялись, что кардинальные изменения политического строя в стане противника поспособствуют значительному ослаблению боевых качеств русских вооружённых сил в целом, и флота в частности. К несчастью для России, эти ожидания оправдались. Летнее сухопутное наступление 1917 г., организованное российским Временным правительством оказалось неудачным, из-за этого и по другим причинам многократно возросла внутренняя нестабильность в России, существенно ослабла боеспособность российских армии и флота. Все эти изменения, произошедшие довольно стремительно, убедили германское руководство в возможности добиться лёгкой победы на сухопутном театре военных действий Восточного фронта, а также на Балтике.

Русская военно-морская разведка докладывала о подготовке германского наступления в Балтийском регионе в августе-сентябре 1917 г. В качестве наиболее вероятных направлений планируемой вражеской активности указывались Финляндия и Прибалтика, конкретнее – район Риги. Германское военно-политическое руководство в то время, действительно, всячески пыталось воплотить в жизнь следующую идею: «Тот, кто господствует в Финляндии, может господствовать на Балтике», и эта доктрина делала финляндское направление в германских планах приоритетным [9].

Однако российское военно-политическое руководство, несмотря на данные собственной разведки, недоценило рижское направление возможной активности врага. Такая близорукость послужила существенной причиной стремительного продвижения немцев на Ригу, захват которой в сентябре 1917 г. в итоге открыл прямой путь к завоеванию Моонзундских островов. Было понятно, что тот, кто контролирует Моонзундский укрепленный район, фактически гарантирует преобладание собственного флота в Рижском заливе. По этой причине обе стороны готовились к ожесточенному противостоянию.

Для проведения Моонзундской операции (операции «Альбион», 12–20 октября 1917 г.) германское командование выделило значительные силы: более 300 кораблей и судов, в том числе 10 линкоров (это составляло 2/3 всех военно-морских сил Германии), десантный корпус (24600 человек), 6 дирижаблей и 102 боевых самолёта. Русские силы состояли из войск Моонзундской укрепленной позиции под командованием контр-адмирала Д.А. Свешникова (14 тыс. чел., 54 береговых орудия, 36 самолётов) и Морских сил Рижского залива под командованием вице-адмирала М.К. Бахирева (116 кораблей и судов, в том числе 2 устаревших линкора).

На рассвете 12 октября 1917 г. десантные силы Германии при поддержке флота начали наступление на Моонзундские острова, сумев достигнуть оперативной и тактической внезапности. Подавив артиллерийским огнём линкоров русские батареи, немцы довольно быстро заняли ключевые острова архипелага. Хотя отдельные русские подразделения оказывали упорное сопротивление, большая часть русского гарнизона сдалась в плен: офицеры не смогли восстановить дисциплину среди революционизированных русских солдат. Сопротивление оказывал русский флот, однако подавляющее огневое превосходство немцев

принудило русские корабли отступить. В результате русское командование приняло решение эвакуировать Моонзунд. Помимо низкого морально-психологического состояния личного состава русских войск, поражению способствовал ряд оперативных просчётов русского командования: не была организована эффективная противодесантная оборона под единым командованием, не были своевременно усилены Морские силы Рижского залива [6].

Важно отметить, что, несмотря на существенное военное преобладание, германский ВМФ не сумел уничтожить корабли российского Балтийского флота, которые своевременно и организованно отступили в Финский залив, тем самым воспрепятствовав намерениям германской эскадры взять курс на российскую столицу, на Петроград. Сражение за Моонзунд стало последней крупной боевой операцией на Восточном (Русском) фронте, больше активности здесь не наблюдалось.

Таким образом, взятие Риги и Моонзундского архипелага создало угрозу захвата в ближайшем будущем Петрограда. Вскоре к власти в России пришли большевики, и боевые действия на Балтике полностью прекратились[3]. 3 марта 1918 г. был подписан Брестский мир, и Первая мировая война для России завершилась. После этого мирного договора баланс сил в Балтийском море окончательно изменился в пользу Германии. Последней операцией Балтийского флота стал Ледовый поход – операция по спасению русских кораблей от возможного захвата их германскими войсками. В тяжёлых ледовых условиях весны 1918 г. начальник Морских сил Балтийского моря капитан 1-го ранга А.М. Щастный сумел перевести корабли из Гельсингфорса в Кронштадт.

Таким образом, в ходе противоборства на Балтике в годы Первой мировой войны Россия довольно успешно противостояла германскому ВМФ, используя как меняющуюся политическую обстановку, так и новаторские военно-тактические мероприятия. Однако революционные события 1917 г. лишили Балтийский флот боеспособности, чем воспользовалась Германия, фактически ставшая полным хозяином на Балтике. Однако вскоре Германская империя, не имевшая достаточно сил для контроля всех сделанных ею завоеваний, вынуждена была сложить оружие: 11 ноября 1918 г. Первая мировая война завершилась Компьенским перемирием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Баширова Л.В.** Выбор и оборудование оборонительной позиции для Балтийского флота в Финском заливе накануне Первой мировой войны // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв.: Материалы международной научной конференции, 14–16 марта 2014 г. / под ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2014. С. 169–172.
2. **Виноградов С.Е.** Боевые походы русских дредноутов на Балтике в 1915 г. // Морской сборник. 2012. № 3. С. 65–75.
3. **Грибовский В.Ю.** Балтийский флот в 1917 г. // Судостроение. 2017. № 5. С. 75–79.
4. **Девятова М.Э.** Германские пленные моряки крейсера «Магдебург» в Санкт-Петербурге в начале Первой мировой войны // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы третьей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 г. / под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. Т. 1. СПб., 2020. С. 128–132.
5. История отечественного судостроения: в 5 т. Т. 3: Судостроение в первой четверти XX в. (1906–1925) / под ред. В.Ю. Усова. СПб.: Судостроение, 1995.
6. **Козлов Д.Ю.** «Невозможно представить, что русские так просто сдали свои необычайно прочные позиции...»: Балтийский флот в кампании 1917 года // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 9–12.
7. **Козлов Д.Ю.** Стратегическое затишье: Некоторые подробности кампании 1916 года на Балтийском море // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 3–9.
8. **Козлов Д.Ю.** «Шведская авантюра» адмирала Н.О. фон Эссена (июль 1914 г.) в свете новых источников // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 20(2). С. 102–127.
9. **Новикова И.Н.** Российско-германское противостояние в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны // Клио. 2015. № 3. С. 198–209.
10. **Сергеев Е.Ю.** Актуальные проблемы изучения Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 3–15.
11. **Стрельцов И.Е.** Состояние средств военно-морской разведки Балтийского флота в начале Первой мировой войны // Вестник КГУ. 2018. № 3. С. 45–47.

REFERENCES:

1. **Bashirova L.V.** *Vybor i oborudovanie oboronitel'noj pozicii dlja Baltijskogo flota v Finskom zalive nakanune Pervoj mirovoj vojny.* *Vojna i povsednevnaia zhizn' naselenija Rossii XVII–XX vv.: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 14–16 marta 2014 g.* / pod red. V.N. Skvorcova. SPb., 2014. S. 169–172.
2. **Vinogradov S.E.** *Boevye pohody russkih drednoutov na Baltike v 1915 g.* *Morskoi sbornik.* 2012. № 3. S. 65–75.
3. **Gribovskij V.Ju.** *Baltiiskij flot v 1917 g.* *Sudostroenie.* 2017. № 5. S. 75–79.
4. **Devjatova M.Je.** *Germanские plennye morjaki krejsera «Magdeburg» v Sankt-Peterburge v nachale Pervoj mirovoj vojny.* *Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnja, zavtra: Materialy tret'ej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* Sankt-Peterburg, 11 dekabnja 2020 g. / pod red. S.I. Bugasheva, A.S. Minina. T. 1. SPb., 2020. S. 128–132.
5. *Istorija otechestvennogo sudostroenija: v 5 t. T. 3: Sudostroenie v pervoj chetverti XX v. (1906–1925)* / pod red. V.Ju. Usova. SPb.: Sudostroenie, 1995.
6. **Kozlov D.Ju.** «*Nevozmozhno predstavit', chto russkie tak prosto sdali svoi neobyčajno prochnye pozicii...»*: *Baltiiskij flot v kampanii 1917 goda.* *Voenno-istoricheskij zhurnal.* 2010. № 1. S. 9–12.

7. **Kozlov D.Ju.** *Strategicheskoe zatish'e: Nekotorye podrobnosti kampanii 1916 goda na Baltijskom more.* Voенно-istoricheskij zhurnal. 2009. № 3. S. 3–9.
8. **Kozlov D.Ju.** «Shvedskaja avantjura» admirala N.O. fon Jessena (ijul' 1914 g.) v svete novyh istochnikov. Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy. 2019. № 20(2). S. 102–127.
9. **Novikova I.N.** *Rossijsko-germanskoe protivostojanie v Baltijskom regione v gody Pervoj mirovoj vojny.* Klio. 2015. № 3. S. 198–209.
10. **Sergeev E.Ju.** *Aktual'nye problemy izuchenija Pervoj mirovoj vojny.* Novaja i novejsaja istorija. 2014. № 2. S. 3–15.
11. **Strel'cov I.E.** *Sostojanie sredstv voенно-morskoj razvedki Baltijskogo flota v nachale Pervoj mirovoj vojny.* Vestnik KGU. 2018. № 3. S. 45–47.

PANTELEEVA Ekaterina V. – State Marine Technical University of St.Petersburg; 3, Lotsmanskaya str., 3, Saint Petersburg, 190121, Russia; e-mail: history@smtu.ru

CHEPEL' Alexander I. – State Marine Technical University of St.Petersburg; 3, Lotsmanskaya str., 3, Saint Petersburg, 190121, Russia; e-mail: history@smtu.ru

RUSSIAN-GERMAN CONFRONTATION IN THE BALTIC REGION DURING THE FIRST WORLD WAR

The article examines the military and diplomatic confrontation between Russia and Germany in the Baltic region during the First World War. The relevance of the topic is due to insufficient study of this large-scale conflict in the Russian historiography. Germany and Russia initially adhered to defensive tactics in the Baltic region. The attempt of Admiral N.O. Essen the Russian Baltic Fleet Commander to begin active operations against the enemy was put down by the Russian military leadership. In 1914, at the initial stage of the war, Germany managed to isolate Russia from the Allies, interrupting Russian maritime communications in the Baltic Sea. From 1915, Germany intensified naval operations against Russia in the Baltic Sea. However, during the Gotland battle, the German navy suffered significant losses and was unable to acquire the Gulf of Riga. These failures forced the German Army to return to defensive tactics. The revolutionary events in Russia in 1917 contributed to the Russian fleet weakening, which Germany took advantage of. That very year, as a result of Riga operation and the Moonsund Battle Germany gained control of the eastern part of the Baltic Sea. That event threatened Petrograd. However, under the Treaty of Brest, signed on 3 March, 1918, Soviet Russia withdrew from the war and the Russian-German confrontation in the Baltic region was over.

ADMIRAL N.O. ESSEN; BATTLE OF THE GOTLAND; OPERATION IN RIGA; THE BATTLE OF THE MOONSUND

For citation: Panteleeva E.V., Chepel' A.I. Russian-German confrontation in the Baltic region during the First World War. *Russia in the global world.* 2021. № 21 (44). P. 92–104. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.19

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ**

**INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

УДК: 327.83

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.20

К. Гуртова, Т. С. Ягья

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕРМАНИЕЙ МЯГКОЙ СИЛЫ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

ГУРТОВА Катержина – студентка 3 курса Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: gurtova.k@edu.spbstu.ru

ЯГЬЯ Талие Саидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория». Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина); ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия; e-mail: talie2006@mail.ru

Статья посвящена реализации Германией в России мягкой силы в сфере культуры и образования. В ней рассматривается теоретический аспект построения мягкой силы и исследуется практическая деятельность. Кроме того, в данной статье раскрыты понятия брендинга страны в рамках мягкой силы. В работе особое внимание уделяется наиболее влиятельным действующим организациям на территории России в рамках изучаемого сектора, а именно Гете институту, Германской службе академических обменов, фонду «Германо-российский молодежный обмен» и др., а также региональной работе Представительств МИДа. По-нашему мнению, важным является то, что в работе приводятся теоретические основы построения образа страны в контексте мягкой силы, а также результаты исследования наиболее значимой в данной сфере британской консалтинговой компании Brand Finance.

ГЕРМАНИЯ; РОССИЯ; МЯГКАЯ СИЛА; ДЖОЗЕФ НАЙ; ПОЛИТИКА; ФОНДЫ; ВЛИЯНИЕ; КУЛЬТУРА; ОБРАЗОВАНИЕ

Для цитирования: Гуртова К., Ягья Т.С. Реализация Германией мягкой силы в сфере культуры и образования в России // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 107–117. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.20

На протяжении всей истории человечества, государства борются за сферы влияния, что подразумевает под собой культурное, экономическое, политическое и военное воздействие на территории за пределами границ государства. Как нам представляется, в базовом понимании, государственное

влияние подразумевает определенный вектор ведения политики государства или органов его власти, в рамках правовой основы. В современной политике власть государства приобретает все более неоднозначную природу. Политика рассматривается не только с точки зрения экономического, военного понимания, но и ценностно-ориентированного.

В изучении распространения государственного влияния, американский политолог Джозеф Най в 1990 году разработал концепцию, в которой выделил Soft и в дальнейшем Sharp Power (с русского языка мягкая и острая сила). В основе понимания sharp power лежат «базовые» методы проявления силы, такие как военные, экономические воздействия и так далее. В современном восприятии, ценностным эталоном презентации любого государства на мировой арене выступает soft power – не силовые методы воздействия. На момент создания концепции, положения soft power прочно закрепились во внешнеполитическом курсе США, России, ЕС.

Цель данной работы заключается в изучении построения мягкой силы Германии в рамках сектора культуры и образования.

Актуальность. В XXI веке в борьбе за сферы влияния все реже допускают силовые методы воздействия. Особый приоритет в достижении желаемых результатов занимают проявления мягкой силы, в основе которых лежат принципы добровольного участия, симпатии и привлекательности. Германия в рамках реализации данных принципов занимает не один год лидирующие позиции, что в том числе, можно наблюдать в её действиях по отношению к России.

Задачи:

- 1) Изучить теоретическую базу реализации soft power;
- 2) Показать роль формирования имиджа;
- 3) Проанализировать действующие инструменты воздействия Германии в России в разрезе культурно-образовательного сектора.

Методологическая основа: метод синтеза и анализа.

Имидж государства в современном мире выступает не только базисом для репутации, но и инструментом построения «мягкой силы», целью которой является увеличение влияния.

Имидж страны – это стратегическое явление, которое складывается в массовом сознании из совокупности рациональных и эмоциональных

представлений о стране. Позитивный имидж в перспективе приводит к стабильности экономической системы и заинтересованности потенциальных инвесторов. При негативном же образе, страна сталкивается с «невидимыми» барьерами, которые, так или иначе, замедляют ее развитие [1].

Германию не раз называли «локомотивом Европы». Одни ее боятся в связи с негативным прошлым 20 века, другие восторгаются быстрым экономическим восстановлением, третьи считают, что страна «погрязла в мигрантах», четвертые превозносит страну как идеал демократических ценностей. Можно сказать, однозначно лишь то, что восприятие Германии наполнено массой избитых штампов и то, что страна активно работает над улучшением брендинга страны – репутационной технологией, существующей в рамках концепции soft power [2].

При изучении вопроса построения имиджа страны, невозможно не обратиться к деятельности одного из самых успешных консультантов – Саймона Анхольта. В его понимании, «создание национального бренда состоит на 80% из координации, на 15% из коммуникации и на 5% из вдохновения», при этом консультант подчеркивает, что построение брендинга товара или компании, кардинально отличается от построения благоприятного брендинга страны [3]. На примере таблицы 1, можно наблюдать ключевые различия между национальным и коммерческим брендингом.

Таблица 1.

Сравнение национального и коммерческого брендинга

Элементы	Национальный бренд	Бренд продукта	Корпоративный бренд
Предложение	Ничего не предлагается	Продукт или услуга точно определены	Связаны с продуктом или сектором. Четкое изъяснение
Атрибутика	Слишком сложна, чтобы определить в простых терминах	Четко определена	Четко определена
Выгода	Чисто эмоциональная	Функциональная и эмоциональная	В основном эмоциональная
Образ	Сложный, разнообразный, расплывчатый	Простой и ясный	Простой, видимый или скрытый

Ассоциация	Вторичная, многочисленная и разнообразная	Первичная или вторичная, относительно меньше и более специфична	В основном вторична, меньше и специфична
Цель	Повышение национальной репутации	Помощь в продажах и развитии партнерских отношений	Повышение репутации и развитие деловых отношений
Измерение	Политическое, экономическое, социальное, культурное	Исключительно экономическое	Экономическое и социальное
Владение	Множество заинтересованных сторон, неясно	Единственный владелец	Единственный владелец
Аудитория	Международная, разнообразная и “значимые другие”	Нацеленный сегмент	Широкая общественность или целевая

В рамках построения национального бренда особое внимание стоит уделить характеристике страны – центральной особенности: (рис.1)

Элементы национального бренда страны

Дружелюбие (Барбадос, Дубай)

Экзотика (Испания, Египет)

Необычность (ОАЭ, Мексика)

Компетентность (Германия, Япония)

Прочность (Австралия, Южная Африка)

Утонченность (Великобритания, Франция)

Рис. 1 – Примеры характера национального бренда

В контексте изучения данного вопроса, консультант Саймон Анхольт выделил 6 ключевых аспектов построения бренда страны (рис. 2) - «шестиугольник национального бренда».

Рис. 2 – Шестиугольник национального бренда Саймона Анхольта

Наиболее глобальное и влиятельное исследование «стоимости» бренда стран, проводит британская консалтинговая компания Brand Finance. Авторы подчеркивают, что бренд страны оказывает прямое влияние на благосостояние государства, конкурентоспособность и развитие. В основе исследования лежит вопрос «Как мир видит мир». Аудитория: 50 тыс. человек из более чем 100 стран.

Впервые в 2020 году в методологию исследования направленного на определение силы национального бренда включили результаты Global Soft Power Index. Согласно критериям, Германия в итоговом рейтинге является самым сильным национальным брендом в мире с рейтингом силы бренда 84,9 из 100 и соответствующим рейтингом AAA. Германия, давно известная своей сильной и стабильной экономикой и особенно хорошо управляемым государственным аппаратом, показывает хорошие результаты по большинству измеряемых данных. Данные опроса 2020 года (рис. 3) [4]:

Рис. 3 – Глобальный индекс мягкой силы 2020

Согласно шестиугольнику Саймона Анхольта, одной из наиболее развитых сфер Германии является сфера культуры, истории и образования, и как можно увидеть не зря. Необходимой составляющей формирования позитивного бренда Германии уже давно считается работа фондов в контексте популяризации культурного просвещения, наиболее известные примеры: DAAD Германская служба академических обменов и Гете институт [5].

Германская служба академических обменов особую ставку делает на финансирование обучения для молодежи: многообразные стипендии, сокращение расходов на обучение за счет получения грантов, предоставление возможностей для реализации профессионального потенциала, за счет бюджета МИДа, ЕС, предприятий. Работу DAAD можно типизировать по четырем направлениям:

- Ознакомительные поездки и летние курсы для студентов;
- Программы получения высшего образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура;
- Содействие в написании исследовательских работ (аспирантура);
- Стипендии на прохождение практики в Германии.

Сеть DAAD включает 3 информационных центра в России (Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань) и Московское отделение.

Институт Гёте – это отделения учреждения культуры ФРГ, концентрирующиеся на межкультурном обмене ценностями: язык, фильмы, музыка, литература. В России центры расположены в трех городах: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. Организация также предоставляет возможности получения языкового сертификата, получения стипендий, прохождения курсов.

Также стоит затронуть роль германских фондов, в России, которые затрагивают различные сектора просвещения. К примеру, в сфере политики, в России работают:

– Фонд имени Фридриха Эберта. Расположение: Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург. Филиал немецкого-социал-демократического фонда начал свою работу в России в 1989 году. Цель: поддержка международного диалога и сотрудничества;

– Фонд имени Фридриха Науманна. Расположение: Москва. Фонд наиболее идейно близкий к Свободной демократической партии Германии (СвДП). Поддерживает идеи свободы и частной собственности, свободы и гражданского общества, свободы и правового государства;

– Фонд имени Ханнса Зайделя. Расположение: Москва. Основная идея: поддержка демократических ценностей, мира и развития. Предоставляет финансирование молодым ученым;

– Фонд имени Генриха Белля. Расположение: Москва. Фонд является неправительственной организацией в основе которой лежат ценности, связанные с партией «Союз 90/Зелёные», основным ценностным приоритетом является доступность политического образования, социально-политической энергичности и много другое;

– Фонд имени Конрада Аденауэра. Расположение: Москва, Санкт-Петербург. С 2018 года председателем фонда является бывший председатель Бундестага Норберт Ламмерт. Основные задачи: финансирование, работа над более 200 проектами «помощь самопомощи» по всему миру;

– Фонд имени Розы Люксембург – неправительственный политический фонд с уклоном в марксизм, с 1992 года связан с партией «Левые». Расположение: Москва. В России Фонд сотрудничает с Институтом глобализации и социальных движений, Институтом проблем глобализации, Академией труда и социальных отношений, несколькими институтами Российской академии наук, рядом левых движений и групп [6].

Особого внимания требует Фонд «Германо-российский молодежный обмен». С момента основания – 2006 год, фонд является посредником в эффективной реализации идеи межкультурного обмена, посредством оказания финансовой поддержки программ, проходящих в рамках не только школьных, студенческих обменов, но и программ для преподавателей и специалистов по работе с молодежью. Также фонд выступает популяризатором идеи изучения русского и немецкого языка, соответственно [7].

Что касается культурного аспекта, Федеральное Правительство Германии в 2017 году утвердило ежегодный отчет о внешней политике Германии в области культуры. В отчете отмечается, что «внешняя политика в области культуры является одной из несущих опор немецкой внешней политики. Она предлагает пространство для диалога, создает доверие и взаимопонимание и, таким образом, выстраивает основу для долгосрочного партнёрства» [8].

Над развитием культурного аспекта, работают:

– Программы по сохранению культурного наследия в «кризисных регионах». (Меры по возрождению и консервации исторических объектов, данных и других культурных ценностей, при поддержке Федерального министерства иностранных дел);

– Федеральный фонд культуры (KDB). Этот фонд занимается продвижением инновационных программ, проектами в международном контексте, а также обменными проектами и транснациональным сотрудничеством [9];

– Немецкая международная общественная телерадиокомпания «Deutsche Welle». DW рассказывает об особенностях немецкой культуры в мировом масштабе. Довольно часто акцент направлен на разнообразие немецкой культуры. Волонтеры Академии DW, в рамках программы «Kulturweit», являются «молодыми послами Германии», которые должны демонстрировать современный и позитивный имидж Германии, продвигать внешнюю культурную политику и демонстрировать вклад страны в многостороннее сотрудничество в рамках ЮНЕСКО. По прибытию, волонтеры обязаны распространять идею межкультурного обмена;

– Региональная работа Представительств МИДа. Примером работы могут послужить актуальные мероприятия «Года Германии в России –

2020–21». Помимо посольства ФРГ, организаторами также выступают ранее упомянутый Гете институт и Российско-Германская Внешнеторговая палата. В череду мероприятий входят конкурсы (Конкурс студенческих научных проектов – Немцы в истории России, виртуальный проект школьников Мой климатический челлендж), кинофестивали (Blick: Горизонты возраста online, Свободный просмотр), лекции (Серия подкастов: От хора до хардкора), игры (В гости к Эриху Кестнеру), выставки (GAKHN DISPLACED) и многое другое. Мероприятия проходят как в формате онлайн, так и в формате оффлайн, в таких городах как Москва, Екатеринбург, Владивосток, Ярославль, Архангельск, Краснодар, Пермь, Санкт-Петербург и многих других [10].

Вывод. Отношения Германии и России, безусловно, многосторонне сложны, с каждым годом политическое и экономическое раздражение прогрессирует, но все же инструменты мягкого немецкого воздействия способствуют формированию положительного взгляда на двухсторонний межкультурный обмен.

Деятельность германских организаций, фондов и представительств МИДа на территории Российской Федерации, как нам представляется, в основном направлена на поддержку демократических ценностей и глобального развития.

Репутация Германии, хотя порой и омрачается стереотипами, в целом, положительна. Страна занимает лидирующие позиции в международных индексах по благоприятному имиджу государства, что дается не таким уж простым путем. Развитие направлений культуры, экспорта и импорта, туризма, благоприятного политического института и разностороннего человеческого капитала, все это в совокупности дает позитивный образ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Мельникова Т.С.** Политический имидж государственной власти как социально-психологический феномен массового сознания // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2016. №. 4. С. 149–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-imidzh-gosudarstvennoy-vlasti-kak-sotsialno-psihologicheskii-fenomen-massovogo-soznaniya> (дата обращения: 19.03.2021).
- 2. Salah Hassan, Abeer A. Mahrous.** Nation branding: the strategic imperative for sustainable market competitiveness // Journal of Humanities and Applied Social Sciences, August 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/328333841_Nation_branding_

the_strategic_imperative_for_sustainable_market_competitiveness (дата обращения: 23.03.2021).

3. Плоцких А.С. Национальный брендинг Германии как инструмент мягкой силы // Студенческие научные исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. С. 343–345. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42987902_27524239.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

4. Brand finance nation brands 2020. URL: <https://brandirectory.com/rankings/nation-brands/> (Дата обращения: 23.03.2021).

5. Гринберг Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Электронный научный журнал «Медиаскоп», 2008. № 2. URL: <http://mediascope.ru/node/252> (дата обращения: 22.03.2021).

6. Сабанова К.А. Международные волонтерские программы как инструмент «мягкой силы»: опыт Германии и России // Образ будущего: 2030: Сборник тезисов IX Международной молодежной научной конференции. СПб: Скифия-принт, 2018. С. 227–228. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/29119931/Image_of_Future_v10.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

7. Фонд «Германо-российский молодежный обмен». URL: <https://www.stiftung-drja.de/ru/stiftung/was-wir-tun.html> (Дата обращения: 23.03.2021).

8. Представительства Германии в России. Портал германских зарубежных представительств в России. URL: <https://germania.diplo.de/> (дата обращения: 23.03.2021).

9. Kulturstiftung des Bundes. Startseite. URL: <https://www.kulturstiftung-des-bundes.de/de> (Дата обращения: 23.03.2021).

10. Год Германии в России 2020/2021. Официальный сайт. URL: <https://xn--80afadgta3akez.xn--p1ai/ru/deutschlandjahr/ziele/> (Дата обращения: 23.03.2021).

REFERENCES:

1. Mel'nikova T.S. *Politicheskij imidzh gosudarstvennoj vlasti kak social'no-psihologicheskij fenomen massovogo soznaniya*. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta, 2016. №. 4. S. 149–152. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskij-imidzh-gosudarstvennoj-vlasti-kak-sotsialno-psihologicheskij-fenomen-massovogo-soznaniya> (accessed: 19.03.2021).

2. Salah Hassan, Abeer A. Mahrous. *Nation branding: the strategic imperative for sustainable market competitiveness*. Journal of Humanities and Applied Social Sciences, August 2019. Available at https://www.researchgate.net/publication/328333841_Nation_branding_the_strategic_imperative_for_sustainable_market_competitiveness (accessed: 23.03.2021).

3. Plockih A.S. *Nacional'nyj brending Germanii kak instrument mjagkoj sily*. Studencheskie nauchnye issledovanija: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauno-prakticheskoj konferencii. – Пенза: МСНС «Наука и Prosveshhenie». – 2020. S. 343–345. Available at https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42987902_27524239.pdf (accessed: 21.03.2021).

4. Brand finance nation brands 2020. Available at <https://brandirectory.com/rankings/nation-brands/> (accessed: 23.03.2021).

5. Grinberg T.Je. *Obraz strany ili imidzh gosudarstva: poisk konstruktivnoj modeli*. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Mediascope», 2008. № 2. Available at <http://mediascope.ru/node/252> (accessed: 22.03.2021).

6. Sabanova K.A. *Mezhdunarodnye volonterskie programmy kak instrument «mjagkoj sily»: opyt Germanii i Rossii*. *Obraz budushhego: 2030: Sbornik tezisev IX Mezhdunarodnoj*

molodezhnoj nauchnoj konferencii. SPb: Skifija-print, 2018. S. 227–228. Available at https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/29119931/Image_of_Future_v10.pdf (accessed: 22.03.2021).

7. *Fond «Germano-rossijskij molodezhnyj obmen»*. Available at <https://www.stiftung-drja.de/ru/stiftung/was-wir-tun.html> (accessed: 23.03.2021).

8. *Predstavitel'stva Germanii v Rossii*. Portal germanskih zarubezhnyh predstavitel'stv v Rossii. Available at <https://germania.diplo.de/> (accessed: 23.03.2021).

9. *Kulturstiftung des Bundes. Startseite*. Available at <https://www.kulturstiftung-des-bundes.de/de> (accessed: 23.03.2021).

10. *God Germanii v Rossii 2020/2021*. Oficial'nyj sajt. Available at <https://xn--80afadgta3akez.xn--p1ai/ru/deutschlandjahr/ziele/> (accessed: 23.03.2021).

GURTOVA Katerzhina – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: gurtova.k@edu.spbstu.ru

YAGYA Talie S. – Saint Petersburg Electrotechnical University LETI; Professor Popov street, 5, Saint Petersburg, 197376, Russia; e-mail: talie2006@mail.ru

GERMANY'S IMPLEMENTATION OF "SOFT POWER" IN THE FIELD OF CULTURE AND EDUCATION IN RUSSIA

The article is devoted to German implementation of "soft power" in Russia in the field of culture and education. It examines the theoretical aspect of "soft power" creation and discusses a few practical activities. In addition, this article reveals the concepts of branding the country in the framework of "soft power". The paper pays special attention to the most influential organizations operating in Russia within the framework of the studied sector, namely the Goethe Institute, the German Academic Exchange Service, the German-Russian Youth Exchange Foundation, etc., as well as the regional work of the Foreign Ministry's Representative Offices. The authors consider that the relevance of the paper is connected with theoretical framework for branding in the context of "soft power", and the importance of studying the achievements of "Brand Finance" the most significant British consulting company in the field.

GERMANY; RUSSIA; SOFT POWER; JOSEPH NAI; POLITICS; FUNDS; INFLUENCE; CULTURE; EDUCATION

For citation: Gurtova K, Yagya T.S. Germany's implementation of "soft power" in the field of culture and education in Russia. *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 107–117. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.20

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.21

У. А. Шмонова, Н. В. Богданова

ПРОДВИЖЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА МЯГКОЙ СИЛЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

ШМОНОВА Ульяна Андреевна – студентка 3 курса Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: shmonova.ua@edu.spbstu.ru

БОГДАНОВА Надежда Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: nvbogdanova@spbstu.ru

Данная работа посвящена изучению влияния немецкого языка на международной арене и способов его распространения в качестве мягкой силы правительства Германии. В центре внимания – перспектива развития экономических, миграционных и образовательных процессов посредством деятельности языковых центров и организаций. В статье выявляются основные причины отставания немецкого языка от английского на международной арене и способы его преодоления, рассматривается роль современных культурно-ориентированных организаций и их вклад в развитие немецкого языка. Анализ опыта Германии в данной области является чрезвычайно актуальным и имеет практическую значимость. В процессе исследования были проанализированы труды отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся изучением эффективности общественных организаций в области усиления роли немецкого языка на международной арене. Популяризация немецкого языка путем открытия языковых центров и филиалов общественных фондов в других странах, предоставления стипендий для студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава, программ школьного и студенческого обмена – эффективный инструмент внешней политики Германии.

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК; МЯГКАЯ СИЛА; ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА;
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

Для цитирования: Шмонова У.А., Богданова Н.В. Продвижение немецкого языка как инструмента мягкой силы внешней политики Германии // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 118–129. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.21

Введение. В современной эпохе глобализации и активной культурной интеграции, на развитие международных отношений и их поддержание стало влиять не только поведение и решения правительств, но и язык государства, являющийся неким инструментом в руках политической власти по достижению определенных целей и задач на мировой арене. На данный момент многие эксперты убеждены в том, что поддержка языка способна укрепить положение в экономике, науке и образовании, устанавливая диалог между различными странами и культурами.

Целью работы является определение роли культурных и образовательных центров в распространении немецкого языка как инструмента мягкой силы внешней политики Германии.

Методология и методы исследования. Анализ и синтез информации – средства, которые легли в основу сбора источников и литературы. Аналогия процессов современности с историей развития является эффективным методом оценки влияния немецких культурных и образовательных центров на внешнюю политику.

Постановка проблемы. Роль немецкого языка в мировых дипломатических отношениях, как убеждены специалисты, в прошлые столетия всё же оставалась незначительной, по сравнению с другими языками земного шара. Объясняя данный феномен, ученые-лингвисты приводят следующие причины. Важно начать с того, что еще в годы существования Священной Римской Империи, расположенной на некоторой части современной Германии, основным языком, на котором велись встречи и обсуждения, была именно латынь, на что повлияли территориальные, политические и исторические особенности некогда существовавшего государства [18, s. 69]. Большая часть немецкой правящей элиты (в том и числе и некоторые прусские короли) и знати с особым интересом и почитанием относилась скорее к французскому языку, нежели к своему родному, немецкому. Важно отметить попытки Отто фон Бисмарка начать решать и обсуждать дипломатические вопросы исключительно на немецком языке, хотя и эти стремления знаменитого канцлера не дали положительных результатов, о чем свидетельствует

французский текст Франкфуртского мирного договора в 1871 по окончании войны между Пруссией и Францией [4, с. 378]. Нельзя не признать тот факт, что сильное негативное влияние на язык оказала политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны, по результатам которой страна не была принята в ООН [16, s. 52]. В последующие годы немецкий язык так и не смог войти в число рабочих языков данной международной организации [14, s. 231].

Важно сказать, что на данный момент немецкий язык принадлежит к наиболее популярным в Европе – каждый день на нем общаются около 127 млн человек, проживающим в районах различных стран земного шара (в Австрии, Лихтенштейне, Швейцарии, Люксембурге, Бельгии, в некоторых районах Италии, Франции, Польши, США, Канады); последние годы он занимает 10 место по популярности [3, с. 62]. Немецкий язык получил звание официального языка Европейского Союза, что подчеркивает его международный статус и востребованность в современном мире. Несмотря на это, большинство специалистов считает, что немецкому языку крайне трудно занять доминирующую позицию среди всех остальных в первую очередь из-за доминирования английского языка. Исходя из этого, правительство Германии активно стремится увеличить спрос на свой родной язык [11].

Как известно, в эпоху глобализации миграционные процессы продолжают играть важную роль на международной арене. С каждым годом специалисты находят различные возможные способы интегрирования людей в культуру новой страны и быт ее народа. В связи с этим, каждая страна, заинтересованная в привлечении новой рабочей силы и прочих ресурсов, стремится максимально облегчить «процесс привыкания» к ней, и Германия не является исключением. Так, например, для интеграции детей и подростков, прибывших в страну по различным причинам, местные школы города Берлина, Франкфурта, Мюнхена, Кёльна, Штутгарта проводят внеклассное время разнообразные программы для того, чтобы помочь иностранным детям скорее выучить немецкий язык и свободно пользоваться им в повседневной жизни. Особенно

известны программы «Deutsch mit uns» и «Ich lerne Deutsch», которыми активно пользуются не только дети и студенты, но и взрослые [5, с. 32].

В соответствии с позицией Т.А. Ланьшиной, вопрос о связи немецкого языка с официальными и рабочими языками в международных организациях освещается достаточно часто и подробно, особенно учитывая значительный объем функций, которые выполняют официальные языки, к примеру такой организации, как ООН. Большая часть официальных языков ООН используется в любых ситуациях, но не со всех них возможен перевод на другие языки: несколько лет назад использовался только английский, французский и испанский языки [2, с. 78]. В ООН немецкому языку не удалось основательно закрепиться так, как это сделал, например, французский или английский. Ученые-лингвисты находят этому следующие возможные причины:

1. незначительный период политической раздробленности немецких земель, что помешало сохранению политической, экономической и культурной целостности всего государства;

2. последствия господства национал-социализма в Германии в прошлом столетии, которые сформировали ложные представления о стране в последующие годы [15, с. 34];

3. небольшой период владения колониями, в результате чего стране не удалось увеличить собственную территорию и господство на международной арене;

4. в 1933 году Германия с приходом к власти национал-социалистов покинула Лигу Наций, что не только разорвало тесные контакты с европейскими государствами, но и оставило страну в международной изоляции [4, с. 377].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ввиду исторических событий, оказавших значительное влияние не только на Германию в целом, но и на роль немецкого языка на международной арене, дипломатическая деятельность ООН, предусматривающая частые контакты с развитыми государствами, с большим трудом позволяет немецкому языку увеличить свое влияние в работе межнациональных советов и комиссий данной организации [12, с. 141]. Однако правительство

Германии нацелено на дальнейшее решение данной проблемы путем интеграционной и образовательной политики государства.

На данный момент немецкий язык признан официальным в Банке международных расчетов, в Совете Европы и в многочисленных институтах Европейского союза. Специалист У. Аммон, анализируя современное мировое отношение к немецкому языку, считает, что его квалификация в ЕС во многом неправомерна: «Его скорее можно отнести к рабочим языкам ЕС. Данным статусом немецкий язык обладает особенно в Еврокомиссии, хотя значительно уступает в практическом использовании английскому и французскому языкам» [6, с. 31]. Несмотря на то, что в Совете Европы немецкий язык имеет статус рабочего языка, на практике же он является официальным языком лишь ограниченного использования. В соответствии с оценкой ученых, данное отношение к немецкому языку многими считается необоснованным, так как немецкоязычные страны-участницы вносят достаточно большой вклад в бюджет Совета Европы. Политика поддержания многоязычия во многих европейских организациях на практике играет, к сожалению, незначительную роль из-за активного использования английского языка, что в свою очередь приводит к неблагоприятным последствиям для остальных языков и целых стран. Как убеждены многие, популярность и универсальность английского на международной арене понижает шансы немецкого и других языков претендовать на статус рабочего языка ЕС. Во многих исследовательских работах отмечается тот факт, что при выборе языка общения на собраниях европейских дипломатов и политических лидеров стран выбор в большинстве случаев падает на английский язык. Можно отметить, что в истории дипломатии Германии Гельмут Коль и Герхард Шрёдер были практически последними, кто общался на немецком языке во время международных заседаний [12, с. 133]. Однако важно отметить, что на данный момент Министерство иностранных дел Германии настаивает на том, чтобы немецкие политики отдавали предпочтение немецкому языку во время переговоров с иностранными партнерами.

Результаты исследования. Наиболее известной общественной организацией считается Гёте-Институт, который уже долгое время

занимается продвижением немецкого языка на мировой арене, основываясь на основных целях внешней культурной политики Германии. Как известно, она была названа в честь знаменитого немецкого поэта и философа, Иоганна Вольфганга фон Гёте, чьи идеи были связаны с гуманизмом [8]. И даже спустя многие годы, его убеждения и взгляды на мир остаются актуальными для современной жизни. Организация стала главным прообразом Германской Академии, существовавшей еще в годы Веймарской Республики и занимающейся обучением немецкому языку как иностранному. Данное учреждение сыграло невероятную роль для будущего всей страны, особенно после проигрыша Германии в Первой мировой войне и потере репутации среди мировых держав.

Основываясь на работе Н. А. Логиновой, следует отметить тот факт, что на данный момент в мире действует около 140 институтов, которые расположены в 95 странах; 55 Гёте-центров для изучения немецкого языка; 310 экзаменационных центров с высокотехнологичными условиями; 78 читальных залов, оснащенных не только огромной немецкоязычной библиотекой, но и компьютерными залами. На протяжении долгих лет более 3500 сотрудников активно занимаются популяризацией немецкого языка и поддержкой германистики с помощью проведения курсов немецкого языка для всех желающих, так как язык, по мнению ведущих специалистов организации – это главный ключ к пониманию культуры любого народа [8]. Необходимо напомнить то, что Гёте-Институт организует мероприятия, встречи и фестивали, на которых у каждого гостя есть уникальная возможность познакомиться ближе с культурой и жизнью современной Германии. На форумах и конференциях поднимаются и активно обсуждаются такие важные каждому проблемы, как защита окружающей среды, терроризм, бедность, нарушение прав человека и многие другие. Вместе с Министерством Иностранных дел Германии организация занимается особенной программой «Школы – партнеры будущего» по объединению и развитию более 1400 школ с уклоном на немецкий язык [19].

Следующим примером в образовательной сфере является ДААД – Германская служба академических обменов, целью которой является

поддержка студентов в изучении языка за рубежом путем предоставления различных стипендий и грантов. Многочисленных сотрудников данного учреждения можно встретить не только в Москве и Калининграде, где расположены официальные представительства DAAD, но и в различных университетах России, где они не только преподают немецкий язык, но и консультируют студентов по поводу подачи заявок и оформления пакета документов [1, с. 78].

Важно отметить, что постоянными членами DAAD являются 250 высших учебных заведений и более 100 студенческих объединений Германии. В Бонне расположено Центральное бюро DAAD, которое имеет около 17 отделений за рубежом и 60 информационных центров по всему миру [4, с. 379].

Общий бюджет DAAD в среднем составляет 522 млн. евро, что подтверждает высокий статус организации, поскольку ее активно финансируют следующие структуры:

1. Министерство иностранных дел Германии (Auswärtiges Amt) – 36%;
2. Федеральное министерство образования и исследований (Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMBF)) – 26%;
3. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung (BMZ)) – 10%;
4. Европейский Союз – 21% [17].

Отличительной чертой ДААД является то, что она предлагает стипендии (до 850 Евро), летние курсы и ознакомительные поездки для студентов, заинтересованных в немецкой культуре и языке; программы для бакалавров, магистрантов и аспирантов различных специальностей; стипендии для прохождения практики на предприятиях Германии для студентов инженерных и естественных наук. Помимо этого, существует особая программа для языковых ассистентов длительностью на 1 год. В соответствии с которой, они преподают русский язык в немецких школах, параллельно рассказывая о культуре и жизни в нашей стране [17]. Данная программа влияет не только на изучение немецкого языка и культурного обмена в условиях глобализации, но и на увеличение квалифицированных

специалистов, прибывших в страну в поисках работы или продолжения обучения, что чрезвычайно важно для современной Германии, где преобладает высокий показатель старения населения [9, с. 45].

Относительно темы наших отечественных отношений с немецким языком стоит сказать, что для Германии остается важной задачей не только поддержание с Россией дружеских связей, но и развитие совместных экономических программ, выгодных для каждого государства. Исходя из этого, создание положительного имиджа Германии в глазах русского народа является важнейшей целью современной международной политики страны [7]. Данный вопрос играет немало важную роль в российско-германских отношениях, так как у некоторых отечественных граждан Германия, к сожалению, все еще сохраняет образ врага в годы Второй Мировой войне. Необходимо признать, что различные программы, направленные на улучшение политических, экономических и культурных отношений между Россией и Германией. Так, число изучающих немецкий язык в нашей стране составляет около 2.5 млн [10, с. 52]. Продолжая размышления по данному вопросу, Т.А. Ланьшина в своей работе убеждена в том, что важную роль в увеличении немецкоговорящего населения играют германские государственные фонды и коммерческие организации [6, с. 57]. Большинство из них заинтересованы не только в предоставлении стипендий российским студентам и ученым, но и помощи малому бизнесу в поиске финансовых партнеров за рубежом. Примером является Фонд им. Конрада Аденауэра, Фонд им. Ханса Зайделя, Фонд им. Розы Люксембург и другие. По данным исследования Е. Е. Карнауховой, в Германии насчитывается десятки фондов международного уровня и мировых организаций, заинтересованных в развитии культурных отношений с такой мировой державой, как Россия [4, с. 375].

Выводы. На основании совершенного анализа можно прийти к следующим выводам. Во-первых, различные исторические события не позволили немецкому языку стать влиятельным на международной арене и широко распространиться по всему миру, «пуская корни» в культуры других стран, поэтому лидеры Германии стремятся различными способами «продвинуть» немецкий язык в дипломатическую сферу, увеличивая его

роль на международных встречах и конференциях и подчеркивая особенность и уникальность немецкой культурного наследия. Одним из результатов данной государственной деятельности является получение немецким языком международного статуса «языка документов ООН». Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что одним из эффективных способов улучшения и развития интеграционной политики Германии в области культуры является создание различных организаций и фондов, занимающихся популяризацией немецкого языка за рубежом, и их стратегическую роль в международной политике Германии, так как деятельность данных организаций связана с развитием не только культурной, но и экономической и политической сфер жизни. Стипендии, гранты, языковые курсы за пределами страны увеличивают число стран-партнеров Германии, повышают процент квалифицированных специалистов, развивают торговые отношения с европейскими державами, способствуют адаптации мигрантов и повышают культурный уровень страны, что необходимо каждому современному государству. Справедливо будет отметить, что правительство Германии стремится к тому, чтобы молодые люди, познакомившиеся с языком, культурой страны, образом жизни, возможно, в будущем захотят приехать в страну на постоянное место жительства, поскольку Германия нуждается в высококвалифицированных образованных работниках [13, с. 226]. Важно отметить, что с помощью успешной языковой политики Германия формирует позитивный внешнеполитический имидж страны за рубежом, как страна языка науки, искусства и художественной литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Большова Н.Н.** Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «Мягкой силы» (опыт Германии) // Вестник МГИМО. 2014, № 2 (35). С. 71–79.
2. **Егоров А.И.** Притязания объединенной Германии на место постоянного члена совета безопасности ООН (1990-е – 2005 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1 (96). Выпуск. 17. С. 77–83.
3. **Катаева С.Г.** Немецкий политический язык. Основные направления и тенденции развития. Диссертация на соискание ученой степени д. филол.н. М., 2009. 404 с.

4. **Карнаухова Е.Е.** Изменение стратегии внешней культурной и языковой политики Германии на современном этапе // Иностранные языки. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №1 (2). С. 374–379 с.
5. **Кузнецов П.С.** Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 2000. 260 с.
6. **Ланьшина Т.А.** Мягкая сила Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 28–58.
7. **Логинова Н.А., Нелаева Г.А.** Международная деятельность ФРГ в области развития культурного сотрудничества на примере работы организаций-посредников и политических фондов в 1990–2000 годы // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2672> (дата обращения: 10.10.2021).
8. **Логинова Н.А., Нелаева Г.А.** Деятельность института им. Гёте в области развития международных культурных связей // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/10/4002> (дата обращения: 09.10.2021).
9. **Маркосян А.С.** Очерк теории овладения вторым языком. М.: УМК «Психология». 2004. 384 с.
10. **Савченко Т.В., Каленкова О.Н.** и др. Культурно-языковая адаптация детей мигрантов средствами образования: Методика обучения русскому языку. Этноэкспресс. 2005. 234 с.
11. **Печищева Л.А.** Особенности российско-германского гуманитарного сотрудничества на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/643> (дата обращения: 12.09.2021).
12. **Трошина Н.Н., Раренко М.Б.** Немецкий язык в эпоху глобализации // Человек: образ и сущность. 2005. № 1. С. 131–164.
13. **Уша Т.Ю.** Тестирование в поликультурной школе как средство языковой идентификации инофонов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 4 (28). С. 224–232.
14. **Ammon U.** Deutsch in der Diplomatie und in der Europäischen Union (EU) // Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. 2015. К.Н. 832 S.
15. **Bauer G.** Sprache und Sprachlosigkeit im „Dritten Reich“. Köln. 1988. 241 S.
16. **Brackmann K.-P., Birkenhauer R.** NS-Deutsch: “selbstverständliche” Begriffe und Schlagwörter aus der Zeit des Nationalsozialismus. Straelen etc. 1988. 219 S.
17. DAAD (Германская служба академических обменов). URL: <https://www.daad.ru/ru/> (дата обращения: 07.09.2021).
18. **Glück H., Sauer W.W.** Gegenwartsdeutsch. Stuttgart: Metzler. 1990. 252 S.
19. History of the Goethe-Institute. URL: <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html> (дата обращения: 29.08.2021).

REFERENCES:

1. **Bol'shova N.N.** Gosudarstvennaja politika v oblasti vysshego obrazovaniya i nauki kak instrument «Mjagkoj sily» (opyt Germanii). Vestnik MGIMO. 2014, № 2 (35). S. 71–79.
2. **Egorov A.I.** Pritjazanija ob#edinennoj Germanii na mesto postojannogo chlena soveta bezopasnosti OON (1990-e – 2005 gg.). Nauchnye vedomosti Belgorodskogo

gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika. 2011. № 1 (96). Vypusk. 17. S. 77–83.

3. Kataeva S.G. *Nemeckij političeskij jazyk. Osnovnye napravlenija i tendencii razvitija*. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d. filol.n. M., 2009. 404 s.

4. Karnauhova E.E. *Izmenenie strategii vneshnej kul'turnoj i jazykovoju politiki Germanii na sovremennom jetape*. Inostrannye jazyki. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. №1 (2). S. 374–379 s.

5. Kuznecov P.S. *Koncepcija social'noj adaptacii*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta. 2000. 260 s.

6. Lan'shina T.A. *Mjagkaja sila Germanii: kul'tura, obrazovanie, nauka*. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2014. T. 9. № 2. C. 28–58.

7. Loginova N.A., Nelaeva G.A. *Mezhdunarodnaja dejatel'nost' FRG v oblasti razvitija kul'turnogo sotrudničestva na primere raboty organizacij-posrednikov i političeskijh fondov v 1990–2000 gody*. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2011. № 5 [Elektronnyj resurs]. Available at <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2672> (accessed: 10.10.2021).

8. Loginova N.A., Nelaeva G.A. *Dejatel'nost' instituta im. Gjote v oblasti razvitija mezhdunarodnyh kul'turnyh svjazej*. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2011. № 6 [Elektronnyj resurs]. Available at <https://web.snauka.ru/issues/2011/10/4002> (accessed: 09.10.2021).

9. Markosjan A.S. *Očerki teorii ovladenija vtorym jazykom*. M.: UMK «Psichologija». 2004. 384 s.

10. Savchenko T.V., Kalenkova O.N. i dr. *Kul'turno-jazykovaja adaptacija detej migrantov sredstvami obrazovanija: Metodika obuchenija russkomu jazyku*. Jetnojekspress. 2005. 234 s.

11. Pechishheva L.A. *Osobennosti rossijsko-germanskogo gumanitarnogo sotrudničestva na rubezhe XX–XXI vv.* Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (jelektronnyj zhurnal). 2015. № 2. Available at <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/643> (accessed: 12.09.2021).

12. Troshina N.N., Rarenko M.B. *Nemeckij jazyk v jepohu globalizacii*. Chelovek: obraz i sushhnost'. 2005. № 1. C. 131–164.

13. Usha T.Ju. *Testirovanie v polikul'turnoj shkole kak sredstvo jazykovoju identifikacii inofonov*. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2013. № 4 (28). S. 224–232.

14. Ammon U. *Deutsch in der Diplomatie und in der Europäischen Union (EU)*. Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. 2015. K.H. 832 S.

15. Bauer G. *Sprache und Sprachlosigkeit im «Dritten Reich»*. Köln. 1988. 241 S.

16. Brackmann K.-P., Birkenhauer R. *NS-Deutsch: “selbstverständliche” Begriffe und Schlagwörter aus der Zeit des Nationalsozialismus*. Straelen etc. 1988. 219 S.

17. DAAD (*Germanskaja sluzhba akademičeskijh obmenov*). Available at <https://www.daad.ru/ru/> (accessed: 07.09.2021).

18. Glück H., Sauer W.W. *Gegenwartsdeutsch*. Stuttgart: Metzler. 1990. 252 S.

19. History of the Goethe-Institute. Available at <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html> (accessed: 29.08.2021).

SHMONOVA Uljana A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: shmonova.ua@edu.spbstu.ru

BOGDANOVA Nadezhda V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: nvbogdanova@spbstu.ru

PROMOTING THE GERMAN LANGUAGE AS A SOFT POWER TOOL FOR GERMAN'S FOREIGN POLICY

This article is devoted to the study of the German language influence in the international arena and the way it spreads as a “soft power” of the German government. The paper focuses on the prospects for the development of economic, migration and educational processes through the activities of language centers and organizations. The article identifies the main reasons for German lagging behind English language in the international arena and identifies the ways to overcome it. It also examines the role of contemporary cultural organizations and their contribution to the development of German language. The analysis of German experience in this area is extremely relevant and of practical importance. In the course of the research, the works of domestic and foreign specialists studying the effectiveness of public organizations in the field of strengthening the role of German and the prospects of German language in the international arena were analyzed. The promotion of German language through the establishment of language centers and the branches of public funds in other countries, scholarships for students, postgraduates and teaching staff, school and student exchange programs is an effective tool of German foreign policy.

GERMAN LANGUAGE; SOFT POWER; FOREIGN POLICY; INTERNATIONAL RELATIONS; PUBLIC ORGANIZATIONS

For citation: Shmonova U.A., Bogdanova N.V. Promoting the German language as a soft power tool for German's foreign policy. *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 118–129. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.21

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Новская А.А., Нечай А.А.* Экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на современном этапе 7
- Погодин С.Н., Микаелян Л.А.* Регулирование иммиграционных потоков в Испании: опыт для России (начало XXI века) 17
- Штапова О.А.* Современные тенденции формирования экономических отношений Китая и стран Центральной Азии 32

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Пескова В.В.* Отношение российского общества к системе социального рейтинга Китая 45
- Юшкова Л.М., Матвеевская А.С.* Политические аспекты охраны окружающей среды на примере опыта России, КНР и США 53

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ван Цзюньтао.* Особенности публичной дипломатии Китайской Народной Республики (исторический аспект) 67
- Куцова О.С., Колесников Д.Е.* Положение шведского языка в Финляндии (исторический аспект) 81
- Пантелева Е.В., Чепель А.И.* Российско-германское противостояние в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны 92

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

- Гуртова К., Ягья Т.С.* Реализация Германией мягкой силы в сфере культуры и образования в России 107
- Шмонова У.А., Богданова Н.* Продвижение немецкого языка как инструмента мягкой силы внешней политики Германии 118

CONTENTS

INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Novskaya A.A., Nechai A.A.</i> Economic cooperation of the Republic of Belarus and the People's Republic of China at the present stage	7
<i>Pogodin S.N., Mikaelian L.A.</i> Regulation of immigration flows in Spain experience for Russia (early XXI century)	17
<i>Shtapova O.A.</i> Modern trends in the formation of economic relations between China and the countries of Central Asia	32

POLITICAL SCIENCES

<i>Peskova V.V.</i> Russian society's attitude to the Chinese social rating system	45
<i>Yushkova L.M., Matveevskaya A.S.</i> Political aspects of environmental protection on the example of experience of Russia, China and USA	53

HISTORICAL SCIENCES

<i>Wang Juntao.</i> Peculiarities of public diplomacy of the People's Republic of China (historical aspect)	67
<i>Kutsoba O.S., Kolesnikov D.Ye.</i> The position of swedish language in Finland (historical aspect)	81
<i>Panteleeva E.V., Chepel' A.I.</i> Russian-German confrontation in the Baltic region during the First World War	92

INTERCULTURAL COMMUNICATION

<i>Gurtova K, Yagya T.S.</i> Germany's implementation of "soft power" in the field of culture and education in Russia	107
<i>Shmonova U.A., Bogdanova N.V.</i> Promoting the German language as a soft power tool for German's foreign policy	118

«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»

№ 21 (44)

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Редакция журнала:

Лбова Л.В. – главный редактор
Погодин С.Н. – ответственный редактор
Сидорчук И.В. – ученый секретарь журнала
Рябова А.Л. – перевод на английский язык
Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Подписано в печать

Усл. печ.

Печать цифровая

Тираж

Формат 60x84/16

Заказ

*Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательско-типографическом центре Политехнического университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»

№ 21 (44)

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Editorial Board:

Lbova L.V. – Editor in Chief
Pogodin S.N. – Executive Editor
Sidorchuk I.V. – Scientific Secretary of the Journal
Riabova A.L. – the English Translation of
Liutinskaia O.V. – DTP

Signed for printing
Conventional Printed Sheet

Format 60x84/16
Circulation Order

*Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251*

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ в журнале «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Журнал «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием.

С 2012 г. журнал выпускался два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World» с правом опубликования статей на русском и английском языках. С 2021 г. издание выходит 4 раза в год.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях журнала отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски журнала рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики <https://russiaglobal.spbstu.ru/>. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов журнала ссылка обязательна.

Журнал освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области регионоведения, истории, философии, культурологии, политологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме. Начинаться с обоснования **актуальности** работы, краткого обзора по тематике, формулировки **целей** и завершаться **выводами, рекомендациями** по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8–10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – **не менее десяти**.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

5. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,8 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,8 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком / authors** (на русском / английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;
- **аннотация / abstract** (на русском / английском языке): не менее 200 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;
- **ключевые слова / keywords** (на русском / английском языке) не должны повторять название статьи;
- **текст статьи** на русском языке или на английском языке, в соответствии с техническими требованиями;
- **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.

Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции <https://russiaglobal.spbstu.ru/>. Все поступившие статьи публикуются по итогам слепого рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов журнала.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции: Гражданский пр., д. 28, Санкт-Петербург, 195220, Россия
Телефон: 8 (812) 606-62-42; e-mail: kmo@spbstu.ru